ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 11 ИЮНЬ № 11

МОСКВА

Издательство «ПРАВДА»

1952

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БОЛЬШЕВИК

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ЦК ВКП(б)

XXIX год издания

Адрес редакции: Москва, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-36-38.

№ 11 ИЮНЬ 1952 г.

Содержание

Критика и самокритика — могучее орудие большевистского руководства

Советский народ, руководимый большевистской партией, создаёт самоотверженным трудом материально-техническую базу коммунистического общества. Народное хозяйство нашей страны неуклонно идёт в гору. Ввод в действие первенца сталинских строек коммунизма — Волго-Донского канала — является показателем того, что планы сооружения крупнейших гидроэлектростанций, каналов, оросительных систем успешно претворяются в жизнь. Эта замечательная победа нашего народа вновь демонстрирует величайшие преимущества социалистической системы хозяйства, открываемые ею неисчерпаемые возможности ускоренного развития производительных сил, подъёма материального и культурного уровня трудящихся.

Достижения коммунистического строительства вызывают у советских людей чувство гордости за свою социалистическую Родину, желание ещё лучше работать для её блага и процветания. На достигнутые успехи партия смотрит как на опору для дальнейшего движения вперёд, для завоевания новых славных побед в борьбе за торжество коммунизма.

Большевики никогда не успокаиваются на достигнутом. Наше движение вперёд в огромной мере зависит от того, насколько решительно кадры руководителей, партийные организации ведут борьбу с недостатками. Руководитель, не замечающий недостатков, мирящийся с недостатками, действует не на пользу государству, а в ущерб ему.

Закреплять и развивать успехи можно, лишь работая с перспективой, поднимая массы на решение новых задач, на преодоление трудностей. Нельзя идти вперёд, не изживая упоения хозяйственными успехами, которое проявляется у отдельных партийных, советских и хозяйственных руководителей. Будучи мало искушёнными в политике, такие руководители в обстановке успехов проникаются настроениями беспечности, благодушия. Одуряющая атмосфера зазнайства, бахвальства достигнутыми успехами размагничивает работников, они ослабляют напряжение в работе, пускают дело на самотёк, что приводит в конце концов к тупику, к провалам в работе.

Настроения самодовольства, беспечности, благодушия чужды большевизму, его революционному духу. Партийные организации призваны решительно бороться с подобными настроениями, наносящими ущерб делу, ведущими к застою, тормозящими наше развитие.

Наше продвижение вперёд протекает не в порядке плавного покачивания на волнах жизни. Борьба между старым и новым, между отмирающим и нарождающимся, учит товарищ Сталин,— вот основа нашего развития. Это гениальное сталинское положение должно служить повседневным руководством для наших кадров, для партийных организаций. Необходимо активно поддерживать и развивать новое, передовое, прогрессивное, что рождается в нашей жизни, повышать коммунистическую сознательность трудящихся, воспитывать их в духе социалистического отношения к общественной собственности, к труду, преодолевать пережитки капитализма в сознании людей, проявления косности, отсталости, рутины.

Следует помнить о том, что у нас не всё идеально, что у нас есть отрицательные типы, зла в нашей жизни немало, и фальшивых людей немало. Нам не надо бояться показывать недостатки и трудности. Лечить надо недостатки.

Острейшим оружием, с помощью которого партия выявляет и устраняет недостатки, является большевистская критика и самокритика. В условиях победившего социализма борьба между старым и новым и, следовательно, развитие от низшего к высшему происходит в форме критики и самокритики, являющейся подлинной движущей силой развития советского общества, могучим инструментом в руках партии.

«Не отмечая и не выявляя открыто и честно, как это подобает большевикам, недочёты и ошибки в нашей работе, мы закрываем себе дорогу вперёд,— указывает товарищ Сталин.— Ну, а мы хотим двигаться вперёд. И именно потому, что мы хотим двигаться вперёд, мы должны поставить одной из своих важнейших задач честную и революционную самокритику. Без этого нет движения вперёд. Без этого нет развития».

Самокритику — это неотъемлемое и постоянно действующее оружие в арсенале большевизма — партия Ленина — Сталина поставила на службу великому делу построения коммунистического общества. С помощью критики и самокритики партия исправляет недостатки, преодолевает трудности, вскрывает резервы, использование которых ускоряет коммунистическое строительство. Развивая критику и самокритику, партия укрепляет свои ряды, повышает уровень внутрипартийной работы, политически воспитывает и закаляет кадры, развязывает творческую инициативу масс.

Великое значение критики и самокритики состоит в том, что она является противоядием против зазнайства, благодушия, беспечности. Самокритика — особый метод, большевистский метод воспитания кадров в духе революционного развития, метод обучения кадров на их собственных

ошибках. Обязанность большевиков — не замазывать свои ошибки, а честно и открыто признавать их, честно и открыто намечать пути их исправления, честно и открыто исправлять свои ошибки. Только в обстановке открытой и честной самокритики можно воспитать действительно большевистские кадры.

Критика и самокритика помогает кадрам, всем трудящимся оценивать результаты работы с точки зрения интересов партии и государства, с точки зрения задач и перспектив будущего. Каждый советский человек должен критически относиться к своей работе, подводить итоги своей работы изо дня в день, задавая себе вопрос: а не мог ли я сделать лучше? Идти вперёд, улучшать дело может лишь тот работник, который мужественно встречает критику недостатков в своей работе и делает для себя необходимые выводы на будущее. Тот же, кто боится критики своей работы,— тот презренный трус, недостойный уважения народа.

Шире развёртывать критику и самокритику, поднимать её роль как орудия большевистского руководства, как метода большевистского воспитания кадров, — значит заботиться о вовлечении партийной массы, миллионов трудящихся в дело выявления и устранения наших недостатков. Огромное значение критики снизу определяется решающей ролью народных масс как подлинных героев и творцов новой жизни. Миллионы трудящихся, строя коммунизм, накапливают громадный практический опыт, учёт и использование которого составляют одну из важнейших задач каждого руководителя. Связь с массами, укрепление этой связи, готовность прислушиваться к голосу масс — вот в чём сила и непобедимость большевистского руководства.

Советское государство сильно политической сознательностью масс. Росту этой сознательности способствует развёртывание критики снизу. Поддерживая критику, идущую снизу, партийные организации развивают у трудящихся чувство хозяина страны, облегчают обучение их делу управления страной. Поднимается бдительность трудящихся, обостряется их внимание к недостаткам, быстрее устраняются эти недостатки.

Всё большее развитие критики снизу отражает неуклонный подъём политической активности масс. Руководитель должен уметь видеть и развивать творческое, положительное содержание критики, идущей снизу, проявлять особое внимание к заявлениям тех товарищей, которые борются за то, чтобы строительство шло лучше. Ещё не редки случаи, когда руководящие работники нечутко, по-чиновничьи относятся к критическим замечаниям, к письмам и жалобам трудящихся. Пренебрежение критикой снизу — не просто один из недостатков, а коренной порок руководителя, и оно должно решительно осуждаться и вытравляться. Только прислушиваясь к голосу масс, только поддерживая их творческую инициативу, направленную на улучшение нашего строительства, руководитель может сохранить за собой доверие партии, доверие народа.

Развёртывание критики снизу является важнейшим условием сохранения и упрочения правильных взаимоотношений между руководителями и руководимыми, средством проверки руководителей снизу.

«Некоторые товарищи думают,— говорит товарищ Сталин,— что проверять людей можно только сверху, когда руководители проверяют руководимых по результатам их работы. Это неверно. Проверка сверху, конечно, нужна, как одна из действительных мер проверки людей и проверки исполнения заданий. Но проверка сверху далеко ещё не исчерпывает всего дела проверки. Существует ещё другого рода проверка, проверка снизу, когда массы, когда руководимые проверяют руководителей, отмечают их ошибки и указывают пути их исправления. Этого рода проверка является одним из самых действительных способов проверки людей».

Критика снизу помогает дополнить опыт руководителей опытом масс, способствует повышению уровня партийного руководства. Опираясь на критику снизу, партийные комитеты получают возможность лучше, более

квалифицированно руководить хозяйственным и культурным строительством.

«Чтобы руководить, надо предвидеть,— учит товарищ Сталин.— А предвидеть, товарищи, не всегда легко.

Одно дело, когда десяток — другой руководящих товарищей глядит и замечает недостатки в нашей работе, а рабочие массы не хотят или не могут ни глядеть, ни замечать недостатков. Тут есть все шансы на то, что наверняка проглядишь, не всё заметишь. Другое дело, когда вместе с десятком — другим руководящих товарищей глядят и замечают недостатки в нашей работе сотни тысяч и миллионы рабочих, вскрывая наши ошибки, впрягаясь в общее дело строительства и намечая пути для улучшения дела. Тут больше будет поруки в том, что неожиданностей не будет, что отрицательные явления будут во-время замечены и во-время будут приняты меры для ликвидации этих явлений.

Нам нужно поставить дело так, чтобы бдительность рабочего класса развивалась, а не заглушалась, чтобы сотни тысяч и миллионы рабочих впрягались в общее дело социалистического строительства, чтобы сотни тысяч и миллионы рабочих и крестьян, а не только десяток руководителей, глядели в оба на ход нашего строительства, отмечали наши ошибки и выносили их на свет божий. Только при этом условии не будет у нас «неожиданностей». Но для того, чтобы добиться этого, нам нужно развить критику наших недостатков снизу...»

Критика снизу помогает во-время заметить и устранить недостатки, принять правильное решение, организовать его исполнение, проконтролировать, как решение выполняется. Жизнь даёт немало примеров того, как партийные организации, кадры руководителей, внимательно прислушиваясь к голосу масс, к критическим замечаниям и предложениям советских людей, выявляют и используют дополнительные ресурсы предприятий, колхозов, дают ход ценным начинаниям, двигающим вперёд социалистическое производство. Неоценимо значение критики снизу и для дела подбора и расстановки кадров. При оценке политических и деловых качеств работника нельзя не учитывать мнения партийной массы, беспартийных товарищей, мнения коллектива, который на себе испытывает результаты руководящей деятельности данного работника. Вся партийно-организационная, партийно-политическая работа партийных организаций становится более содержательной, освобождается от элементов формализма, если она строится с учётом растущих запросов и требований масс, выражением которых является критика снизу. В то же время опыт учит, что там, где с самокритикой и особенно с критикой снизу дело обстоит неблагополучно,— там неизбежны серьёзные ошибки и недочёты в руководстве партийных организаций хозяйственным и культурным строительством, в партийно-организационной и партийно-политической работе.

Взять, к примеру, Ульяновский обком партии. Обком не обеспечил должного развития критики и самокритики в областной партийной организации. Он не прислушивался к критике снизу, со стороны партийного актива и рядовых членов партии, зачастую не делал выводов из критических замечаний коммунистов. Секретари и члены бюро обкома плохо знали положение дел на местах, мало советовались с партийным активом, с коммунистами. Поэтому недостатки в работе партийных организаций своевременно не вскрывались и не устранялись. Низкий уровень самокритики и особенно критики снизу создал в областной партийной организации обстановку самоуспокоенности и благодушия. Руководители обкома и облисполкома стали переоценивать положение дел в области и утрачивать чувство большевистской остроты в борьбе с недостатками. Всё это привело к серьёзным ошибкам и недостаткам в руководстве партийной организацией, хозяйственным и культурным строительством со стороны обкома партии.

Для развёртывания критики и самокритики недостаточно одних голых призывов. Обязанность партийных организаций — повседневно возглавлять критику и самокритику, создавать все необходимые условия для её развития, обеспечивать её высокую действенность.

В статье «Против опошления лозунга самокритики», опубликованной 24 года назад, товарищ Сталин подчёркивал, что для того, чтобы поднять миллионные массы рабочих и крестьян на дело критики снизу, «нужно развернуть пролетарскую демократию во всех массовых организациях рабочего класса и прежде всего внутри самой партии. Без этого условия самокритика есть нуль, пустышка, фраза».

Только на основе внутрипартийной демократии может быть развёрнута большевистская самокритика. Критика и самокритика успешно развивается в тех партийных организациях, где ключом бьёт внутрипартийная жизнь, где высока активность и самодеятельность коммунистов. Товарищ Сталин учит, что понимать душу партийной работы — это значит уметь поднять активность партийных масс, обеспечить активное участие каждого члена партии в жизни партийной организации, развернуть критику и самокритику.

Одной из лучших арен для развёртывания критики недостатков нашей работы и самокритики партийных руководителей являются партийные собрания, партийные конференции, пленумы партийных комитетов, собрания партийного актива. На этих собраниях, пленумах, конференциях должны подвергаться открытому обсуждению важнейшие вопросы партийной практики, должна обеспечиваться свободная и деловая критика недостатков работы.

Следует изживать серьёзные недочёты в проведении партийных собраний и конференций, пленумов партийных комитетов, собраний актива, имеющиеся в ряде партийных организаций. Для повышения уровня самокритики очень важно, чтобы собрания первичных парторганизаций, пленумы партийных комитетов, собрания партийного актива созывались регулярно; между тем во многих организациях собрания и пленумы созываются редко. Имеются факты, когда, например, в отчётных докладах партийных комитетов на партийных конференциях чрезмерно много внимания уделяется успехам, а недостатки лишь перечисляются, причины этих недостатков не вскрываются, не намечаются пути их исправления; естественно, что такое направление докладов не способствует глубокому и острому обсуждению вопросов. В решениях конференций, собраний, пленумов партийных комитетов не всегда находят должное отражение критические замечания и предложения коммунистов.

Желание бороться с недостатками крепнет в партийной массе лишь тогда, когда коммунисты уверены, что вскрытые ими недостатки будут устранены. Партийные организации должны добиваться, чтобы решения партийных собраний и конференций, пленумов партийных комитетов, а также ценные предложения и критические замечания коммунистов претворялись в жизнь. К проверке выполнения принятых решений, а также предложений членов и кандидатов партии следует привлекать широкий партийный актив, коммунистов.

Ценность предложений коммунистов, их критических замечаний состоит в том, что в них воплощён богатейший опыт партийной массы. Учёт этих предложений, их реализация помогают оживлять внутрипартийную жизнь, улучшать партийное руководство хозяйственным и культурным строительством. Нетерпимы факты, когда ценные предложения коммунистов остаются на бумаге, когда партийные руководители не прислушиваются к критике со стороны партийной массы.

На пленуме Харьковского обкома КП(б) Украины обсуждался доклад Харьковского горкома партии о ходе выполнения решений отчётно-выборных партийных собраний и конференций, а также критических замечаний и предложений коммунистов. Как выяснилось, горком, райкомы

и многие первичные партийные организации Харькова слабо реализуют критические замечания коммунистов; в частности, крайне медленно претворяются в жизнь предложения, направленные на улучшение партийного руководства соревнованием. На отчётно-выборных партийных собраниях и конференциях много говорилось о низком уровне критики и самокритики в коллективах некоторых театров и других творческих организаций Харькова; обсуждение на пленуме обкома показало, что после собраний и конференций положение с критикой и самокритикой в этих творческих организациях остаётся попрежнему неудовлетворительным.

Руководители, ограничивающиеся словесным признанием правильности критических выступлений коммунистов, но не принимающие мер к устранению недостатков, проявляют формальное отношение к критике. Они дают возможность разрастаться недостаткам, сдерживают критику снизу. Задача состоит в том, чтобы решительно изживать проявления формализма, строго контролировать выполнение решений партийных собраний, конференций, доводить начатое дело до конца.

Уровень самокритики, её действенность в огромной мере зависят от идейной подготовки и политической закалки руководящих партийных, советских, хозяйственных кадров. Овладение марксистско-ленинской теорией помогает глубже понимать смысл и внутреннюю связь событий, видеть перспективы развития, своевременно выявлять трудности на пути к цели, недостатки, вскрывать причины этих недостатков, находить пути и средства преодоления трудностей, устранения недостатков. Если руководитель воспитывается в духе большевистской принципиальности, непримиримости к недостаткам, в духе высокой требовательности к себе и другим, он найдёт мужество открыто признать свои ошибки, вскрыть их причины, наметить пути их исправления. Отношение к критике — верный показатель политической сознательности работника, того, как он блюдёт государственные, общенародные интересы.

Руководящие кадры должны подавать пример революционной критики и самокритики, честного и открытого признания и исправления своих ошибок. Нельзя забывать, что на них равняется партийная масса, на них равняются беспартийные. Если, скажем, в работе бюро райкома партии отсутствует критика и самокритика, если между членами бюро устанавливаются отношения взаимного замалчивания недостатков,— ясно, что это отрицательно скажется и на развёртывании критики и самокритики в районной партийной организации в целом. Там, где вместо руководящей группы ответственных работников имеется артель, члены которой стараются жить в мире, не обижать друг друга, не выносить сора из избы,— там тормозится воспитание кадров в духе непримиримости к недостаткам. Следует создавать в работе партийного органа обстановку, которая исключала бы обывательский, беспринципный подход к решению вопросов; это обеспечивается, в частности, строгим соблюдением принципа коллегиальности руководства, тем, что бюро и пленумы партийных комитетов собираются не для формы, а для коллективного делового, принципиального обсуждения вопросов.

Большевистская критика и самокритика исходит из интересов дела, из интересов партии и государства; она вскрывает недостатки и ошибки невзирая на лица. Встречаются, однако, отдельные руководящие работники, которые не терпят критики, глушат критику и самокритику, нанося этим серьёзный ущерб делу партии и Советского государства. Люди, зажимающие критику, убивают самодеятельность партийных организаций, подрывают авторитет руководства в партийных массах, утверждают в жизни партийной организации нравы бюрократов, заклятых врагов партии. Такие работники тормозят наше развитие. Особенно опасным положение становится тогда, когда, скажем, областных работников, заражённых антипартийной болезнью бюрократизма, начинают «копировать» подчинённые им работники. Антипартийные нравы бюрократов получают

вследствие этого известное распространение в отдельных партийных организациях. Естественно, что нельзя мириться с таким положением. Обязанность партийных организаций — решительно пресекать любые попытки зажима критики и самокритики, строго наказывать глушителей критики, воспитывать кадры в духе развёртывания критики и самокритики. Необходимо защищать от преследований всех активно выступающих со здоровой критикой с тем, чтобы справедливо критикующий чувствовал за собою организованную силу коллектива.

Небольшевистскому отношению к критике обычно сопутствует обывательски-мещанский подход к подбору кадров. Люди, не терпящие критики, склонны окружать себя приятелями, земляками — безотносительно к их политической и деловой пригодности. Вполне понятно, что в затхлой семейственной обстановке не может быть места для критики недостатков; здесь создаётся благоприятная среда для выращивания подхалимов, людей, лишённых чувства своего достоинства и потому не имеющих ничего общего с большевизмом.

Для того, чтобы в зародыше пресекать антипартийную болезнь бюрократизма, партийные организации, партийные комитеты должны проявлять нетерпимость ко всем и всяким попыткам зажима критики. Имеются, однако, факты, когда отдельные партийные комитеты, партийные организации либеральничают с зажимщиками критики, не призывают их к порядку. Кировский обком партии, например, прошёл мимо фактов зажима критики в Слободской городской партийной организации. Руководителей, проваливавших порученное дело, обком нередко уводил от критики, перемещая на другую руководящую работу. Бывает и так, что партийные комитеты в своих решениях лишь формально осуждают работников, проявляющих бюрократическое отношение к критике, но не принимают практических мер к тому, чтобы искоренить зло.

Отношение руководителя к критике и самокритике проверяется не по его словам, а по его делам. Нетерпима аллилуйщина, когда работник непрерывно кается в совершаемых ошибках и со спокойной совестью делает их вновь. Аллилуйщики глушат критику масс, так как сводят на нет её действенность.

Встречаются руководители, которые признают правильность сигналов снизу об ошибках и упущениях в работе вверенного им аппарата, но «по доброте душевной», т. е. по безволию, мирятся с недостатками, не имеют силы указать на них работникам. Такие руководители часто ограничиваются безличной критикой, робкими намёками там, где нужно ставить вопрос резко, принципиально. Мягкотелость наносит ущерб как самому делу, так и работникам, чьё самолюбие оберегается от критики. Кто думает щадить самолюбие наших кадров путём замазывания их ошибок, указывает товарищ Сталин, тот губит и кадры и самолюбие кадров, ибо он замазыванием их ошибок облегчает повторение новых, может быть, более серьёзных ошибок, которые, надо полагать, приведут к полному провалу кадров в ущерб их «самолюбию» и «спокойствию».

Правильно поступает тот руководитель, который говорит работникам суровую правду о совершённых ими ошибках, помогает им разобраться, почему ошибка допущена, указывает пути её исправления. Жизнь, практика даёт много примеров того, как умелое обучение работников на их собственных ошибках закаляет их политически, способствует их росту, успехам нашего строительства. Большевистская принципиальность, настойчивость руководителя в устранении недостатков, в обучении и воспитании работников на их ошибках развязывает критику снизу, обеспечивает руководителю поддержку масс в борьбе с недостатками.

Уровень критики снизу тем выше, чем шире охватывают партийные организации своим влиянием трудящихся, чем активнее ведут они политическую и организаторскую работу в массах. Одним из важнейших условий успеха этой работы является живое повседневное общение партий-

ных руководителей с трудящимися. Нужно, чтобы партийные руководители систематически бывали на предприятиях, в колхозах, причём не мимоходом, а с целью глубокого изучения положения дел и оказания практической помощи. Нужно, чтобы руководители глубоко изучали нужды и запросы масс и принимали меры к удовлетворению этих нужд и запросов; чтобы они направляли инициативу трудящихся на решение важнейших хозяйственно-политических задач, на выявление и исправление недостатков. Большую пользу приносят, в частности, практикуемые в ряде республик, краёв и областей систематические выезды руководящих работников на места с политическими докладами, а также для оказания практической помощи первичным партийным организациям, предприятиям, колхозам. Это способствует повышению политического и культурного уровня трудящихся, упрочивает связь руководителей с массами, помогает выявлять передовой опыт, своевременно вскрывать и устранять недостатки.

Критика и самокритика должна пронизывать всю деятельность массовых организаций. Партийным организациям необходимо добиваться, чтобы советские и профсоюзные организации чутко прислушивались к голосу масс, учитывали их запросы и нужды, развязывали их активность и инициативу в борьбе с недостатками, искореняли элементы бюрократизма путём всё более широкого привлечения трудящихся к активному участию во всей своей работе.

В развёртывании критики и самокритики неоценима роль большевистской печати. Значение нашей печати и её влияние определяются в огромной мере тем, как она развивает критику снизу, как она вовлекает массы в борьбу за исправление недостатков, за достижение новых успехов коммунистического строительства. Систематическая критика недостатков в печати немыслима без широкого, постоянного участия самих трудящихся. Местные газеты должны регулярно помещать письма трудящихся, расширять свой актив.

Связь с массами, наличие многочисленного актива позволяют газете ставить острые вопросы, своевременно вскрывать недостатки. Газета, если она крепко связана с колхозными партийными организациями, с беспартийным колхозным активом, с рядовыми колхозниками, в состоянии, например, оказать большую помощь райкому, обкому партии в выявлении и ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели. Наличие массовых связей — одно из важнейших условий того, чтобы критика не скользила по поверхности, а глубоко вскрывала причины недостатков, чтобы газета была в состоянии обобщать результаты критики.

Обязанность партийных организаций — обеспечивать высокую действенность критических выступлений местной печати. Нельзя мириться с такими фактами, когда отдельные партийные и советские органы совсем не отвечают на критические выступления газет или реагируют на них формально: критику признают правильной, а мер к исправлению ошибок не принимают.

Возрастающие задачи коммунистического строительства требуют от партийных организаций, чтобы они непрерывно повышали уровень внутрипартийной работы, уровень руководства государственной и хозяйственной деятельностью, обеспечивали неуклонный подъём творческой активности и инициативы масс в борьбе за построение коммунизма. Одним из основных условий успешного решения стоящих перед партийными организациями задач является всемерное развёртывание большевистской критики и самокритики. Последовательно применяя критику и самокритику, как средство выявления и устранения недостатков, как могучее орудие большевистского руководства, партийные организации добьются новых успехов в хозяйственном и культурном строительстве, в коммунистическом воспитании трудящихся.

— ———

О соотношении экономики и политики

П. Белов

Вопрос о соотношении экономики и политики является одним из важнейших в марксистско-ленинской науке об обществе; он имеет самое злободневное, практическое значение в борьбе трудящихся за коммунизм.

Глубокое изучение этого вопроса даёт возможность нашим кадрам — партийным и хозяйственным — лучше уяснить законы экономического развития общества, умело сочетать партийно-политическую работу с хозяйственной. Правильное понимание вопроса о соотношении экономики и политики помогает всей советской интеллигенции ориентироваться в сложных вопросах коммунистического строительства.

* * *

В знаменитом предисловии к работе «К критике политической экономии» Маркс писал: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания».

Таким образом, из всей совокупности общественных отношений Маркс выделил производственные, то есть материальные отношения, как основные, первичные, определяющие характер идеологических отношений; последние, как указывал Ленин, «представляют собой лишь надстройку над первыми, складывающимися помимо воли и сознания человека, как (результат) форма деятельности человека, направленной на поддержание его существования» (Соч., т. 1, стр. 134).

Развивая это краеугольное теоретическое положение исторического материализма, товарищ Сталин определяет базис как «экономический строй общества на данном этапе его развития». Экономический строй охватывает отношения людей в процессе производства. В основе производственных отношений лежат отношения собственности на средства производства. Состояние производственных отношений отвечает на вопрос: в чьём владении находятся средства производства — земля, леса, воды и недра, сырые материалы, орудия производства, производственные здания, средства сообщения, связи и т. п.,— в распоряжении всего общества или в распоряжении отдельных лиц, групп, классов, использующих эти средства производства для эксплуатации других лиц, групп, классов.

Общественно-производственные, то есть экономические отношения людей неодинаковы на различных этапах развития общества. Товарищ Сталин учит, что производственные отношения могут быть отношениями сотрудничества и взаимной помощи свободных от эксплуатации людей, они могут быть отношениями господства и подчинения, они могут быть, наконец, переходными от одной формы производственных отношений к другой. Примером отношений первого рода являются производственные отношения социализма, примером отношений второго рода — производственные отношения в условиях рабства, феодализма и капитализма.

Характеризуя экономику победившего в нашей стране социализма, И. В. Сталин писал, что при социалистическом строе «основой производственных отношений является общественная собственность на средства производства. Здесь уже нет ни эксплоататоров, ни эксплоатируемых. Произведенные продукты распределяются по труду согласно принципа: «кто не работает, тот не ест». Взаимные отношения людей в процессе производства характеризуются здесь, как отношения товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи свободных от эксплоатации работников. Здесь производственные отношения находятся в полном соответствии с состоянием производительных сил, ибо общественный характер процесса производства подкрепляется общественной собственностью на средства производства.

Поэтому социалистическое производство в СССР не знает периодических кризисов перепроизводства и связанных с ними нелепостей.

Поэтому производительные силы развиваются здесь ускоренным темпом, так как соответствующие им производственные отношения дают им полный простор для такого развития» («Вопросы ленинизма», изд. 11-е, стр. 558).

Но каков бы ни был характер производственных отношений, они всегда образуют экономический базис общества. Каждая общественно-экономическая формация имеет свой базис.

Понятие способа производства шире понятия базиса. В понятие способа производства, помимо производственных отношений, входят и производительные силы. «...Способ производства,— указывает товарищ Сталин,— охватывает как производительные силы общества, так и производственные отношения людей, являясь, таким образом, воплощением их единства в процессе производства материальных благ» («Вопросы ленинизма», изд. 11-е, стр. 551). Изменения и развитие производства начинаются всегда с изменений и развития производительных сил прежде всего, с изменения и развития орудий производства. Производительные силы являются, следовательно, наиболее подвижным и революционным элементом производства. Поэтому изменения в производительных силах общества вызывают изменения и в производственных отношениях. Старые производственные отношения уничтожаются в ходе социальной революции и заменяются новыми производственными отношениями, которые дают простор дальнейшему развитию выросших производительных сил.

Производственные отношения оказывают активное воздействие на развитие производительных сил. Производственные отношения, если они не соответствуют характеру производительных сил, тормозят развитие последних. И, наоборот, новые производственные отношения, соответствующие характеру производительных сил, служат главным двигателем развития производительных сил.

Примером производственных отношений, тормозящих развитие производительных сил, являются производственные отношения современного капитализма, давно переставшие соответствовать характеру производительных сил и пришедшие в конфликт с ними. Это находит своё выражение в периодических кризисах перепроизводства и войнах, во время которых уничтожается масса продуктов и производительных сил, а трудящиеся — главная производительная сила — обречены на муки голода, нищеты и безработицы, на истребление в кровавых войнах.

Примером общественного строя, где производственные отношения двигают развитие производительных сил, является социалистическое общество. Замена старых, капиталистических производственных отношений новыми, социалистическими производственными отношениями обусловила невиданно быстрые темпы развития производительных сил нашей страны.

Производственные отношения с момента раскола общества на классы являются отношениями между классами, и история человечества представляет собой историю борьбы классов. Господствующие классы создают

для сохранения и укрепления своего господства особое орудие — государство, политические учреждения, — политическую надстройку над экономическим строем общества.

Политика, в широком смысле, по определению Ленина, есть отношение между классами, борьба классов за господство в обществе, за государственную власть. Она выражает отношения всех классов к государственной власти, как орудию господствующего класса. Политика включает борьбу классов, деятельность государства и политических партий. Политика включает также отношения между нациями (национальная политика) и государствами (внешняя политика).

Вопрос о государственной власти, то есть о господстве определённого класса в обществе, является центральным вопросом политики. Ленин говорил, что политика есть концентрированное выражение экономики, её обобщение и завершение. Выражая экономический строй классового общества, политика не может не быть классовой по своему характеру и направлению. До тех пор, пока существует классовая борьба, политика выражает борьбу классов за роль и место в области производства и распределения материальных благ.

Класс, который владеет средствами производства и, следовательно, господствует в экономике, господствует и политически. Ему принадлежит государственная власть, в его руках находятся государственный аппарат, карательные органы, армия, суд, разведка, средства идеологического воздействия (школа, печать, радио и т. д.).

При капитализме, где господствует капиталистическая частная собственность, государственная власть (диктатура) принадлежит буржуазии. Государство, конституция, вся система законодательства, вся деятельность государственных органов направлены на защиту капиталистической собственности — основы буржуазного строя, на то, чтобы закрепить такие общественные порядки, которые угодны и выгодны имущим классам, закрепить эксплуатацию трудящихся.

При социализме безраздельно господствует общественная, социалистическая собственность. Экономической основой советского общества является социалистическая система хозяйства, общественная собственность на средства производства. Государственное руководство обществом осуществляет рабочий класс. Государство и его конституция, вся деятельность советских государственных органов направлены на то, чтобы закрепить завоевания социализма и обеспечить победу коммунизма.

Политика современных буржуазных государств и партий является концентрированным выражением экономического строя монополистического капитализма, запутавшегося в собственных противоречиях и идущего к гибели. Эта политика тормозит развитие общества, она обречена на крах, ибо защищает отживший экономический строй, интересы уходящего с исторической арены класса. Она является, следовательно, реакционной политикой.

Иное дело — политика, выражающая и защищающая потребности экономического развития общества, интересы передового класса. Такая политика является прогрессивной. Именно такова политика ленинско-сталинской партии, политика социалистического государства. Она выражает и удовлетворяет потребности развития экономической жизни общества, обеспечивает прогресс производительных сил и производственных отношений, ведёт к торжеству коммунизма. Политика коммунистической партии активно содействует экономическому процветанию советского общества.

Следовательно, политика и политическая надстройка, как исторические явления, возникли лишь на определённой ступени развития общества, когда последнее раскололось на классы. Каждый класс осуществляет свою политику в соответствии со своими классовыми интересами,

которые определяются положением и ролью данного класса в системе производственных отношений, отношением его к средствам производства.

* * *

Экономика и политика представляют собой две стороны общественной жизни, причём экономическое развитие является определяющей основой политического и умственного развития, а не наоборот.

Марксизм-ленинизм показал несостоятельность идеалистической теории о том, что политика, государство является будто бы первичным, а экономические отношения — вторичным, производным.

Политика классов, партий и государств всегда опирается на экономическую, материальную силу, представляет концентрированное выражение этой силы. Но, раз возникнув, политическая борьба и политическая надстройка оказывают активное обратное влияние на развитие экономики, содействуют этому развитию или, наоборот, задерживают его.

В письме И. Блоху от 21—22 сентября 1890 года Энгельс писал: «Экономическое положение, это — базис, но на ход исторической борьбы оказывают влияние и во многих случаях определяют преимущественно *форму* ее различные моменты надстройки...» (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. XXVIII, стр. 245). В письме К. Шмидту 27 октября 1890 года Энгельс подчёркивал, что политическая власть, следуя в общем и целом за экономикой, в свою очередь, оказывает воздействие на экономику, на ход её развития в силу «присущей ей или, вернее, однажды полученной и постепенно развивавшейся дальше относительной самостоятельности... Обратное действие государственной власти на экономическое развитие может быть троякого рода. Она может действовать в том же направлении, тогда дело идет быстрее; она может действовать против экономического развития,— тогда... она терпит крах через известный промежуток времени; или она может ставить экономическому развитию в определенных направлениях преграды и толкать вперед в других направлениях. Этот случай сводится, в конце концов, к одному из предыдущих. Но ясно, что во втором и третьем случаях политическая власть может причинить экономическому развитию величайший вред и может породить растрату сил и материала в массовом количестве» (*там же,* стр. 257—258).

Между экономикой и политикой существует, таким образом, взаимодействие: экономика определяет политику, политика оказывает, в свою очередь, обратное воздействие на экономику. Это есть, по определению Энгельса, «взаимодействие двух неравных сил: экономического движения, с одной стороны, и, с другой стороны, новой политической власти, стремящейся к возможно большей самостоятельности, политической власти, одаренной также и самостоятельным движением, так как она уже возникла. Экономическое движение в общем и целом проложит себе путь, но оно должно испытывать на себе также и обратное действие от политического движения, которое оно само для себя создало и которое обладает относительной самостоятельностью» (*там же*).

Коренные марксистские положения о соотношении экономики и политики, об определяющей роли экономики получили своё дальнейшее развитие и конкретизацию в работах Ленина и Сталина.

В работе «О диалектическом и историческом материализме» И. В. Сталин подчёркивал, что источник формирования духовной жизни общества, источник происхождения общественных идей, общественных теорий, политических взглядов, политических учреждений нужно искать не в самих идеях, теориях, взглядах, политических учреждениях, а в условиях материальной жизни общества, отражением которых являются эти идеи, теории, взгляды и т. п. Каков способ производства у общества, таково в основном само общество, таковы его идеи и теории, политические взгляды и учреждения. Или, говоря грубее, каков образ жизни людей, таков образ их мыслей.

«Значит, ключ к изучению законов истории общества, — говорит товарищ Сталин, — нужно искать не в головах людей, не во взглядах и идеях общества, а в способе производства, практикуемом обществом в каждый данный исторический период,— в экономике общества» («Вопросы ленинизма», изд. 11-е, стр. 552).

Экономика определяет политическую надстройку — государство, политические идеи, политику, — их характер, содержание и развитие. С изменением экономики неизбежно изменяется классовая структура общества, изменяются силы и соотношение классов, политическая надстройка, государственный строй. Изменения в экономике определяют изменения политической надстройки, а не наоборот. Именно этим характеризуется соотношение экономики и политики: экономика есть первичное, политика — производное от экономики.

Изменение экономики классового общества происходит не гладко, не самотёком, а путём ожесточённой классовой борьбы, революции. Единство экономики и политики не исключает, а предполагает противоречия между ними в процессе развития классового общества. Марксистско-ленинская наука об обществе раскрыла противоречия и конфликты между новой, развивающейся экономикой и старой политической надстройкой, между реакционной политикой господствующего класса и прогрессивными тенденциями экономического развития. При капитализме, как и при рабовладельческом строе и феодализме, эти противоречия и конфликты приводят к взрыву старой политической власти и замене её новой.

При современном капитализме политика, являясь орудием монополий, вызывает разрушения производительных сил. Примером такого разрушения служат империалистические войны, являющиеся, по определению В. И. Ленина, продолжением империалистической политики иными, именно насильственными средствами. Эта политика империализма обусловлена характером его экономических основ.

Товарищ Сталин учит, что основным экономическим законом современного капитализма, который определяет главные его стороны, его сущность, является погоня за максимальной прибылью. Эта погоня за максимальной капиталистической прибылью достигается путём эксплуатации, разорения и обнищания большинства населения данной страны, путём закабаления и систематического ограбления народов других стран, путём войн и милитаризации народного хозяйства, используемых для обеспечения наивысших прибылей. «Война для капиталистических стран,— пишет И. В. Сталин,— является таким же естественным и законным состоянием, как эксплуатация рабочего класса».

При социализме конфликты между экономикой и политикой не должны возникать, ибо тут нет антагонистических классов; политика партии и государства научно выражает потребности экономического развития, коренные интересы всех социальных групп общества, и общество имеет возможность своевременно привести политику в соответствие с потребностями экономического развития, привести политическую надстройку в соответствие с базисом. Так, после того, как в нашей стране укрепились основы социалистической экономики, был построен в основном социализм, товарищ Сталин поставил задачу увенчания его соответствующими надстройками. Эта задача была успешно решена и закреплена законодательно Сталинской Конституцией — конституцией социалистического общества. Приведённый пример показывает, как партия и Советское государство, учитывая изменения в экономике, приводят в соответствие с этими изменениями политическую надстройку. Это изменение политической надстройки, осуществлённое по инициативе и под руководством большевистской партии, было вызвано коренными экономическими преобразованиями страны и привело к дальнейшему упрочению советского строя, к усилению диктатуры рабочего класса и превращению её «в более

гибкую, стало быть, — более мощную систему государственного руководства обществом...» (*И. Сталин* «Вопросы ленинизма», изд. 11-е, стр. 522).

Определяющая роль экономики по отношению к политике подтверждается всем ходом социалистического строительства в нашей стране. Достаточно вспомнить, например, переход от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества к политике ликвидации кулачества как класса. В речи на конференции аграрников-марксистов в декабре 1929 года товарищ Сталин показал, что переход от политики ограничения и вытеснения к политике ликвидации кулачества как класса был обусловлен передвижкой классовых сил в экономике нашей страны и наличием материальной базы, необходимой для того, чтобы заменить кулацкое хлебное производство производством колхозов и совхозов.

В период постепенного перехода от социализма к коммунизму политика партии и Советского государства также обусловлена экономическим развитием. Товарищ Сталин учит, что нельзя перейти к коммунистическому принципу «от каждого по способности, каждому по потребности», не создав для этого экономической базы, не решив основной экономической задачи СССР, не обеспечив изобилия материальных и духовных благ для осуществления этого принципа.

И при социализме, следовательно, определяющая роль в отношении политики принадлежит экономике, и при социализме политика не произвольна, а обусловлена экономикой и её законами. Товарищ Сталин учит, что «в своей практической деятельности партия пролетариата должна руководствоваться не какими-либо случайными мотивами, а законами развития общества, практическими выводами из этих законов».

Конечно, закон об определяющей роли экономики по отношению к политической надстройке, применимый ко всем общественным формациям, при социализме имеет свои особенности по сравнению, например, с капитализмом. При капитализме закон этот проявляет своё действие как стихийная сила; при социализме он планомерно используется партией и Советским государством в практике руководства народным хозяйством. При капитализме он используется в интересах эксплуататорских классов, а при социализме — в интересах трудящихся, то есть всего общества.

Капиталистическое государство, являясь орудием буржуазии в деле охраны капиталистических производственных отношений, капиталистической собственности, буржуазных порядков, не в состоянии направлять хозяйственную жизнь, управлять хозяйством страны. Всякие попытки «планирования» капиталистического хозяйства неизбежно терпят крах. При капитализме анархия производства, экономические кризисы — неизбежное явление, так как в основе капитализма лежит частная капиталистическая собственность на средства производства. Хозяйство в собственном смысле мало касается капиталистического государства, оно не в его руках, указывает товарищ Сталин, напротив, государство находится в руках капиталистического хозяйства, то есть подчинено капиталистическим монополиям.

Социалистическая экономика возникла не стихийно. Она была создана в результате победы Октябрьской социалистической революции, осуществления политики партии и Советского государства, усилиями рабочих, крестьян, интеллигенции. Социализм в СССР построен в результате осуществления большевистской политики социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. У нас отсутствует свойственное капитализму противоречие между общественным характером производства и частной формой присвоения. Социалистическая собственность на орудия и средства производства является незыблемой основой советского строя.

Законом социалистической экономики, учит товарищ Сталин, является планомерное, пропорциональное развитие. Опираясь на эту объектив-

ную закономерность, социалистическое государство планомерно управляет народным хозяйством, обеспечивает его бескризисное развитие, непрерывный подъём материального благосостояния и культуры народных масс, направляет советскую экономику по пути к коммунизму. Советскому государству присуща, следовательно, новая, несвойственная капиталистическому государству функция хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работы.

Некоторые философы и экономисты делают на этом основании вывод о том, что в условиях диктатуры пролетариата определяющая роль принадлежит будто бы уже не экономике, а политике. Отдельные философы и экономисты утверждали, что при социализме уже не экономика определяет политическое развитие, а, наоборот, политика определяет экономику; они заявляли, что источником движения и развития в социалистической экономике является государство, политическая надстройка, что государство при социализме уже не является надстройкой, а входит будто бы в базис. Они отрицали объективный характер экономических законов при социализме, провозглашали государство силой, устанавливающей, определяющей и преобразующей законы экономического развития.

Для подкрепления своих утверждений об определяющей роли политики по отношению к экономике при диктатуре пролетариата эти теоретики ссылаются обычно на работу Ленина «Еще раз о профсоюзах...», в которой говорится, что «политика не может не иметь первенства над экономикой», что «рассуждать иначе, значит забывать азбуку марксизма» (Соч., т. 32, стр. 62). Но такие ссылки на эти положения Ленина неправильны, ибо у Ленина речь идёт здесь вовсе не об определяющей роли политики по отношению к экономике. Ленинский тезис о первенстве политики над экономикой не только не отрицает исходного марксистского положения об определяющей роли экономики в отношении политики с точки зрения её происхождения, содержания и развития, но является его конкретизацией. Ленин рассматривает в данном случае политику как средство, как орудие разрешения экономических и других общественных проблем, подчёркивает решающее значение классовой борьбы, политики, государственной власти в деле ликвидации старого и в создании нового общественного строя, в развитии и укреплении нового строя.

Ленинская формула о первенстве политики над экономикой своим остриём направлена против извращения марксистского положения об определяющей роли экономики в общественной жизни, против его истолкования в духе экономизма, теории стихийности и самотёка.

Защищая тезис о первенстве политики над экономикой, Ленин выступал против возрождения троцкистами и бухаринцами идеологии экономизма. Троцкисты и представители прочих антипартийных группировок, ведя подрывную работу против партии, против Советского государства, говорили на дискуссии 1921 года, что «главное» — это производственные, экономические задачи рабочего класса, а Ленин подменяет-де их политическим вопросом — о союзе рабочего класса с крестьянством. Разоблачая троцкистов, Ленин показал, что если пролетариат не решит правильно своей политической задачи, не установит правильных взаимоотношений с крестьянством, не укрепит союза с ним, то он не удержит в руках политической власти, а следовательно, не сможет решить и своих коренных экономических задач, не сможет построить социализм. Ленин всегда учил, что сперва надо взять и укрепить политическую власть; только тогда можно решить экономические задачи, преобразовать экономику. Таков прежде всего смысл ленинской формулы о первенстве политики над экономикой.

Оппортунисты, реформисты, лакеи буржуазии, теоретики «хозяйственной демократии» вроде Каутского, Реннера, Блюма, Ласки, Эттли и пр., как известно, твердили и твердят, что рабочие должны сперва до-

биться «хозяйственной демократии», участия в управлении производством, «сотрудничая» с буржуазией, а потом уже добиваться участия и в управлении государством. Ренегат Каутский утверждал, что рабочие в условиях капитализма якобы всё больше «господствуют в экономике», а буржуазия — лишь в области политики. Это — шарлатанство, наглый обман, ибо пока рабочий класс не завоевал политической власти, он не может господствовать и в экономике; сохраняя в своих руках государственную власть, буржуазия сохраняет своё господство и в экономике. Политика есть концентрированное выражение, обобщение и завершение экономики. Отрыв политики от экономики есть идеализм — теоретическая основа всякого авантюризма в политике.

Разоблачая идеологов реформизма, Ленин и Сталин подчёркивают, что рабочий класс должен совершить сперва политический переворот, завоевать политическую власть, чтобы получить возможность затем решать задачи экономического преобразования общества. Исходя из этого, Ленин подчёркивал первенствующее значение политической борьбы рабочего класса (борьбы за власть) по отношению к экономической борьбе (борьбе за частичное улучшение своего положения в рамках капитализма). Ленин требовал подчинения экономической борьбы — борьбе политической, борьбе за диктатуру пролетариата и указывал на необходимость подчинения всех организаций пролетариата, ведущих экономическую борьбу, руководству политической партии.

Обосновывая формулу о первенстве политики над экономикой, Ленин имел в виду эту «азбуку марксизма», которую он разъяснил ещё в своём труде «Что делать?» и которую троцкисты, бухаринцы, анархосиндикалисты не признавали. Толковать эту формулу Ленина в том смысле, что политическая надстройка «определяет экономику», а не наоборот, значит становиться на позиции идеализма, отрицать основное положение исторического материализма, согласно которому развитие и изменение надстройки определяется развитием и изменением экономики, а не наоборот. Ленинская формула о первенстве политики над экономикой имеет в виду также вопрос о соотношении политического и экономического подхода к задачам диктатуры пролетариата, вопрос об отношении политических задач к экономическим.

Защищая и развивая положения Ленина применительно к периоду диктатуры пролетариата, товарищ Сталин писал: «Едва ли нужно доказывать, что в рабоче-крестьянском государстве ни одно важное решение, имеющее общегосударственное значение, особенно если оно касается непосредственно рабочего класса, не может быть проведено без того, чтобы не отразилось оно так или иначе на политическом состоянии страны. И вообще смешно и несерьёзно отделять политику от экономики. Но именно поэтому необходимо, чтобы каждое такое решение предварительно расценивалось *и* с политической точки зрения» (Соч., т. 5, стр. 12).

Политический подход к хозяйственной деятельности требует от наших партийных и хозяйственных работников, чтобы они расценивали хозяйственные мероприятия не с узко делячеокой, ведомственной точки зрения, а с точки зрения политики партии и Советского государства.

Ленинская формула о первенстве политики над экономикой отнюдь не отменяет положения исторического материализма о том, что экономический строй общества определяет и классовую структуру общества и его политическую надстройку, что ясно видно из указаний В. И. Ленина, который, обосновывая эту формулу, тут же заявлял: «Всякая демократия, как вообще всякая политическая надстройка (неизбежная, пока не завершено уничтожение классов, пока не создалось бесклассовое общество), служит, в конечном счете, производству и определяется, в конечном счете, производственными отношениями данного общества» (Соч., т. 32, стр. 60).

* * *

Признание определяющей роли экономики в отношении политики не означает отрицания или умаления роли политики, обратного воздействия политики на экономику. Это влияние политики на экономику определяется рамками действия экономических законов, присущих той или иной системе хозяйства.

Развивая мысль об активной роли надстройки, товарищ Сталин в работе «Относительно марксизма в языкознании» писал:

«Надстройка порождается базисом, но это вовсе не значит, что она только отражает базис, что она пассивна, нейтральна, безразлично относится к судьбе своего базиса, к судьбе классов, к характеру строя. Наоборот, появившись на свет, она становится величайшей активной силой, активно содействует своему базису оформиться и укрепиться, принимает все меры к тому, чтобы помочь новому строю доконать и ликвидировать старый базис и старые классы.

Иначе и не может быть. Надстройка для того и создаётся базисом, чтобы она служила ему, чтобы она активно помогала ему оформиться и укрепиться, чтобы она активно боролась за ликвидацию старого, отживающего свой век базиса с его старой надстройкой. Стоит только отказаться надстройке от этой её служебной роли, стоит только перейти надстройке от позиции активной защиты своего базиса на позицию безразличного отношения к нему, на позицию одинакового отношения к классам, чтобы она потеряла своё качество и перестала быть надстройкой».

Роль политической надстройки особенно возрастает в эпоху революций, когда созрели новые производительные силы, когда существующие производственные отношения и их носители — господствующие классы — превращаются в преграду, которую можно снять с дороги лишь путём сознательной деятельности, насильственных действий новых классов, путём революции. «Здесь, — указывает товарищ Сталин, — особенно ярко выступает *громадная роль* новых общественных идей, новых политических учреждений, новой политической власти, призванных упразднить силой старые производственные отношения» («Вопросы ленинизма», изд. 11-е, стр. 561).

Так, в период становления капиталистического способа производства буржуазная надстройка и прежде всего буржуазное государство и его политика, возникшие на основе капиталистического базиса и в результате буржуазной революции, сыграли огромную роль в развитии и укреплении буржуазных производственных отношений. Политика активно помогала оформиться и укрепиться новому, капиталистическому базису, капиталистической экономике. В период крушения капитализма, когда капитализм из прогрессивного превратился в паразитический, загнивающий общественный строй, в реакционную силу, буржуазное государство и его политика активно помогают сохранению этого строя. И если капитализм пока ещё существует во многих странах, «то это прежде всего объясняется тем,— указывает товарищ Сталин,— что его защищает капиталистическое государство, капиталистическое правительство» (Соч., т. 1, стр. 333—334).

Активное воздействие политики на экономику с особенной силой и убедительностью раскрывается в пролетарской революции. Если задача буржуазной революции заключается в захвате власти буржуазией, в том, чтобы привести политическую надстройку в соответствие с новым, капиталистическим базисом, сложившимся в недрах феодализма, то захват власти пролетариатом в результате победы пролетарской революции является лишь началом создания социалистической экономики. Отсюда величайшая творческая роль политики рабочего класса, его партии и государства в создании социалистической экономики. Пролетарская государственная власть — диктатура пролетариата — является главным ры-

чагом построения социалистической экономики. Эта особая роль политической власти, политики объясняется, учит товарищ Сталин, тем, что диктатура пролетариата должна была не заменить одну форму эксплуатации другой, как в прежних революциях, а ликвидировать всякую эксплуатацию, и тем, что ввиду отсутствия в стране каких-либо готовых зачатков социалистического хозяйства она должна была создавать новые, социалистические формы хозяйства. Задача эта, безусловно, трудная и сложная. Однако, несмотря на всю её сложность и трудность, она успешно выполнена в нашей стране, причём ликвидация капиталистического базиса и построение нового, социалистического базиса, социалистической экономики заняли в нашей стране гораздо меньше времени, чем это было при возникновении феодального или капиталистического базиса. «На протяжении последних 30 лет,— указывает И. В. Сталин,— в России был ликвидирован старый, капиталистический базис и построен новый, социалистический базис» («Марксизм и вопросы языкознания», стр. 6).

Причина таких невиданно быстрых темпов построения социалистического базиса, социалистической экономики заключается прежде всего в преимуществах социалистической системы хозяйства перед капитализмом.

Одной из причин невиданно быстрой ликвидации старого, капиталистического базиса и построения нового, социалистического является активная, творческая роль диктатуры пролетариата, правильная политика большевистской партии и Советского государства, её активное воздействие на экономическое развитие.

Большевистская партия является передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя, за победу коммунизма. Она представляет собою руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных.

Уже первые мероприятия советской власти — экспроприация экспроприаторов, осуществлённая путём национализации земли, фабрик, заводов, железных дорог, банков и другой помещичьей и капиталистической собственности,— заложили основы новых, социалистических производственных отношений. Выражая историческую необходимость привести производственные отношения в соответствие с характером производительных сил, советская власть обобществила важнейшие, решающие средства производства, сделала их собственностью всего народа; тем самым она активно содействовала созданию и развитию социалистических форм хозяйства. Советское государство явилось главным орудием рабочего класса в борьбе за уничтожение старых, капиталистических производственных отношений и замену их социалистическими производственными отношениями.

Или другой пример — новая экономическая политика (нэп). «Нэп, — говорил товарищ Сталин, — есть особая политика пролетарского государства, рассчитанная на допущение капитализма, при наличии командных высот в руках пролетарского государства, рассчитанная на борьбу элементов капиталистических и социалистических, рассчитанная на возрастание роли социалистических элементов в ущерб элементам капиталистическим, рассчитанная на победу социалистических элементов над капиталистическими элементами, рассчитанная на уничтожение классов, на постройку фундамента социалистической экономики» (Соч., т. 7, стр. 364).

В условиях многоукладной экономики, преобладания в стране мелкотоварного производства, эта политика партии и государства явилась той величайшей активной силой, которая помогла оформиться и укрепиться социалистическому базису, доконать и ликвидировать старый, капиталистический базис и эксплуататорские классы. Последовательное осуществление этой политики обеспечило установление прочных экономических связей между городом и деревней, между рабочим классом и крестьянством, вовлечение трудящегося крестьянства в русло социали-

стического строительства, последовательное наступление на капиталистические элементы города и деревни, и в конечном счёте — победу социализма над капитализмом.

Всем известно также величайшее значение политики индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства в деле преобразования экономики нашей страны. Отвечая насущным потребностям экономического развития общества, эта политика оказала громадное активное воздействие на экономику. Товарищ Сталин указывал, что нельзя «без конца, т. е. в продолжение слишком долгого периода времени, базировать Советскую власть и социалистическое строительство на двух *разных* основах, на основе самой крупной и объединённой социалистической промышленности и на основе самого раздроблённого и отсталого мелкотоварного крестьянского хозяйства. Нужно постепенно, но систематически и упорно переводить сельское хозяйство на новую техническую базу, на базу крупного производства, подтягивая его к социалистической промышленности» (Соч., т. 11, стр. 253—254). В результате последовательного осуществления ленинско-сталинской политики индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства эта задача была разрешена: СССР в кратчайший срок превратился из страны аграрной в индустриальную, из страны мелкого, раздробленного крестьянского хозяйства в страну самого крупного и механизированного социалистического сельского хозяйства; были ликвидированы эксплуататорские классы, построена первая фаза коммунизма — социализм.

«Нельзя сказать, — отмечал товарищ Сталин в известной речи 9 февраля 1946 года, — чтобы политика партии не встречала противодействия. Не только отсталые люди, всегда отмахивающиеся от всего нового, но и многие видные члены партии систематически тянули партию назад и старались всяческими способами стащить её на «обычный» капиталистический путь развития. Все антипартийные махинации троцкистов и правых, вся их «работа» по части саботажа мероприятий нашего правительства преследовали одну цель: сорвать политику партии и затормозить дело индустриализации и коллективизации. Но партия не поддавалась ни угрозам одних, ни воплям других и уверенно шла вперёд, несмотря ни на что. Заслуга партии состоит в том, что она не приспосабливалась к отсталым, не боялась итти против течения и всё время сохраняла за собой позицию ведущей силы. Не может быть сомнения, что без такой стойкости и выдержки коммунистическая партия не смогла бы отстоять политику индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства».

Исключительно важную роль в экономическом развитии народов СССР сыграла ленинско-сталинская национальная политика, сплотившая всех трудящихся нашей Родины в единую, дружную семью. Благодаря этой политике многие народы нашей страны в короткий исторический срок перешли от остатков родового строя и феодализма непосредственно к социализму, минуя капитализм, добились небывалого экономического и культурного расцвета.

Сила политики большевистской партии с необыкновенной яркостью проявилась в годы Великой Отечественной войны. Политика партии обеспечила победу советского народа над фашистскими захватчиками.

Политика партии и государства выражает коренные интересы трудящихся, её поддерживают и осуществляют советские люди — подлинные творцы истории, без шума и треска строящие новую жизнь. В этом — важнейший источник великой творческой силы, в этом — основа решающей роли политики партии в развитии советского общества. Опираясь на активность масс, вовлекая в ходе борьбы всё более широкие массы трудящихся в активное строительство коммунизма, политика большевистской партии и Советского государства оказывает всё более мощное воздействие на развитие нашего общества, охватывает все стороны общественной жизни, является жизненной основой советского строя.

Источник силы политики большевистской партии — в том, что она научно обоснована; она учитывает условия материальной жизни общества, активность масс, объективные условия и субъективные факторы. Именно поэтому партия Ленина — Сталина блестяще разрешила историческую задачу построения социализма в СССР и теперь уверенно ведёт нашу страну к коммунизму.

Намечая политическую линию в социалистическом строительстве, партия и Советское государство исходят из достигнутого уровня производительных сил и добиваются того, чтобы поднять их на новый уровень; партия и Советское государство учитывают имеющиеся материальные ресурсы, чтобы изыскать средства для ускорения темпов хозяйственного строительства, выявляют новые, назревшие потребности советской экономики и те возможности, которые таятся в преимуществах социалистической системы хозяйства, в творчестве и инициативе народных масс.

Единство политики и экономики — важнейший принцип государственного руководства строительством социализма и коммунизма. Изучение процессов, происходящих в экономике, составляет важнейшее условие выработки правильной политической линии. В то же время оценка экономических процессов и мероприятий всегда требует политического подхода, учёта общегосударственных задач. Именно поэтому и в период перехода от социализма к коммунизму сохраняет всё своё значение формула Ленина о первенстве политического подхода к хозяйственным задачам строительства.

Политический подход означает необходимость такого воспитания наших кадров, чтобы они в своей повседневной деятельности не теряли революционных перспектив, обладали чувством нового, умели каждую работу на любом участке связывать со всем великим строительством коммунизма, чтобы они твёрдо стояли на страже общегосударственных интересов, обладали революционным размахом, не впадали в делячество.

Политический подход для большевиков означает неуклонную защиту интересов советского социалистического государства, интересов трудящихся против попыток отдельных, отсталых людей противопоставить государственным интересам свои частные, шкурнические интересы. Первенство политического подхода требует при решении хозяйственных и других задач учитывать всю внутреннюю и международную обстановку, соотношение политических сил классов и государств на международной арене.

Победа социализма в СССР означала огромное усиление политической власти рабочего класса, повышение роли политики партии и Советского государства во всей жизни и в развитии советского общества. Социалистический общественный строй — неиссякаемый источник мощи нашего государства, трудового энтузиазма и духовного подъёма советских людей. Политика партии черпает свою силу в преимуществах социалистического строя и направлена на его всемерное укрепление и развитие.

Большевистская партия, проводя политику систематического повышения материального и культурного уровня трудящихся, обеспечивает непрерывный рост всего общественного производства и прежде всего рост производства средств производства, ведёт страну к коммунизму. Во всём этом находит своё конкретное выражение мобилизующая и организующая роль политики большевистской партии и Советского государства, её влияние на экономику в условиях советского, социалистического строя. Это и выражено в формуле: политика большевистской партии является жизненной основой советского строя.

* * *

Вопрос о соотношении экономики и политики прямо и непосредственно связан с вопросами большевистского руководства всеми отраслями

народного хозяйства, с партийно-политической работой. Большевистское руководство исходит из правильного понимания законов экономического развития, соотношения экономики и политики, из учёта потребностей экономического развития страны.

Партия Ленина — Сталина учит, что важнейшим принципом большевистского руководства является правильное сочетание политической и хозяйственной работы. На февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) в 1937 году товарищ Сталин подверг суровой критике тех работников, которые вместо сочетания политической и хозяйственной работы односторонне увлекались либо хозяйственной работой за счёт умаления партийно-политической работы либо партийно-политической работой за счёт умаления хозяйственной работы. «Нельзя,— говорил товарищ Сталин,— отделять политику от хозяйства. Мы не можем уйти от хозяйства так же, как не можем уйти от политики. Для удобства изучения люди обычно отделяют методологически вопросы хозяйства от вопросов политики. Но это делается лишь методологически, искусственно, только для удобства изучения. В жизни, наоборот, на практике политика и хозяйство неотделимы. Они существуют вместе и действуют вместе. И тот, кто думает в нашей практической работе отделить хозяйство от политики, усилить хозяйственную работу ценой умаления политической работы или, наоборот, усилить политическую работу ценой умаления хозяйственной работы,— тот обязательно попадает в тупик».

Товарищ Сталин указывает, что хозяйственные успехи, их прочность и длительность целиком и полностью зависят от успехов партийно-организационной и партийно-политической работы, что без этого условия хозяйственные успехи могут оказаться построенными на песке. Разграничение функций между партийными, советскими и хозяйственными органами, освобождение партийных организаций от хозяйственных мелочей и требование усилить партийно-политическую работу вовсе не означает, что партийные организации могут отойти от хозяйственной работы и хозяйственного руководства. Речь идёт о том, чтобы не допускать подмены и обезличения хозяйственных органов. Необходимо, учит товарищ Сталин, усвоить метод большевистского руководства хозяйственными органами, состоящий в том, чтобы систематически помогать этим органам, систематически укреплять их и руководить хозяйством не помимо этих органов, а через них.

Чтобы успешно бороться за претворение в жизнь новых грандиозных задач, стоящих ныне перед Советским государством, все наши кадры — партийные и непартийные, советские и хозяйственные, деятели культуры и науки — должны всё больше проникаться большевистской идейностью, должны руководствоваться во всей своей деятельности марксистско-ленинским учением, активно бороться за претворение в жизнь политики большевистской партии. Изучая марксистско-ленинскую теорию, наши кадры овладевают знанием законов общественного развития и политической борьбы, умением применять теорию при решении практических вопросов.

Товарищ Сталин учит, что советский, партийный и хозяйственный работник должен быть не только специалистом, хорошо знающим своё дело, но и политиком-общественником, живо интересующимся судьбой своей страны, знакомым с законами общественного развития, умеющим пользоваться этими законами и старающимся быть активным участником политического руководства страной. Тот, кто замыкается в узкий круг организационно-хозяйственных дел, перестаёт интересоваться вопросами внутренней и международной жизни, вопросами политики, тот неизбежно становится беспринципным делягой, утрачивает большевистский облик, теряет бдительность, начинает проявлять благодушие.

«Нужно признать, как аксиому,— говорил товарищ Сталин на XVIII съезде партии,— что чем выше политический уровень и марксистско-

ленинская сознательность работников любой отрасли государственной и партийной работы, тем выше и плодотворнее сама работа, тем эффективнее результаты работы, и наоборот,— чем ниже политический уровень и марксистско-ленинская сознательность работников, тем вероятнее срывы и провалы в работе, тем вероятнее измельчание и вырождение самих работников в деляг-крохоборов, тем вероятнее их перерождение».

Партия Ленина — Сталина воспитывает наши кадры в духе высокой идейности, в духе преданности советской Родине, способствует усилению политической бдительности коммунистов и всех советских граждан. Она призывает советских людей неустанно бороться с антигосударственными тенденциями, выражающимися в противопоставлении ведомственных интересов интересам государственным, в нарушениях дисциплины, в расхищении общественной социалистической собственности.

Большевистская партия в своих решениях по идеологическим вопросам обращает особое внимание на преодоление пережитков капитализма в сознании людей, на коммунистическое воспитание трудящихся, на воспитание их в духе советского патриотизма, советской национальной гордости. Решения партии по идеологическим вопросам мобилизуют наши кадры на усиление борьбы со всякими проявлениями буржуазной идеологии.

Современная международная обстановка требует от советских людей особой заботы о том, чтобы никакие происки врагов не могли остаться незамеченными, чтобы любая попытка нанести ущерб нашей Родине немедленно разоблачалась и решительно пресекалась. Мы не можем ни на одну минуту забывать о капиталистическом окружении, мы обязаны помнить об этом и усиливать большевистскую бдительность.

Партия учит все наши кадры — партийные и непартийные — политическому подходу к любому делу, к каждому явлению общественной жизни. Только политический, государственный подход к работе может дать и даёт плодотворные результаты.

Партия Ленина — Сталина уверенно направляет развитие нашей Родины по пути к новым успехам. Марксистско-ленинское учение о соотношении экономики и политики является мощным оружием в борьбе большевистской партии за осуществление задач строительства коммунизма.

К вопросу о логике и её изучении

М. Алексеев, В. Черкесов

Классики марксизма-ленинизма, разрабатывая диалектический материализм, уделяли большое внимание логике. Только диалектический материализм — мировоззрение марксистской партии — с его диалектическим методом изучения явлений и материалистическим их истолкованием мог дать и дал глубокое, единственно правильное философское обоснование логики, как науки о законах мышления.

Идеалисты отрывают сознание, мышление, его формы и законы от материи, от бытия. Они утверждают, что сознание якобы существует отдельно от материи, до материи и так или иначе порождает материю, что мышление диктует законы природе. Взгляды идеалистов насквозь антинаучны, реакционны.

Диалектический материализм впервые научно объяснил законы мышления, ибо он дал до конца последовательное материалистическое решение основного вопроса философии — об отношении мышления к бытию, духа к природе. Диалектический материализм неопровержимо доказал, что материя первична, так как она — источник ощущений, представлений, сознания, а сознание вторично, производно, так как оно есть отражение материи, отражение бытия.

Диалектический материализм в полном соответствии с данными науки учит, что сознание есть свойство особым образом организованной материи, что развитию идеальной стороны, развитию сознания предшествует развитие материальной стороны, развитие внешних условий. Сознание, мышление, как и всё в мире, возникло и развивается диалектически, то есть через противоречия, от низшего к высшему.

Беда домарксового, механистического материализма, указывал Ленин, состояла в неумении применить диалектику к теории познания, которая поэтому оставалась метафизической, исторически ограниченной. Марксизм создал материалистическую диалектику как теорию развития и применил её к учению о познании. «В теории познания,— пишет Ленин,— как и во всех других областях науки, следует рассуждать диалектически, т. е. не предполагать готовым и неизменным наше познание, а разбирать, каким образом из *незнания* является *знание,* каким образом неполное, неточное знание становится более полным и более точным» (Соч., т. 14, стр. 91).

Диалектический материализм учит, что процесс познания объективного мира человеком начинается с ощущения, чувственного восприятия. Но познание отнюдь не исчерпывается непосредственно-чувственным отражением вещей, то есть ощущениями, восприятиями и представлениями. Отправляясь от непосредственно-чувственных восприятий единичных предметов, человек идёт к постижению существенных связей и отношений вещей, к познанию законов явлений. Он постигает эти законы путём рациональной обработки чувственных данных, сравнения, сопоставления, анализа, синтеза, посредством логических рассуждений, умозаключений.

Познание совершается в процессе практики, которая является основой познания и вместе с тем критерием его истинности. Если мы на основе наших знаний о вещах и явлениях, их свойствах и законах достигаем на

практике желаемых результатов, то наши знания об этих вещах и явлениях истинны.

Марксистская диалектика как теория развития, применённая к истолкованию законов мышления, познания истины, даёт диалектическую логику. Диалектика учит, что понятия, суждения, умозаключения, как формы мышления, отражая бесконечно развивающийся объективный мир, не остаются «мертвыми», неподвижными. Мышление развивается, совершенствуется. Категории диалектической логики — это ступеньки, узловые пункты в познании, и в таком понимании диалектическая логика, указывает В. И. Ленин, совпадает с теорией познания, которая рассматривает свой предмет исторически, изучая и обобщая его происхождение и развитие.

Ленин требовал дальнейшей разработки материалистической диалектики как философской науки и подчёркивал совпадение, единство диалектики, логики и теории познания в философии марксизма. В диалектической логике, при изучении истории и процесса мышления, понятия рассматриваются не как застывшие, неизменные и вечные, а как исторически возникающие и развивающиеся в процессе познания, на основе общественной практики, ибо только благодаря этому понятия могут правильно отражать развитие объективного мира.

Идеалисты извращают действительное отношение законов мышления к законам объективного мира. По учению идеалиста Гегеля, развитие «абсолютной идеи» лежит в основе всех явлений природы, логика мысли определяет логику вещей. В действительности же законы логики есть лишь отражение законов объективного мира и его познания человеком. Не логика мысли является основой логики вещей, законов объективного мира и истории общества, а логика вещей, законы объективного мира — основа логики мышления.

* * *

Маркс и Энгельс, вскрыв антинаучную суть идеализма, показали, что мышление есть отражение бытия, и поэтому законы мышления должны в конечном итоге согласоваться с законами бытия, определяться ими. «Над всем нашим теоретическим мышлением,— писал Энгельс,— господствует с абсолютной силой тот факт, что наше субъективное мышление и объективный мир подчинены одним и тем же законам и что поэтому они и не могут противоречить друг другу в своих результатах, а должны согласоваться между собой» («Анти-Дюринг», 1951, стр. 349).

При решении вопросов логики классики марксизма-ленинизма исходят из того, что существует единое общечеловеческое мышление. В одном из писем Кугельману Маркс писал: «Так как процесс мышления сам вырастает из известных условий, сам является *естественным процессом,* то действительно понимающее мышление может быть лишь одним и тем же, отличаясь только по степени, в зависимости от зрелости развития и, в частности, развития органа мышления. Все остальное вздор» (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. XXV, стр. 525).

Законы мышления, отражающего объективную действительность, по своей природе едины и не могут быть различными для разных классов; они не могут быть различными и у людей разных национальностей: русские, китайцы, французы, англичане и т. д. — все пользуются одними и теми же формами мышления, мыслят по одним и тем же законам логики.

Человеческое мышление, как и язык, относится к числу явлений, действующих за всё время существования общества. Невозможно представить себе человеческую деятельность, как целесообразную деятельность, без мышления, точно так же, как невозможно представить себе общение людей и обмен мыслями в обществе без языка. Без мышления невозможна осознанная, целенаправленная деятельность людей. Благодаря труду, упо-

треблению орудий производства и развитию в связи с этим мышления люди в противоположность животным не просто бессознательно приспосабливаются к условиям существования, а в процессе труда познают природу, её свойства, законы и всё более сознательно покоряют себе силы природы.

Разумеется, мышление не есть нечто раз навсегда данное и неизменное: оно развивается, совершенствуется под влиянием развития общественного производства и всей общественной жизни. Однако мышление, как и язык, развивается иначе, чем надстройка. Законы мышления не изменяются непосредственно вслед за изменениями базиса и не отменяются вслед за ликвидацией старого базиса. Взгляд на формы и законы мышления как на явления «надстроечные» и «классовые» представляет собой марровскую вульгаризацию марксизма. Ошибка Марра и его «учеников» состояла в том, что они отождествляли формы и законы мышления, имеющие общечеловеческий характер, с мировоззрением, с системой взглядов на мир, которые не могут быть одинаковыми для всех эпох и классов, ибо общественное сознание людей, их мировоззрение, их взгляды на мир определяются общественным положением людей в классовом обществе — их классовым положением и интересами, зависят от характера их воспитания, объёма и характера знаний и т. д. Смешение процесса мышления и его законов — законов логики — с мировоззрением породило немало путаницы в вопросах логики.

В своём гениальном труде «Марксизм и вопросы языкознания» товарищ Сталин показал неразрывное единство и непосредственную связь языка с мышлением, вскрыл несостоятельность «нового учения» Н. Я. Марра о языке, о его якобы надстроечном и классовом характере. Определив сущность, специфику языка, как средства, орудия, при помощи которого люди общаются друг с другом, обмениваются мыслями, товарищ Сталин гениально раскрыл значение языка для развития мышления. Товарищ Сталин показал, что мышление людей развивается на базе языкового материала. Язык — материальная оболочка мысли. «Будучи непосредственно связан с мышлением, язык,— указывает товарищ Сталин,— регистрирует и закрепляет в словах и в соединении слов в предложениях результаты работы мышления, успехи познавательной работы человека и, таким образом, делает возможным обмен мыслями в человеческом обществе» («Марксизм и вопросы языкознания», 1950, стр. 22).

Особое значение в языке имеет грамматика, которая определяет правила изменения слов, правила соединения слов в предложения и, таким образом, придаёт языку стройный, осмысленный характер; «...именно благодаря грамматике язык получает возможность облечь человеческие мысли в материальную языковую оболочку» (*Сталин*). Характеризуя законы и правила грамматики, И. В. Сталин вместе с тем показал значение процесса абстрагирования, умения отвлечься от частного и конкретного, найти общее, что лежит в основе вещей и явлений; абстрагирование — важнейший момент процесса мышления. «Грамматика,— указывает товарищ Сталин,— есть результат длительной, абстрагирующей работы человеческого мышления, показатель громадных успехов мышления» (там же, стр. 24).

Эти указания товарища Сталина имеют огромное значение не только для языковедов, но и для философов, занимающихся вопросами теории познания, вопросами логики. Опровержение товарищем Сталиным теории Марра о надстроечном и классовом характере языка опрокидывает и марровскую теорию о надстроечности и классовости процесса мышления. История развития языка и мышления показывает, что нет и не может быть особых «классовых» грамматик и языков, особых «классовых» законов логики, законов мышления для буржуа и пролетариев.

Так как человеческое мышление развивается и совершенствуется, то это, в свою очередь, предполагает развитие и совершенствование самой

науки о мышлении, о его формах и законах. «Теоретическое мышление каждой эпохи, а значит и нашей эпохи, — писал Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге», — это — исторический продукт, принимающий в различные времена очень различные формы и вместе с тем очень различное содержание. Следовательно, наука о мышлении, как и всякая другая наука, есть историческая наука, наука об историческом развитии человеческого мышления... Теория законов мышления не есть вовсе какая-то раз навсегда установленная «вечная истина», как это связывает со словом «логика» филистерская мысль. Сама формальная логика остается, начиная с Аристотеля и до наших дней, ареной ожесточенных споров» («Анти-Дюринг», 1951, стр. 311).

В этой связи следует подчеркнуть недопустимость смешения мышления и его законов с наукой о мышлении. Это смешение порождает немало путаницы в вопросе об отношении науки логики к материализму и идеализму. Логика, как наука, не может быть «нейтральной», беспартийной в борьбе между материализмом и идеализмом, ибо она исходит из определённого ответа на основной вопрос всякой философии — на вопрос об отношении мышления к бытию.

История логических учений показывает острую борьбу материализма и идеализма, диалектики и метафизики в учении о мышлении. Первая известная нам теория логики была создана ещё в древней Греции Аристотелем. В ней довольно подробно описаны элементарные формы мышления и логические правила. Логика Аристотеля и положила начало науке логики, точнее формальной логике. Аристотель не «выдумал» форм и законов мышления, а открыл их, изучая процесс мышления. Формальная логика исследует такие законы мышления, как закон тождества, противоречия, исключённого третьего и достаточного основания. Диалектический материализм не отбрасывает формальную логику, а освобождает её от идеалистических наслоений и определяет сферу её применения.

Маркс и Энгельс создали материалистическую диалектику — науку об общих законах движения во внешнем мире и в человеческой мысли, показав, что это «два ряда законов, которые, в сущности, тождественны, а по форме различны, так как человеческая голова может применять их сознательно, между тем как в природе, а большей частью пока еще и в человеческой истории, они действуют бессознательно, в виде внешней необходимости посреди бесконечного множества кажущихся случайностей. Таким образом, диалектика понятий сама становилась лишь сознательным отражением диалектического движения внешнего мира» (*К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. XIV, стр. 663).

Классики марксизма-ленинизма подчёркивают, что сознательно применяемый диалектический метод представляет собой величайшее завоевание человечества и рабочего класса в особенности. Эксплуататорские классы относятся к марксистской диалектике враждебно, законы диалектики внушают им страх и ужас, ибо в этих законах выражена историческая неизбежность ликвидации эксплуататорского общественного строя и победы диктатуры пролетариата. Марксистская диалектика и сознательное применение открытых ею законов являются оружием рабочего класса и его партии в борьбе за победу коммунизма. Законы марксистской диалектики, открытые марксизмом-ленинизмом, суть общие законы движения объективного мира и человеческого мышления. Эти законы имеют значение объективной истины, содержание их не зависит ни от человека, ни от человечества.

Классики марксизма-ленинизма считают существенным недостатком старого материализма то, что он исследовал мышление только со стороны содержания, оставляя без внимания форму, которая была преимущественно предметом изучения у идеалистов, рассматривавших её извращённо; идеалисты затушёвывают и отрицают тот основной факт, что познание, мышление есть отражение законов объективного мира.

Диалектический материализм учит, что основой развития мышления является практическая деятельность людей. На основе практики развивается всё познание, в том числе и самые общие логические понятия, формы и законы мышления, отражая закономерности объективного мира. «...Практика человека,— писал В. И. Ленин,— миллиарды раз повторяясь, закрепляется в сознании человека фигурами логики. Фигуры эти имеют прочность предрассудка, аксиоматический характер именно (и только) в силу этого миллиардного повторения» («Философские тетради», 1947, стр. 188). Таковы, например, различные формы понятий, суждений и умозаключений. Они сложились в процессе практики, проверялись практикой и, как правильно отражающие действительность, закреплялись в мышлении.

Формальная логика не исчерпала и не могла, разумеется, исчерпать всего содержания развивающегося человеческого мышления. Принципиально новые открытия в этой области даёт марксистская диалектическая логика. Создав диалектический материализм, Маркс и Энгельс создали также и новое учение о мышлении, новый, диалектический метод научного познания, соответствующий новой, более высокой ступени развития мышления и научного познания. «Диалектика...,— пишет Энгельс,— является единственным, в высшей инстанции, методом мышления, соответствующим теперешней стадии развития естествознания» («Диалектика природы», 1949, стр. 167). Исключительное значение имеет диалектика в области общественных наук и общественной практики, политики ввиду особой сложности этих явлений. На это неоднократно указывали Ленин и Сталин.

С появлением материалистической диалектики узкий горизонт формальной логики был прорван. Но признание необходимости диалектической логики отнюдь не означало и не означает ликвидации, упразднения формальной логики, не означает, что формальная логика — просто бессмыслица, чепуха, которую не надо изучать. Формальная логика исследует самые элементарные правила, на основе которых человек может избежать логических ошибок в своих рассуждениях, сделать правильные умозаключения и выводы, исходя из известных ему данных. Формальная логика рассматривает такие простейшие правила пользования понятиями, суждениями и умозаключениями, без соблюдения которых невозможна истинность мышления. Она требует, чтобы человек, рассуждая о чём-либо, не подменял одного понятия другим, чтобы в ходе рассуждения он употреблял данное понятие в одном и том же смысле, а не изменял произвольно содержание понятий, чтобы он не противоречил самому себе, то есть не допускал логических противоречий, не утверждал взаимно исключающих положений.

Энгельс характеризует формальную логику как элементарное учение о формах и правилах человеческого мышления, отображающих простейшие отношения вещей, наличие в них относительного постоянства. Этим определяется и область применения формальной логики. Отношение диалектической логики к формальной Энгельс сравнивает с отношением высшей математики к низшей: «Элементарная математика, математика постоянных величин, движется, по крайней мере в общем и целом, внутри границ формальной логики; математика переменных величин, самый значительный отдел которой составляет исчисление бесконечно-малых, есть по своей сущности не что иное, как применение диалектики к математическим отношениям» («Анти-Дюринг», 1951, стр. 127).

Взгляды Энгельса по вопросу о формальной логике и диалектике конкретизировали и развили Ленин и Сталин.

Определяя место и роль формальной логики в познании и её отношение к логике диалектической, В. И. Ленин писал: «Логика формальная, которой ограничиваются в школах (и должны ограничиваться — с поправками — для низших классов школы), берет формальные опреде-

ления, руководясь тем, что наиболее обычно или что чаще всего бросается в глаза, и ограничивается этим. Если при этом берутся два или более различных определения и соединяются вместе совершенно случайно... то мы получаем эклектическое определение, указывающее на разные стороны предмета и только.

Логика диалектическая требует того, чтобы мы шли дальше» (Соч., т. 32, стр. 72).

Чтобы действительно знать предмет, указывает Ленин, надо изучить все его стороны, все связи и «опосредствования»; брать предмет в его развитии; уметь выделять главное в каждом явлении в соответствии с требованиями человеческой практики, которая должна войти в полное определение предмета и как критерий истины и как практический определитель связи предмета с тем, что нужно человеку; надо познать предмет во всей его конкретности. Приводя эти требования, В. И. Ленин замечал: «Я, разумеется, не исчерпал понятия диалектической логики. Но пока довольно и этого» (там же, стр. 73). Подчёркивая необходимость формальной логики, В. И. Ленин решительно выступал против подмены диалектики формальной логикой, против отступления от диалектики.

Чтобы правильно отразить сложные, постоянно изменяющиеся связи и отношения объективного мира, человеческое познание должно идти дальше, должно руководствоваться более сложными законами мышления, чем законы формальной, элементарной логики,— законами марксистской, диалектической логики. Марксистская диалектика выдвигает свои, более глубокие требования определённости, последовательности и доказательности. Она требует, чтобы мышление отражало в понятиях движение, развитие, противоречия объективного мира, она требует всестороннего, конкретного анализа предметов и отражающих их понятий. Конкретный анализ конкретной ситуации, говорил Ленин,— «самая суть, живая душа марксизма». Диалектическая логика требует, чтобы мышление умело охватить противоположности в их единстве, показать, как количественные изменения превращаются в качественные, как явления переходят в свою противоположность.

Отмечая важное значение формальной логики, этой «арифметики мышления», Ленин и Сталин неоднократно указывали на её недостаточность, особенно в сложных вопросах науки, политики, революционной борьбы. «...Политика больше похожа на алгебру,— писал Ленин,— чем на арифметику, и еще больше на высшую математику, чем на низшую» (Соч., т. 31, стр. 82).

Диалектическая логика соответствует высшей ступени научного познания и революционного действия; недаром ещё Герцен назвал диалектику алгеброй революции. Но нельзя подняться на высшую ступень мышления, познания, не пройдя низшей ступени. Нельзя понять и усвоить диалектическую логику, диалектический метод во всей его сложности, не усвоив элементарных правил мышления, сложившихся в ходе многовекового развития мышления и применяемых сознательно или бессознательно так называемым здравым человеческим рассудком. Значение формальной логики в том, что она открыла эти правила мышления и даёт возможность применять их сознательно, поднимает выше культурный уровень мышления. Нельзя быть сильным в алгебре, не став сильным в арифметике. Чтобы стать сильным в алгебре, то есть в диалектике, надо быть сильным в арифметике, то есть в элементарной, формальной логике.

* * *

Законы и правила формальной логики делают мышление элементарно определённым, последовательным, обоснованным. Не соблюдая правил, вытекающих из этих законов, человек перескакивает с одной мысли на другую, неспособен сколько-нибудь последовательно рассуждать, делать

правильные выводы. Такой человек подобен гоголевскому Хлестакову, который не в состоянии сосредоточить внимание на какой-нибудь мысли; поэтому и речь его отрывиста, и слова, по характеристике Гоголя, вылетают из уст его совершенно неожиданно.

Мышление не может выполнить свою роль орудия познания объективного мира, если оно потеряет стройность, лишится определённости, непротиворечивости, доказательности. Требования определённости, непротиворечивости, доказательности, выраженные в форме законов тождества, противоречия, исключённого третьего, достаточного основания — это лишь самые простые условия правильного мышления, но их соблюдение обязательно.

Законы мышления легче всего обнаруживаются и выявляются, когда человек их нарушает и вследствие этого запутывается в противоречиях с самим собой, приходит к абсурду, к бессмыслице.

Нельзя считать мышление логичным, упорядоченным, правильным, если оно, нарушая элементарный закон логики — закон тождества, — подменяет одну мысль другой мыслью, одно понятие другим понятием, запутывает вопросы, не даёт на них ясного ответа. Такое путаное мышление было, например, у анархистов, которые клеветнически приписывали марксистам мысль о том, будто еда определяет идеологию. Нарушая требования закона тождества, анархисты софистически подменили одно понятие — экономическое положение людей — другим понятием — едой. Разоблачив софизмы анархистов, товарищ Сталин писал:

«Но скажите, господа: где, когда, на какой планете и какой Маркс сказал, что *«еда определяет идеологию»*? Почему вы не привели ни единой фразы, ни единого слова из сочинений Маркса в подтверждение вашего заявления? Правда, Маркс говорил, что экономическое положение людей определяет их сознание, их идеологию, но кто вам сказал, что еда и экономическое положение — одно и то же? Неужели вы не знаете, что физиологическое явление, каким является, например, *еда,* в корне отличается от социологического явления, каким является, например, *экономическое положение* людей? Смешивать между собой эти два различных явления простительно, скажем, какой-нибудь институтке, но как могло случиться, что вы, «сокрушители социал-демократии», «возродители науки», так беззаботно повторяете ошибку институток?» (Соч., т. 1, стр. 325—326).

Мышление не может быть логичным, правильным, если оно, нарушая закон противоречия, признаёт одновременно истинными два противоречащих положения, принимает отрицающие друг друга решения и выводы, эклектически соединяет их вместе. Разоблачая Дюринга, Ф. Энгельс, между прочим, показал, что Дюринг, выступая против марксизма, сплошь и рядом впадал в противоречия с самим собой, нарушал элементарные законы логики. Он предлагал, например, такое определение жизни, в котором даны «четыре совершенно противоречащих друг другу признака жизни, из которых один осуждает на вечную смерть не только все растительное, но и почти половину животного царства» (*Ф. Энгельс* «Анти-Дюринг», стр. 74). Нельзя всерьёз считаться с «теоретиком», который в одном определении ухитряется дать четыре противоречивых, взаимоисключающих определения и даже не замечает, что он противоречит самому себе.

Примером нарушения закона исключённого третьего могут служить внутренне-противоречивые, эклектические рассуждения меньшевиков в 1905 году по вопросу об отношении к временному революционному правительству. Признавая (на словах) необходимость участия пролетариата в буржуазно-демократической революции и необходимость пролетарского руководства в революции, меньшевики вместе с тем выступали против участия представителей пролетариата во временном революционном правительстве. Разоблачая эту тактику, товарищ Сталин писал:

«Бесспорно, что здесь логика «меньшинства» хромает на обе ноги.

Одно из двух: либо мы, уподобляясь либералам, должны отказаться от мысли, что пролетариат является руководителем революции,— тогда сам собой отпадает вопрос о нашем участии во временном правительстве; либо мы должны открыто признать эту социал-демократическую идею, а вместе с тем признать необходимость участия во временном правительстве. «Меньшинство» же не хочет рвать ни с тем, ни с другим, оно хочет ходить и в либералах и в социал-демократах! Так безжалостно насилует оно ни в чём не повинную логику...» (Соч., т. 1, стр. 142—143).

Научное познание должно правильно отражать противоречия действительности, но оно не должно допускать логических противоречий, то есть путаницы в мышлении. Разоблачая троцкиста Ю. Пятакова (П. Киевского), Ленин писал в 1916 году: «Логической противоречивости», — при условии, конечно, правильного логического мышления — не должно быть *ни* в экономическом *ни* в политическом анализе» (Соч., т. 23, стр. 29). Теория и практика не терпят противоречивых утверждений по одному и тому же вопросу. Ленин в борьбе с оппортунизмом меньшевиков подчёркивал, что марксистская теория не должна «упускать из виду необходимости совершенно ясных, *не допускающих двух толкований,* ответов на конкретные вопросы нашего политического поведения: да или нет? делать ли нам теперь же, в данный момент, то-то или не делать?» (Соч., т. 9, стр. 237).

Мышление не может быть логически правильным, если оно, нарушая закон достаточного основания, выдвигает необоснованные, недоказанные положения и выводы или если оно не делает всех выводов из принятых посылок или делает их произвольно, не имея на это оснований.

Примером такого незаконного вывода может служить рассуждение делегата Иванова, выступившего на третьем съезде РСДРП против существования трёх партийных центров — ЦК, ЦО и Совета. Иванов рассуждал следующим образом: так как после образования ЦК, ЦО и Совета в партии появились разногласия и дрязги, то, следовательно, эти разногласия являются результатом создания трёх указанных центров. Вскрывая ошибку Иванова по существу, Ленин одновременно показал и логическую ошибку в его рассуждении. Ленин говорил, что если разногласия в партии появились *после* создания трёх партийных центров, то это ещё совсем не значит, будто они появились *вследствие* создания указанных центров. Наши беды, указывал Ленин, были обусловлены не наличием этих центров, а тем, что отдельные личности уклонялись от исполнения воли съезда.

Раскритикованная Лениным логическая ошибка «после этого — значит, по причине этого» особенно типична для малограмотных, невежественных, суеверных людей, верящих в приметы и предчувствия. Если заяц перебежал дорогу, а после этого случилось несчастье, то суеверный человек отсюда делает «вывод»: перебежал заяц дорогу — это к несчастью, хотя никакой причинной связи между этими явлениями нет. Такая «логика» наруку гадалкам, ворожеям, шаманам и прочим распространителям суеверий, она мешает вести борьбу за преодоление пережитков прошлого в сознании людей.

Мышление не является логически правильным, если оно нарушает правила определения понятий, например, правило, запрещающее тавтологию. Ленин беспощадно разоблачал схоластическую тарабарщину махистов, которые пытались чёткие марксистские определения и понятия заменить своими антимарксистскими мертвящими тавтологическими определениями. По поводу положения махиста Суворова «производительные силы выполняют экономическую функцию по отношению к процессу труда» Ленин писал: «Это все равно, как если бы сказать: жизненные силы выполняют жизненную функцию по отношению к процессу жизни. Это не изложение Маркса, а засорение марксизма невероятным словесным сором» (Соч., т. 14, стр. 320).

Критикуя Струве, который определял хозяйство как «субъективное телеологическое единство рациональной экономической деятельности или хозяйствования», Ленин показал, что это определение по существу своему является идеалистическим, а вместе с тем оно и логически неграмотно, заключает в себе тавтологию, ибо «хозяйство определяется через хозяйствование! Масляное масло...» (Соч., т. 20, стр. 178). Тавтологии не должно быть ни в каком определении, ни в каком суждении, доказательстве, умозаключении, ибо тавтология не двигает познания вперёд, а запутывает его, превращает в мёртвую схоластику, в пустой набор слов, в бессмыслицу.

Мышление не может быть логически правильным, если оно нарушает правила сравнения, сопоставления. Высмеивая «приемы» сопоставления у меньшевиков, пытавшихся сравнивать классы с учениями, политику со взглядами, В. И. Ленин писал: «Как можно сравнивать и сопоставлять *классы* (либеральная буржуазия) с *учениями* (социализм)? *практическую политику* (поползновения) с *взглядами* (предрассудки)?? Это верх нелогичности. Чтобы связать концы с концами в *тактической платформе*, надо противопоставить: 1) один класс другому, — напр., либеральную буржуазию демократическому (или реакционному?) крестьянству; 2) одну политику другой,— напр., контрреволюционную — революционной; 3) одни учения, взгляды и предрассудки — другим учениям, взглядам и предрассудкам. Это до такой степени очевидно, до такой степени элементарно, что невольно является сомнение: случайна ли эта нелогичность у меньшевиков? не отражает ли логическая неясность неясности политической мысли?» (Соч., т. 12, стр. 219).

Чтобы быть логически правильным, мышление не должно нарушать ни одного правила, ни одного закона логики. В противном случае нарушается стройность мышления, оно становится хаотичным, путаным, ошибочным.

Нарушения законов и правил логики и связанные с этим логические ошибки могут быть как непреднамеренными, так и преднамеренными, софистическими. Непреднамеренные ошибки объясняются либо недостаточно высокой культурой мышления либо небрежностью в рассуждении, когда люди не следят за точностью, ясностью и последовательностью изложения своих мыслей. Эти ошибки нетрудно устранить; развивая своё мышление, можно выработать умение быстро замечать, вскрывать и исправлять такие ошибки, избегать их. Логика помогает осознать процесс мышления, познать его законы и уже сознательно применять их в своих рассуждениях. Логика даёт возможность быстро находить и устранять логические ошибки, развивать мышление. Знание законов и правил логики способствует определённости, последовательности, логической непротиворечивости, доказательности мышления, то есть обеспечивает те самые свойства, без которых невозможно истинное познание. Мышление, оперирование понятиями, умение правильно рассуждать, делать выводы — это способность, свойственная каждому человеку; но она не возникает сама собой, а развивается в процессе познания, мышления, проверки его практикой. Никакое изучение наук немыслимо без умения оперировать элементарными приёмами определения понятий, пользоваться формами суждений и умозаключений, способами доказательства.

Преднамеренные логические ошибки, софизмы, как правило, имеют место у всех тех, кто хочет выдать ложь за истину. Идеологи современной империалистической реакции для оправдания империализма не останавливаются и перед тем, чтобы сознательно нарушать самые элементарные правила логики. Так, англо-американские империалисты и их лакеи объявляют свою наглую агрессию против корейского народа борьбой «за мир и безопасность», а жертву своей агрессии — «агрессором». Поджигатели войны свою людоедскую политику массового истребления народов атомным, бактериологическим, химическим и прочим оружием именуют «гума-

низмом», «борьбой за мир», а сторонников движения за мир и сотрудничество народов изображают противниками сотрудничества народов. Тут налицо издевательство над логикой, над истиной, над всеми человеческими понятиями.

Свои софизмы и свою ложь идеологи империализма пытаются оправдать и «теоретически». Отсюда их поход против законов логики, против логического мышления вообще, противопоставление логическому мышлению «интуиции», мистики, «сверхлогического откровения» и т. д. Со второй половины XIX века в буржуазных теориях логики всё более и более дают себя знать алогизм, мистика, иррационализм, софистика. Широкое распространение алогизм, иррационализм получили в ницшеанстве, у Бергсона, в неогегельянстве, в идеологии германского фашизма. В настоящее время пропаганда алогизма, мистики усиленно ведётся философствующими приказчиками англо-американского империализма. Отрицая объективный характер законов мышления, идеологи империализма объявляют законы логики «чепухой» (Шиллер), заявляют, что каждый человек создаёт свою собственную логику (Карнап), считают, что объективного критерия правильности мышления не существует, что истина субъективна (Дьюи).

Марксистско-ленинская диалектика успешно отбивает эти реакционные атаки на мышление, спасает логическое мышление от эклектики и софистики при решении сложных вопросов теории и практики, обосновывает научно все законы мышления, определяет место формальной логики в развитии науки о мышлении.

* * *

В течение многих лет наша молодёжь, оканчивая среднюю и высшую школу, не получала необходимых сведений по логике. Это ненормальное положение было устранено в 1946 году, когда ЦК ВКП(б), учитывая всю важность изучения логики для выработки навыков правильного мышления у подрастающего поколения, постановил ввести в школах преподавание логики.

За время, прошедшее после постановления ЦК ВКП(б), проделана значительная работа. Организована подготовка кадров преподавателей логики. Преподавание логики введено уже во многих средних школах; при философских и филологических факультетах некоторых университетов и педагогических институтов организованы отделения логики; во многих университетах созданы самостоятельные кафедры, при которых открыта аспирантура по логике; написаны учебные пособия, опубликован ряд статей по вопросам логики. Однако всё это ещё далеко не отвечает тем высоким требованиям и задачам, которые Центральный Комитет нашей партии поставил перед советскими философами в области преподавания и разработки логики. До сих пор разработка вопросов логики ведётся крайне слабо, существенные недостатки имеются и в преподавании логики как в вузах, так и в средних школах. Отсутствуют хорошие, отвечающие современному уровню развития науки учебники по логике.

Одной из причин этих недостатков является теоретическая неразбериха и путаница в вопросах логики, причём не только спорных или недостаточно разработанных, но и в вопросах, давно решённых классиками марксизма-ленинизма.

Ряд логиков даёт явно идеалистическое истолкование форм и законов мышления, заявляя, что они якобы не отражают объективного мира, не согласуются с его законами.

Некоторые логики, отступая от принципов марксизма, утверждают, будто формы и законы, по которым мыслят советские люди, коренным образом отличаются от общечеловеческих форм и законов мышления. Отсюда требование создать какую-то особую «советскую» логику, с законами мышления, отличными и даже якобы противоположными законам

единой общечеловеческой логики. Эта порочная точка зрения нашла своё выражение в некоторых программах и в подготовленных к печати книгах по логике.

Вульгаризаторские взгляды на логику, как и теории пролеткультовцев, рапповцев и учение Марра о надстроечном и классовом характере языка и мышления, имеют одним из своих источников субъективно-идеалистическую, богдановскую философию, отрицавшую объективную истину научного познания. Все эти ошибочные реакционные взгляды разгромлены большевистской партией, Лениным и Сталиным, но пережитки этих взглядов еще не преодолены полностью.

Некоторые логики неправильно понимают характер тех поправок, которые В. И. Ленин считал нужным внести в формальную логику. За время длительного существования формальной логики накопилось немало всевозможных идеалистических и метафизических извращений в трактовке вопросов этой науки. Исходя из этого, В. И. Ленин требовал внести в формальную логику такие поправки, которые освободили бы её от идеалистических и метафизических наслоений. Но понятно, что и после внесения этих поправок формальная логика не превращается в диалектику, не сливается с ней, а остаётся элементарной логикой по сравнению с высшей, диалектической логикой. Некоторые же логики полагают, что эти поправки должны превратить формальную, элементарную логику в диалектическую и, таким образом, «преодолеть» формальную логику. Они рассуждают так: бытие, материальный мир едины, мышление также одно, общечеловеческое,— значит, не может быть двух наук о мышлении: надо признать существование одной науки логики — либо формальной либо диалектической. Беда таких «логиков» заключается в том, что они «забыли» диалектику: они рассуждают метафизически — или-или, а что сверх того, то от лукавого. Однако диалектическая логика не исключает формальной, элементарной логики. В действительности существуют и устойчивые вещи и текучие процессы, относительный покой, устойчивость и движение, изменение; развивается и самое мышление и наука о законах мышления, существует соответственно этому логика начальная, элементарная, и логика высшая, диалектическая.

Метафизический подход к науке логики порождает также эклектическое решение вопроса: некоторые логики заявляют, что формальная логика и марксистская диалектика «дополняют» друг друга якобы тем, что марксистская диалектика обеспечивает истинность знания по содержанию, а формальная логика — по форме. Существуют попытки прямо устранить диалектическую логику. Заявляя, что никакой другой логики, кроме формальной, нет и быть не может, эти логики вступают в непримиримое противоречие с марксизмом-ленинизмом. Все эти ошибочные установки извращают указания классиков марксизма-ленинизма о соотношении диалектической и формальной логики.

Теоретическая путаница в трактовке принципиальных вопросов логики является следствием недостаточного усвоения некоторыми логиками основ марксистско-ленинской теории. Это сильно тормозит разработку вопросов логики и её преподавание. Поэтому редакция журнала «Вопросы философии» поступила правильно, открыв дискуссию по вопросам логики. В ходе этой дискуссии яснее выявились существующие точки зрения; в своём заключении по проведённой дискуссии редакция журнала заняла в основном правильную позицию, выступив против марровских ошибок в логике, в истолковании законов и форм мышления, против нигилистического отношения к изучению формальной логики, а также против попыток устранить диалектическую логику, подменить её логикой формальной или эклектически соединить их под флагом внедрения марксизма в логику.

Однако многие статьи, опубликованные в журнале «Вопросы философии», страдали абстрактностью. Ряд статей не был свободен от догматизма и начётничества.

Героическая борьба корейского народа за свободу и независимость

В. Лезин, В. Масленников

25 июня 1952 года исполнится два года героической борьбы корейского народа против военной интервенции Соединённых Штатов Америки. Борьба корейского народа свидетельствует о том, что никакой силой нельзя заставить стать на колени народ, защищающий свою честь и свободу, обладающий волей к победе.

Два года кровавой агрессии в Корее не принесли лавров её организаторам — американским империалистам. Войска захватчиков и ныне топчутся на том же месте, откуда они начали своё вторжение в Корею. Вот уже год, как военные операции происходят близ 38-й параллели.

Американские империалисты, их союзники и сателлиты разожгли на корейской земле разрушительную войну. Они бросили на маленькую свободолюбивую страну крупные сухопутные, военно-морские и военно-воздушные силы. Варварскими бомбардировками и артиллерийскими обстрелами городов и деревень, зверской расправой с мирным населением, массовыми убийствами стариков, женщин и детей американские агрессоры тщетно пытаются запугать и подчинить своему господству народ, стремящийся к новой жизни.

Нет таких преступлений, на которые не шли бы империалисты для осуществления своих захватнических целей. Полчища агрессоров совершают на корейской земле такие чудовищные преступления, перед которыми бледнеют злодеяния гитлеровских палачей. Когда и напалмовые бомбы, и расстрелы, и лагери смерти не принесли победы американским захватчикам, они стали применять в Корее бактериологическое оружие, осуждённое человечеством. Интервенты пытаются истребить героический народ Кореи с помощью бактерий чумы, холеры и других смертоносных болезней. Однако они оказались бессильными подавить в корейском народе волю, мужество, стремление к свободе и ненависть к поработителям. Несмотря на неравенство сил, на огромное превосходство интервентов в боевой технике, несмотря на применение агрессорами незаконных методов ведения войны, корейский народ не только выстоял, но и нанёс своему заклятому врагу военное и морально-политическое поражение. В своей освободительной войне против объединённых сил империалистов, возглавляемых Соединёнными Штатами, корейский народ сорвал маску с американского империализма. Американский империализм предстал перед всем миром как жандарм и палач народов Азии.

Поражение лисынмановской армии после её внезапного вторжения в пределы Северной Кореи обнажило не только гнилость марионеточного лисынмановского режима, небоеспособность реакционной южнокорейской армии, но и обречённость агрессивной политики американского империализма в Корее. Как известно, за первые два месяца войны Народная армия Корейской Народно-Демократической Республики, вдохновляемая благородным стремлением к созданию единства страны, освободила свыше 90% территории Южной Кореи. Ставка американцев на лисынмановский режим и его армию потерпела позорный провал. Под ударами Народной армии начался развал марионеточного режима. Лисынмановские правите-

ли бросились в бегство, оставляя позади свою деморализованную, в беспорядке отступающую армию.

Народная армия освободила от колониального рабства народ Южной Кореи, вернула ему свободную и независимую жизнь, которую он получил впервые в 1945 году из рук Советской Армии, изгнавшей японских оккупантов, и которую отняли у него американские империалисты. Вождь корейского народа Ким Ир Сен 8 июля 1950 года говорил: «Если бы не прямая вооружённая интервенция американского империализма, внутренняя гражданская война, спровоцированная в нашей стране прислужниками американского империализма, давно бы уже закончилась, объединение нашей родины давно бы уже завершилось и население Южной Кореи давно бы уже полностью освободилось от реакционного полицейского режима лисынмановских предателей».

Видя крушение своих планов, заправилы Уолл-стрита вышли из-за кулис и начали открытую вооружённую интервенцию в Корее. Пользуясь отсутствием в то время в Совете Безопасности двух постоянных членов — Советского Союза и Китайской Народной Республики,— Соединённые Штаты протащили, нарушая устав ООН, 27 июня 1950 года (задним числом, после приказа Трумэна о вторжении американских войск в Корею и об оккупации острова Тайван) незаконную резолюцию, клеветнически объявлявшую Корейскую Народно-Демократическую Республику агрессором.

Всё это было сделано в соответствии с заранее разработанными планами правящих кругов США. Во время своего пребывания в Южной Корее накануне войны Даллес заявил Ли Сын Ману и министру так называемой национальной обороны Син Сен Мо: «Начинайте агрессию против Севера и одновременно ведите контрпропаганду, что Север первым вторгся на Юг. Если вы сможете продержаться хотя бы две недели, далее всё пойдёт гладко, ибо за это время США, обвинив Северную Корею в нападении на Южную Корею, заставят Объединённые Нации действовать, и их именем будут мобилизованы сухопутные, морские и воздушные силы». Известно, что незаконные методы правительства и дипломатии США были разоблачены советским правительством и потерпели крах.

Вторгшимся в Корею американским интервентам не удалось изменить положение: отборные американские дивизии под ударами Народной армии несли крупные потери и в беспорядке отступали на юг, к порту Пусан. Американские агрессоры оказались перед прямой угрозой изгнания их с Корейского полуострова. Тогда они мобилизовали сухопутные, военно-морские и военно-воздушные силы, находящиеся в районе Тихого океана, и подтянули к берегам Кореи часть Средиземноморского флота, а также резервные военные корабли. Создав огромный перевес в военной технике и в количестве войск, американское военное командование 15—16 сентября 1950 года высадило в Инчоне 50-тысячную армию. В этой крупной операции принимали участие 300 кораблей и свыше 500 самолётов. Макартур рекламировал это наступление как «последнее и решающее». На фронте создалась чрезвычайно напряжённая обстановка. Народная армия вынуждена была отступать. Однако хвастливые заявления Макартура о молниеносном завершении войны были опровергнуты ходом военных действий.

В упорных боях Народная армия не только вывела из строя большое число американских солдат и офицеров, но и создала возможность своим частям, находившимся в районе Тэгу, без потерь, сохранив всё вооружение, соединиться с основными силами войск Корейской Народно-Демократической Республики. Некоторые подразделения остались на юге для ведения партизанской войны с противником.

Игнорируя предупреждение правительства Китайской Народной Республики, интервенты вступили на территорию Северной Кореи. Макартур с каждым днём ускорял темпы наступления, пытался прорваться к рекам

Амноган и Туманган, к границам Китая. Американская реакционная пресса, захлёбываясь, кричала о поражении корейской Народной армии.

В эти тяжёлые для корейского народа дни на весь мир прозвучали исторические слова великого Сталина: «Желаю корейскому народу, героически защищающему независимость своей страны, успешного завершения его долголетней борьбы за создание единой независимой демократической Кореи».

Корейский народ и его армия усилили борьбу против чужеземных захватчиков. Потери американских войск увеличивались с каждым днём. С 27 октября по 5 ноября 1950 года Народная армия разгромила 6 полков противника и взяла в плен свыше 4 тысяч солдат и офицеров американской и лисынмановской армий, захватив большие трофеи. Севернее Аньчжу (Аньсю) на реке Сейсен-ко Народная армия окружила и ликвидировала крупные силы врага. Но интервенты не унимались. 24 ноября Макартур объявил о новом, четвёртом по счёту, генеральном наступлении. В этом наступлении участвовали 8-я американская армия, 10-й американский корпус, все сохранившиеся лисынмановские дивизии, 2 английские бригады, турецкая бригада и другие воинские части стран — сателлитов США. 26 ноября Макартур хвастливо заявил, что американские войска успешно осуществляют «гигантскую операцию». Но и эту операцию ожидал катастрофический провал.

Защищая подступы к своим границам, на помощь корейским войскам пришли китайские добровольцы. Как сообщило главное командование Народной армии, с 25 ноября по 1 декабря 1950 года части Народной армии и китайские добровольцы уничтожили и взяли в плен 23 700 вражеских солдат и офицеров и захватили большие трофеи. Мощное контрнаступление Народной армии и китайских добровольцев завершилось изгнанием войск интервентов из пределов Северной Кореи.

Корейская Народная армия и китайские добровольческие отряды нанесли интервентам большой урон. За 23 месяца войны потери США, их сателлитов и лисынмановцев составили около миллиона солдат и офицеров убитыми, ранеными и пленными. Только за 17 месяцев войны корейская Народная армия и китайские добровольцы потопили и вывели из строя 110 американских военных кораблей, сбили до 2 тысяч самолётов, уничтожили и захватили 2 100 танков, 7 500 орудий, свыше 10 тысяч автомашин и много другой военной техники, оружия и боеприпасов.

Таким образом, американские планы молниеносной войны рухнули. Провалилась «полицейская операция», как одно время её называли американские газеты. Агрессор получил по рукам. Встав грудью на защиту своих демократических завоеваний, корейский народ преградил путь зарвавшимся агрессорам. Американские империалисты потерпели не только военное, но и морально-политическое поражение.

* * *

Чем же объясняется, что такой небольшой народ, как корейский, смог противостоять в течение двух лет военной машине империалистов? Каковы источники силы корейского народа, источники его доблести, героизма? Каковы причины провала политики и стратегии крупнейшей империалистической державы — США?

Успешность сопротивления агрессорам корейского народа обусловлена прежде всего коренными изменениями в расстановке сил на международной арене, происшедшими в результате разгрома Советским Союзом гитлеровской Германии и империалистической Японии. Американское правительство, идя на кровавую авантюру в Корее, недооценило значения этих изменений, переоценило свои силы и недооценило силы народов, вырвавшихся из-под гнёта империализма. В итоге второй мировой войны неизмеримо окреп и расширился лагерь социализма, невиданно вырос международный авторитет Советского Союза. Важнейшим обстоятель-

ством, оказывающим влияние на ход войны в Корее, является мирная политика Советского Союза, которая разоблачает агрессоров, мешает им развязать новую мировую войну.

«Верный делу пролетарского интернационализма, советский народ,— говорил Ким Ир Сен,— оказал нам и после освобождения огромную помощь, без которой мы не могли бы осуществить важнейших политических и экономических преобразований, укрепивших в нашей стране народно-демократический строй. Именно благодаря помощи Советского Союза наша народно-демократическая республика приобрела ту жизненную устойчивость и силу, которую не смогли преодолеть вторгшиеся в Корею американские интервенты».

Успехам корейского народа в борьбе за независимость и свободу содействовала историческая победа китайского народа, создание Китайской Народной Республики. С победой китайской демократии открылась новая страница в истории народов Азии, угнетаемых империалистами. Национально-освободительная борьба народов Азии, бассейна Тихого океана, всего колониального мира поднялась на новую, значительно более высокую ступень.

Страны народной демократии Европы и Азии оказывают корейскому народу помощь продовольствием, одеждой, обувью, медикаментами. Братский народ Монгольской Народной Республики перед весенним севом 1951 года, когда в Корее создалась угроза срыва сельскохозяйственных работ из-за гибели скота, отправил в дар корейскому народу 7 тысяч голов рабочего скота, большое количество мяса, кожи и других продуктов.

Как отмечал Ким Ир Сен, «морально-политическая поддержка и материальная помощь со стороны дружественных народов является важнейшим фактором наших успехов в борьбе против американских интервентов». Огромное значение имеет моральная поддержка со стороны прогрессивных людей всего мира, которые развернули широкое движение протеста против американских зверств в Корее, требуют прекращения военных действий и заключения перемирия. Всемирная федерация профсоюзов объявила 25 июня днём активной международной солидарности с героическим корейским народом, днём защиты мира.

Корейский народ смог устоять в борьбе с империалистическими захватчиками потому, что он защищает свою родину, свою свободу и национальную независимость. В войне, развязанной американскими империалистами в Корее, доказана прочность народно-демократического строя, единодушная поддержка этого строя широкими народными массами северной и южной частей страны.

Испытания войны подтвердили величайшее значение демократических преобразований, осуществлённых под руководством Трудовой партии в Корейской Народно-Демократической Республике. Сбросив сорокалетнее иго японского колониального порабощения, население Северной Кореи, руководимое Трудовой партией, достигло больших успехов в перестройке страны.

Более тысячи крупных и средних предприятий были национализированы, стали общенародным достоянием. К моменту нападения американских агрессоров на Корейскую Народно-Демократическую Республику уровень промышленного производства в ней уже превосходил уровень, существовавший в период японского господства. Успешно развивалась металлургическая, машиностроительная, химическая, пищевая промышленность, повышался жизненный уровень рабочего класса. Был установлен восьмичасовой рабочий день, введены социальное страхование, оплаченные отпуска для рабочих и служащих, обеспечено полное равноправие женщин.

Народное правительство в 1946 году передало землю крестьянам, избавив их от многовековой кабалы и эксплуатации. В период японского господства только 18% всех посевных площадей принадлежало кре-

стьянству, а 82% земли находилось во владении японских и корейских помещиков и капиталистов. Крестьянство за аренду земли отдавало помещикам три четверти урожая. Бедняцкие хозяйства составляли свыше 50% всех крестьянских хозяйств. В результате реформы 726 тысяч безземельных и малоземельных крестьянских хозяйств Северной Кореи получили в безвозмездное пользование свыше 1 миллиона гектаров конфискованной у помещиков земли. Крестьянам был предоставлен государственный кредит на обзаведение рабочим скотом и сельскохозяйственным инвентарём. Посевные площади с каждым годом расширялись, возрастала урожайность, улучшалось материальное положение крестьянства. Сбор зерновых культур уже в 1949 году составил 120,9% к довоенному 1944 году.

На основе подъёма экономики бурно развивалась национальная культура. В 1949 году в Северной Корее обучалось свыше 90% всех детей школьного возраста, работали 70 техникумов, 15 вузов, тогда как при господстве японцев в начальных школах обучалась лишь одна треть, а в средних — одна тридцатая часть всех корейских детей школьного возраста.

Важным шагом по пути укрепления народно-демократического строя и объединения страны явились проведённые в 1948 году всеобщие демократические выборы в общенациональное Верховное народное собрание Кореи. Тяга к объединению страны, к созданию единого, независимого корейского государства, огромное влияние успехов Севера на население Юга Кореи — всё это создавало возможность мирного объединения обеих частей страны. Особенно ярко это проявилось в создании Единого демократического отечественного фронта (ЕДОФ) — общекорейского объединения всех прогрессивных политических партий и общественных организаций. ЕДОФ насчитывает свыше 10 миллионов членов. В выборах в Верховное народное собрание приняли участие миллионы корейских патриотов. На Юге, несмотря на жесточайший террор, в выборах участвовало 77,5% избирателей, в Северной Корее — 99,9%. В этом верховном органе власти всей Кореи представлены 32 политические партии и общественные организации Северной и Южной Кореи. Из 572 депутатов Верховного народного собрания Кореи 212 избраны от населения Северной, 360 — от населения Южной Кореи. Избранное в 1948 году Верховное народное собрание сформировало общекорейское правительство под председательством народного героя, вождя корейского народа Ким Ир Сена.

Идя навстречу требованиям народа, ЦК ЕДОФ и Верховное народное собрание Кореи неоднократно делали попытки объединить страну мирным путём. Но на предложения об объединении страны южнокорейское марионеточное правительство американского ставленника Ли Сын Мана ответило нападением на Северную Корею, развязало междоусобную войну, послужившую американским империалистам предлогом для начала интервенции в Корее.

Победа народно-демократического строя в Северной Корее сыграла решающую роль в мобилизации народных сил. Под знаменем Трудовой партии — руководящей силы народно-демократического строя — сплотились все корейские патриоты на Севере и Юге Кореи.

«Американские захватчики не учли того,— говорит Ким Ир Сен,— что корейский народ сегодня — это не вчерашний колониальный раб, а народ, который был освобождён великой Советской Армией и который за пять лет создал мощную демократическую базу в северной части своей родины и при собственной народной власти получил все демократические права, испытал счастье и свободу.

Враги не учли того, что такой народ не станет на колени перед вооружённым американским империализмом, но, наоборот, он полон решимости и, не щадя жизни до последнего человека будет бороться за завоевание окончательной победы».

Товарищ Сталин учит, что «ни одна армия в мире не может победить (речь идёт, конечно, о длительной и прочной победе) без устойчивого тыла. Тыл для фронта — первое дело, ибо он, и только он, питает фронт не только всеми видами довольствия, но и людьми — бойцами, настроениями и идеями» (Соч., т. 4, стр. 323). В единстве фронта и тыла, народа и армии — один из источников силы корейской Народной армии. Вся страна, весь корейский народ стойко и мужественно поддерживает Народную армию, помогая ей уничтожать иностранных захватчиков и их лисынмановских прихвостней.

Корейский народ организованно и единодушно поднялся на защиту родины. Ещё в начале войны по призыву Трудовой партии до 40% рабочих вступили добровольно в ряды армии и в партизанские отряды; рабочие составили основное ядро вооружённых сил республики. Оставшиеся в тылу рабочие героически трудятся. Внедрение новых методов организации труда и самоотверженность рабочих дали возможность поднять на действующих предприятиях выпуск промышленной продукции до 150—200% по сравнению с довоенным уровнем. На место ушедших на фронт становятся их жёны и сёстры. Во время бомбардировок рабочие, рискуя жизнью, спасают машины, оборудование, тушат пожары. Молодые рабочие, выполнив полторы — две нормы, идут на расчистку разрушенных городских кварталов, на восстановление городского хозяйства, становятся на охрану предприятий, дорог, мостов.

Освобождённое крестьянство самоотверженно работает на земле, полученной от народного государства. Укрываясь от вражеской авиации, крестьяне вынуждены работать преимущественно ночью. Несмотря на трудности, в текущем году сев закончен быстрее, чем в 1951 году, увеличены посевные площади.

Корейский народ собрал добровольно огромные средства на приобретение самолётов, танков, артиллерийских орудий и другого вооружения для Народной армии, снабжает армию в достаточном количестве вооружением, обмундированием и продуктами питания. Фронт и тыл слились в единый боевой лагерь, кующий победу над врагом.

Страшная угроза американского порабощения ещё более сплотила корейский народ вокруг Трудовой партии. Перед лицом угрозы национальному существованию страны окрепло моральное единство народа. Основанное на общей ненависти к врагу, подкрепляемое пониманием справедливости освободительной войны, это моральное единство является одним из источников сил корейского народа, оно воодушевляет бойцов на фронте, трудящихся в тылу, партизан в оккупированных районах.

Под руководством Трудовой партии в ходе войны Народная армия превратилась в закалённую армию, овладевшую военным искусством. Используя опыт Великой Отечественной войны Советского Союза, Трудовая партия неустанно воспитывает в рядах армии мужество, стойкость, способность побеждать врага в любых условиях. Народная армия и китайские добровольцы — это грозная военная сила, о которую разбиваются агрессивные стремления врага.

Борьба за правое дело, за свободу и независимость отечества — источник героизма солдат и офицеров Народной армии и китайских добровольцев. Ежедневно они совершают героические подвиги. Неувядаемой славой покрыли себя в сентябре 1950 года 800 защитников острова Вольмидо (западнее Сеула). Навсегда вошли в историю имена воинов корейской Народной армии Ким Мен Чера, Ким Чан Гвона, Ким Ок Чже, Ли Су Пока, которые повторили беспримерный подвиг советского бойца Александра Матросова, закрыв своими телами амбразуры дотов противника и обеспечив успешное продвижение своих наступающих войск.

Корейская Народная армия и китайские добровольческие части снискали себе славу армии героев. Высокое звание Героя Корейской Народно-Демократической Республики ныне носят более 300 солдат и офицеров.

Свыше 278 тысяч бойцов награждены орденами и медалями. Тысячи рабочих и крестьян удостоены наград за самоотверженный труд в тылу.

Все успехи корейского народа неразрывно связаны с деятельностью Трудовой партии, её вождя, выдающегося государственного деятеля Ким Ир Сена. Трудовая партия организовала народ на укрепление народно-демократического строя, повела его на борьбу за единство страны. Трудовая партия создала Народную армию, вооружила её, организовала её политическое воспитание и военное обучение.

Трудовая партия Кореи мобилизовала все свои силы на достижение победы над врагом, перевела всю свою работу на военные рельсы, направила на фронт свои лучшие кадры. Партия воспитала преданные родине и народу кадры военных руководителей, способных довести национально-освободительную борьбу до победоносного конца. Трудовая партия, действующая в обеих частях страны (на Юге в условиях подполья), является ведущей силой Единого демократического отечественного фронта Кореи. Она объединила основные демократические партии и общественные организации, борющиеся за установление демократического строя, за объединение страны, за независимость Кореи.

Возглавляемая товарищем Ким Ир Сеном Трудовая партия осуществляет руководство освободительной войной, выступает вождём и организатором корейского народа.

Таковы основные источники силы корейского народа. Таковы факторы, которые укрепляют в корейском народе уверенность в победе.

* * *

Товарищ Сталин учит, что моральный дух армии — один из постоянно действующих факторов, решающих исход войны, и что при этом сам моральный дух армии зависит от целей войны.

США и их приспешники терпят в Корее поражение потому, что американская армия ведёт несправедливую, захватническую, агрессивную войну. Такая война, говорил товарищ Сталин, не может принести победы интервентам. Войну против Кореи и Китая солдаты считают несправедливой.

«В самом деле,— указывал товарищ Сталин,— трудно убедить солдат, что Китай, который не угрожает ни Англии, ни Америке и у которого захватили американцы остров Тайван,— является агрессором, а Соединённые Штаты Америки, которые захватили остров Тайван и подвели свои войска к самым границам Китая,— являются обороняющейся стороной. Трудно убедить солдат, что Соединённые Штаты Америки имеют право защищать свою безопасность на территории Кореи и у границ Китая, а Китай и Корея не имеют права защищать свою безопасность на своей собственной территории или у границ своего государства. Отсюда непопулярность войны среди англо-американских солдат».

Положение для американских захватчиков ухудшается тем обстоятельством, что их непосредственный тыл в Корее крайне непрочен. Население Южной Кореи ненавидит захватчиков. Ни силой оружия, ни массовыми арестами, погромами, режимом концлагерей не удаётся держать в повиновении возмущённое население. На Юге не прекращаются выступления против оккупантов и лисынмановцев, действуют партизаны. Пытаясь подавить партизанское движение, американские оккупанты неоднократно вводили военное положение в Южной Корее и направляли против партизан крупные воинские части. Но партизаны продолжают наносить всё более ощутительные удары по врагу. По подсчётам иностранных корреспондентов, партизанская война в настоящее время охватила 54% всей территории Южной Кореи. Американские империалисты оказались под двойным ударом: и с фронта и с тыла. У них не было и нет надёжного тыла, и это деморализует их солдат и офицеров.

В результате военных поражений лисынмановская клика переживает распад и разложение. В лисынмановской армии растёт дезертирство, участились случаи неповиновения воинских частей, волнений в них, продолжается переход солдат, даже целых подразделений, на сторону Народной армии.

Народная армия Кореи и китайские добровольцы нанесли крупное военное и морально-политическое поражение американским империалистам. Именно в результате этого правящие круги США вынуждены были принять предложение советского представителя в ООН о начале переговоров о перемирии в Корее. Как известно, эти переговоры, начатые в августе 1951 года, до сих пор не привели к положительным результатам. Американские империалисты, изощряясь в провокациях, затягивают переговоры и делают всё, чтобы сорвать их.

Последний период переговоров характеризуется тем, что американские империалисты пытаются сорвать совершенно справедливое предложение командования корейской Народной армии и китайских добровольцев о репатриации военнопленных. Согласно этому предложению, «весь иностранный вооружённый персонал (вооружённых сил Объединённых наций и китайских народных добровольцев), захваченный обеими сторонами, должен быть репатриирован ими; весь захваченный обеими сторонами корейский вооружённый персонал (южнокорейских войск и корейской Народной армии), местожительство которого находится в районах противной стороны, должен быть репатриирован; тому же персоналу, местожительство которого находится в районах той стороны, у которой он находится в плену, может быть разрешено прямо возвратиться домой, и нет необходимости его репатриировать».

Срывая переговоры, отказываясь принять прямые и честные предложения командования Народной армии и китайских добровольцев, грубо нарушая Женевскую конвенцию, американские империалисты с помощью расстрелов, пыток, голода и других мер насилия хотят заставить военнопленных «добровольно» вступить в ряды лисынмановской армии.

Факты массовых расстрелов, пыток военнопленных на острове Кочжедо стали широко известны и вызвали гневный протест всего прогрессивного человечества.

Вторую годовщину своей освободительной войны корейский народ встречает сплочённым вокруг Трудовой партии, вокруг своего вождя Ким Ир Сена, уверенным в своей окончательной победе над империалистическими захватчиками. В беседе с корреспондентом «Правды» товарищ Сталин указал на неизбежность поражения агрессоров: «Если Англия и Соединённые Штаты Америки окончательно отклонят мирные предложения Народного Правительства Китая, то война в Корее может кончиться лишь поражением интервентов».

Корейский народ своей героической, справедливой борьбой против американских интервентов завоевал сочувствие миролюбивых народов всего мира.

Расизм — человеконенавистническая идеология империалистов США

М. Баскин

Соединённые Штаты Америки — оплот мировой империалистической реакции. Американские империалисты стали на путь гитлеровской тирании, на путь кровавого разбоя. Под флагом ООН американские агрессоры уже почти два года ведут преступную войну в Корее. Стремясь поработить весь мир, монополистический капитализм США усиливает гонку вооружений и подчиняет всю экономику страны целям захватнической войны. Правящие круги США возрождают германский и японский милитаризм, бешено сколачивают агрессивные военные блоки, пускают в ход все средства шпионажа и диверсий против стран социалистического лагеря, преследуют демократические организации и прогрессивных деятелей, сторонников мира и демократии.

Соединённые Штаты Америки — цитадель наиболее хищного, разбойничьего империализма современности — и в идеологической области выступают как главный центр воинствующей реакции. Для обоснования своих притязаний на мировое господство американские империалисты, подобно гитлеровцам, широко используют самые реакционные теории, в том числе расовые теории, приспособляя их для оправдания социального и национального гнёта.

Расизм — человеконенавистническая теория, которая, по определению товарища Сталина, «так же далека от науки, как небо от земли». В основе расизма лежат реакционные идеи о «природном неравенстве» людей и народов, идеи, выражающие интересы эксплуататорских классов. Корни современного расизма находятся в монополистическом капитализме.

Извращая и подтасовывая данные биологии, антропологии, истории, этнографии и других наук, проповедники расизма пытаются доказать, что мир от века разделён на «низшие» и «высшие» расы, что одни расы якобы неспособны к цивилизации и обречены быть объектом эксплуатации со стороны других, «высших» рас как единственных носителей цивилизации, призванных эксплуатировать «низшие» расы. Расизм — официальная идеология фашизма — господствовал в гитлеровской Германии; в США расизм также является официальной идеологией правящих империалистических кругов.

Многие видные представители американского расизма выступали и выступают в качестве политических руководителей Белого дома. Достаточно вспомнить государственного секретаря США Джеймса Блейна, который в 80-х годах прошлого столетия «доказывал», что американцы и англичане принадлежат к «высшей» расе и призваны господствовать над «низшими» расами. На расистской позиции стоял президент Теодор Рузвельт; объявляя «стопроцентных американцев» главенствующей расой, он открыто требовал, чтобы США при помощи «большой дубинки» установили свою диктатуру над всеми странами. В послании конгрессу в 1904 году Теодор Рузвельт называл американцев «носителями высшей цивилизации», которые должны огнём и мечом подавлять всякое движение свободолюбивых народов. Нынешние политические деятели США далеко превзошли своих предшественников по расовому изуверству.

Наиболее типичным выражением американского расизма является идеология Ку-клукс-клана, пользующегося покровительством правящих кругов США. Эта тайная террористическая организация, созданная ещё в 1866 году южными рабовладельцами, сделалась одним из главных рассадников расового мракобесия в США. В 1915 году руководитель Ку-клукс-клана полковник Симмонс из штата Джорджия, ссылаясь на «божественное откровение», объявил приоритет американцев над всеми другими народами и призвал к линчеванию «цветных» — негров, китайцев и др.

Воинствующим пропагандистом расизма в США является газетный концерн Херста, который в своё время открыто солидаризировался с фашистским изувером Розенбергом. Печать Херста усиленно «доказывает», что сам господь-бог разделил человечество на «высших» и «низших», причём представителями «высших» являются «стопроцентные американцы» во главе с магнатами Уолл-стрита; банкиров США эта печать объявляет солью земли. На такой же позиции стоит и авантюрист Генри Люс, проделавший при поддержке групп Моргана, Гарримана головокружительную карьеру — от рядового корреспондента до владельца и главного редактора журнала «Тайм». В 1941 году Люс выступил с откровенной проповедью расизма, провозгласив лозунг «XX век — век господства Америки». Находящиеся в руках Люса газеты и журналы, издаваемые миллионными тиражами, ежедневно, ежечасно отравляют сознание людей пропагандой неизбежности подчинения «низших» рас «высшим», превосходства американцев над другими народами. В растленной печати Люса сотрудничают социологи и философы, представляющие все реакционные течения. Печать Люса цинично восхваляет зверства агрессоров в Корее, поддерживает планы истребления целых народов при помощи атомного, бактериологического и химического оружия.

Отравляя ядом расизма, шовинизма трудящихся США, чтобы погнать их на разбойничью войну в целях порабощения других стран и народов, американские расисты-космополиты и их зарубежные друзья одновременно ведут тлетворную пропаганду национального нигилизма и антипатриотической идеологии космополитизма среди других народов, чтобы ослабить их волю к сопротивлению агрессии США.

Космополитизм является оборотной стороной расизма. Он преследует те же империалистические цели, что и расизм. Современный космополитизм стремится оправдать притязания финансового капитала США на мировое господство. Расчищая путь американским претендентам на мировое господство, космополиты кричат о том, что национальный суверенитет является отжившим предрассудком. Вместо суверенитета наций и национальных государств, твердят космополиты, нужно установить мировое правительство, разумеется, под эгидой империалистов США.

Выражением расизма в космополитической его форме является «доктрина» Трумэна о необходимости всемирной гегемонии американцев, которые, как представители «высшей» расы, должны образовать мировую империю. Американский расист-космополит Нэш выпустил в 1949 году в Нью-Йорке книгу «Миром нужно управлять», в которой предложил народам всех стран отказаться от национального суверенитета и создать мировое государство во главе с США.

Усиленную пропаганду космополитизма ведёт католическая церковь, выступающая открыто против национального суверенитета в интересах американского империализма. Католическая церковь объявила Северо-атлантический пакт, этот агрессивный империалистический блок во главе с США, воплощением принципов христианства. Католицизм поддерживает и освящает эксплуатацию колониальных народов, национальный гнёт во всех его проявлениях, является ярым защитником капиталистического строя.

Пособниками американских империалистов являются правые социалисты в капиталистических странах вкупе с фашистами типа белградской клики Тито.

Особенно гнусную роль в защите теории и практики расового угнетения, дискриминации играют главари жёлтых профсоюзов США — руководители Американской федерации труда и Конгресса производственных профсоюзов. Эти наглые прислужники Уолл-стрита — достойные преемники тех профсоюзных провокаторов, о которых Ленин писал, что они отличаются от известного царского охранника Зубатова лишь европейским костюмом, лоском и утончённо, демократически прилизанными приёмами проведения подлой, предательской политики. «Профсоюзные бароны», как их называют в Америке, выступают с поддержкой антинегритянских законов. Правые социал-демократы США изображают своих хозяев — банкиров и промышленников — носителями «цивилизации» и «демократии», создавая лживые теории «исключительности американского капитализма».

Таким образом, под знаменем расизма и космополитизма выступают все силы империалистической реакции, все агенты Уолл-стрита.

* * *

В пропаганде расизма империалисты США не брезгуют никакими средствами, пытаясь отравить сознание трудящихся ядом человеконенавистничества и расовой ненависти.

Одной из форм расистской пропаганды в США является распространение идей геополитики, согласно которой географическая среда якобы обусловила существование «низших» и «высших» рас.

Расист Э. Хантингтон, американский реакционный социолог и географ, заимствуя антинаучные теории «географистов», геополитиков прошлого, пытается при помощи ссылок на различные географические факторы доказать, что народы должны отказаться от своего национального суверенитета в пользу США. Главной и решающей причиной исторического прогресса этот фальсификатор истории объявляет климат, утверждая, что климатические условия таких стран, как Индия, Китай, якобы не дают возможности развиваться «подлинной культуре» и делают народы этих стран «низшими» по расовым признакам. Хантингтон хвастает, что культура могла создаться только в климатических условиях Америки и что поэтому «стопроцентные американцы» образуют «высшую» расу. Он согласен сделать лишь некоторые исключения для Западной Европы: климатические условия Англии, Франции и Западной Германии предназначили, мол, эти страны быть младшими партнёрами США в их борьбе за мировую «культурную» гегемонию. Под «культурной» гегемонией он разумеет, конечно, экономическое и политическое господство империалистов США над всем миром. Хантингтон пропагандирует реакционную идеологию буржуазного космополитизма, объявляя национальный суверенитет «не соответствующим» географической обусловленности.

Попытки Хантингтона и других геополитиков объяснить явления общественной жизни и всё развитие общества географической средой антинаучны от начала до конца. В своей работе «О диалектическом и историческом материализме» товарищ Сталин показал, что географическая среда — одно из условий материальной жизни общества, но она не является главной, определяющей причиной развития общества, ибо она изменяется гораздо медленнее, чем общественный строй. На протяжении трёх тысяч лет на территории СССР сменилось четыре общественных строя, в то время как географическая среда не изменилась вовсе или изменилась незначительно. То, что остаётся почти неизменным в продолжение десятков тысяч лет, не может служить главной причиной того, что переживает коренные изменения в продолжение сотен лет. Но геополитики

и не преследуют задач научного объяснения истории. Напротив, они пытаются затемнить, запутать уже объяснённые наукой явления общественной жизни. Стремясь любыми средствами оправдать национальное и расовое угнетение, разбойничью политику империализма, они приходят в вопиющее противоречие с фактами.

Факты опровергают лживые измышления американских расистов-геополитиков о том, что географическая среда, характерная для США, создаёт якобы высшую культуру, что в других географических условиях высшая культура не может развиться.

Быстрый рост культуры в СССР, в странах народной демократии, в Китайской Народной Республике блестяще практически опроверг расистские бредни геополитиков. В СССР совершилась глубочайшая культурная революция, создана новая, высшая, подлинно человеческая культура, социалистическая по содержанию, национальная по форме, ставшая достоянием всего народа. Расцветает культура в странах народной демократии, вступивших на путь строительства социализма. А буржуазная культура переживает ныне глубочайший упадок, маразм, разложение; особенно быстро этот процесс гниения идёт в США. В чём же причина этого? Ведь географическая среда не изменилась сколько-нибудь заметно за последние полсотни лет ни в СССР, ни в странах народной демократии, ни в США или других капиталистических странах. Причина, конечно, не в географической среде и не в расовых особенностях народов, а в общественном строе; причина в превосходстве социалистического строя над капитализмом, причина в несостоятельности системы капитализма. Именно это пытаются скрыть от масс проповедники реакционных теорий — расисты, геополитики, неомальтузианцы и т. п.

В своих попытках обосновать деление народов на «высшие» и «низшие» и оправдать грабёж и порабощение одних народов другими расисты прибегают также к лжебиологии. Расисты США повторяют измышления немецких фашистов о том, что борьба рас является якобы движущей силой общественного развития. Объявляя эту борьбу законом природы, немецкие фашисты обосновывали необходимость истребления и покорения свободолюбивых народов. Муссолини и К° шарлатанскими ссылками на биологию аргументировали свои походы на Абиссинию, своё участие вместе с гитлеровской Германией в борьбе против передового человечества. О своём «биологическом превосходстве» твердили японские империалисты, строя бредовые планы создания «великой Японии». И американские расисты используют реакционные, идеалистические и метафизические теории Менделя — Моргана для обоснования якобы превосходства «стопроцентных американцев» над всеми другими народами.

Социологи Паудемекер, Уинстон и другие представители «биологического» расизма в США упорно твердят о том, будто у «низших» рас и череп, и вес мозга, и количество извилин в мозгу, и характер крови и т. д. иные, чем у представителей «высших» рас. На основе фальсификации данных антропологии расисты объявляют рабство «естественным» состоянием для негров и других «цветных рас».

Основной «биологический» аргумент американских расистов — это идея менделизма-морганизма о существовании неизменных наследственных генов, которые якобы делают одних людей из поколения в поколение расово полноценными, а других — неполноценными, одних — капиталистами, а других — пролетариями. Уинстон, например, заявляет, что наличие в капиталистическом обществе противоположных общественных групп вытекает из наследственной передачи каждым классом своих биологических качеств. Этот лжеучёный пытается «доказать», что господствующие классы США, дескать, самой природой предназначены быть господствующими классами.

Расисты переносят извращённые ими понятия о законах природы, о законах биологии на развитие общества. Между тем марксизм-ленинизм

доказал, что нельзя переносить законы биологии на общество, ибо общество имеет свои специфические законы развития. Существование противоположных классов объясняется не законами биологии и не «вечными законами природы». Возникновение классов — результат появления частной собственности на средства производства. Что касается рас, то, сложившись на ранних ступенях развития общества, расы в дальнейшем всё больше смешивались, и никаких «чистых» рас не существует. Нет «высших» и «низших» рас, а есть народы, стоящие, независимо от своей расовой принадлежности, на разных ступенях общественного развития. Причиной отставания одних стран и народов от других являются не расовые различия между ними, а условия их общественного развития, характер их общественного строя, социальный и национальный гнёт и эксплуатация со стороны империализма, особенно в колониях и зависимых странах.

Вейсманистско-морганистская теория наследственности полностью опровергнута. В своих трудах К. А. Тимирязев, И. В. Мичурин, Т. Д. Лысенко и другие выдающиеся советские учёные показали, что не существует в организме никакого гена, то есть особого неизменного наследственного вещества. Мичуринская биология доказала, что важнейшей закономерностью жизни организмов является их изменчивость под влиянием условий существования и передача по наследству приобретённых качеств и свойств. Положения советской мичуринской биологии подтверждены практикой социалистического земледелия, его успехами в получении новых сортов растений и новых видов животных.

Антропология доказала биологическое единство человеческого рода. «Биологический» расизм — такая же фальсификация науки, как и все прочие разновидности расового мракобесия.

Наряду с лжебиологической «аргументацией» в пользу расизма американские социологи прибегают к ссылкам на лжепсихологию. Господствующая в американской буржуазной социологии психологическая школа во главе с Бернардом, Богардусом, Россом приписывает неграм и другим народам все дурные «врождённые» психические качества, какие только способна выдумать извращённая мысль расистов.

Классовое существо американской школы «социологов-психологов» яснее всего раскрывается в писаниях её лидера Бернарда, который объявляет Рокфеллера и Форда, Моргана и Гарримана и других американских миллиардеров идеальными представителями «высшей» расы.

Опираясь на расизм, защитники империалистической реакции утверждают, что народные массы внутри той или иной капиталистической страны лишены «расовой чистоты» и поэтому должны полностью подчиняться эксплуататорским классам как носителям «высшего расового начала». Ссылаясь на «права» «высшей» расы, «расы господ», идеологи и политики империализма требуют лишить трудящихся элементарных демократических прав, создать полицейское государство, отстаивающее интересы капиталистических монополий при помощи террористической диктатуры фашистского типа. Всякий противник преступной политики поджигателей войны, выступающий в защиту мира и демократии, объявляется ими «расово неполноценным».

* * *

Правящие классы США используют расизм как во внутренней, так и во внешней политике. Идеологи империализма пытаются внушить американскому народу, что заправилы Уолл-стрита несут «ответственность» за судьбы человечества, что, организуя новую мировую войну, они хотят «осчастливить» всё человечество благодеяниями «демократии» и «цивилизации». Правящие эксплуататорские классы стремятся «опутать ложью свои народы, обмануть их и изобразить новую войну, как оборонную, а мирную политику миролюбивых стран, как агрессивную. Они

стараются обмануть свои народы для того, чтобы навязать им свои агрессивные планы и вовлечь их в новую войну» (*И. В. Сталин*).

Американская военщина совершает в Корее кровавые злодеяния, ещё более зверские, чем те, которые совершали гитлеровцы в оккупированных ими странах. Потерпев поражение в захватнической войне против корейского народа, агрессоры пустили в ход самые гнусные средства массового уничтожения людей — бактериологическое и химическое оружие. Многочисленные факты, проверенные экспертизой и подтверждённые комиссией Международной ассоциации юристов-демократов, неопровержимо доказывают, что американская военщина распространяет в Корее насекомых, заражённых смертоносными бактериями, применяет химические бомбы и отравляющие химические вещества, сжигает напалмом города и деревни, бомбардирует мирные города и сёла, не имеющие никаких военных объектов, убивает военнопленных, стариков, женщин и детей.

Вот она, хвалёная «цивилизация» и «демократия» морганов и рокфеллеров, трумэнов и даллесов, макартуров и эйзенхауэров, выросшая на базе идеологии и политики классового угнетения, национальной и расовой дискриминации!

Идеология расизма — это оправдание национально-колониального гнёта и порабощения народов. Апологеты американского империализма пытаются «доказать», что США, мол, «почти» не имеют колоний и не эксплуатируют других народов. Но это циничная ложь. Хотя колониальные владения США формально по территории значительно уступают колониальным владениям Великобритании, фактически США захватили важнейшие экономические и политические позиции в Латинской Америке и в других странах, в том числе и в странах Западной Европы. Американские империалисты оккупировали Японию и прибрали к рукам экономику Западной Германии. Они ведут себя, как дома, в самой Англии; монополисты США беззастенчиво хозяйничают во Франции, Италии и других капиталистических странах, втянутых в орбиту Атлантического военного блока. Прикрываясь флагом «помощи», монополистический капитализм США превращает европейские капиталистические государства и их колонии в придаток военной машины США, что неизбежно влечёт за собой экономический развал в этих странах, разорение и нищету трудящихся, инфляцию, рост дороговизны на предметы первой необходимости, безработицу. Старые колониальные методы Британской империи американский империализм дополнил новыми формами угнетения и эксплуатации.

Одним из объектов колониальной эксплуатации США являются Филиппинские острова с населением около 20 миллионов человек. В 1946 году Филиппины объявлены независимой республикой, однако лишь на бумаге. Фактические хозяева Филиппин — финансовые магнаты США. Ещё откровеннее действуют американские империалисты на Гавайских островах. По статистике 1940 года, здесь около половины всей земельной площади занимают 135 плантаций, принадлежащих капиталистам США. На плантациях применяется рабский труд. Назначаемый президентом США губернатор Гавайских островов пользуется, по существу, неограниченной властью. В Пуэрто-Рико — колонии США — вся экономика находится в руках североамериканских монополий. Богатейшая продукция сельского хозяйства в обработанном или полуобработанном виде вывозится в США. Диктатура монополистов США в этой колонии осуществляется через губернатора, назначаемого президентом США. Население Пуэрто-Рико лишено всех прав. На Виргинских островах американские хозяева установили фактически рабовладельческий режим для негритянского населения. Таково лицо американской «демократии» в колониях.

Жесточайшему расовому и национальному гнёту подвергаются 15 миллионов негров в Северной Америке. Несмотря на формальную

отмену рабства в 1865 году, негры до сих пор фактически находятся на положении рабов. Так, в южных штатах негры — преимущественно батраки на плантациях, получающие за свой подневольный труд ничтожную заработную плату. В этих штатах негры составляют значительную часть населения: например, в штате Миссисипи — 49,2%, в Южной Каролине — 42,9%, в Луизиане — около одной трети населения. В городах на промышленных предприятиях негр за ту же работу получает значительно меньшую плату, чем белый. Согласно явно преуменьшенным официальным данным, средняя заработная плата рабочих-негров более чем в 2 раза ниже средней заработной платы белых рабочих. По данным статистики 1944 года, смертность негров США от туберкулёза в 4 раза превышала среднюю смертность всего городского населения. Средняя продолжительность жизни негра в США на 10 лет меньше, чем жизнь белого.

Экономическое бесправие негров в США усугубляется их политическим бесправием, дискриминацией во всех областях общественной жизни. Анализ действующих в США законов, произведённый прогрессивным американским журналистом Г. Эптекером в книге «Американские расистские законы — орудие национального угнетения» (Нью-Йорк, 1951), убедительно раскрывает расистский характер законодательства США. В 36 штатах США под страхом уголовного наказания запрещены браки между белыми и неграми. В кодексе законов штата Джорджия говорится, что название «белый» относится только к «лицам, в жилах которых нельзя с достоверностью установить примеси негритянской, африканской, вест-индской, индийской, монгольской, японской или китайской крови». В штате Вирджиния существует фашистский «закон», называющийся: «Акт сохранения чистоты расы»; он требует точно определять в актах гражданского состояния «расовую принадлежность любого лица», а если лицо принадлежит к смешанной расе, указывать, «в каком поколении подобное смешение произошло». Неправильное заполнение граф о расовой принадлежности в актах гражданского состояния карается тюремным заключением на один год. 492-я статья уголовного кодекса штата Техас предусматривает заключение в каторжную тюрьму от двух до пяти лет лиц белой и негритянской расы, вступивших в брак между собой. В ряде штатов негры официально не имеют права ездить в одних вагонах с белыми. В ряде штатов детям, у которых имеется хотя бы капля негритянской крови, запрещено посещать учебные заведения, в которых обучаются белые. Подавляющая часть негров в США фактически, а в некоторых штатах и юридически, лишена избирательного права.

По справедливому заявлению Гарри Хейвуда, автора книги «Освобождение негров», негры в Америке живут в таких же условиях, в каких находились заключённые в гитлеровских концентрационных лагерях. Факты линчевания негров в США — не единичны, они — выражение официальной политики, выражение дискриминации негров. 10-й съезд Национального конгресса негров (май — июнь 1946 года) направил от имени всего негритянского населения США специальную петицию в Организацию Объединённых Наций, требуя уничтожения рабских условий существования негров в Америке. В конце 1951 года Конгресс борьбы за гражданские права в США обратился к Генеральной ассамблее ООН с требованием, подписанным 88 негритянскими деятелями, осудить правительство США за геноцид — истребление групп населения по расовым, национальным (религиозным) мотивам. Это обращение опубликовано одним прогрессивным издательством под названием «Мы обвиняем в геноциде». Однако находящийся в руках американского большинства секретариат ООН даже не удосужился реагировать на документы, разоблачающие долларовую «демократию». Негритянские деятели требовали положить конец национальному гнёту, бесправию и рабскому положению миллионов негров, проживающих в США. Они разоблачали деятельность

фашистских террористических организаций вроде Ку-клукс-клана и Американского легиона, занимающихся убийством негров и прогрессивных демократических деятелей. Один из погромщиков и убийц, Лумис, говорил на «федеральном совете» Ку-клукс-клана: «Мы предполагаем отправить всех негров обратно в Африку на кораблях с бомбами замедленного действия». Другой высказывал на собрании куклуксклановцев сожаление о том, что не ему придётся «убить всех негров Юга лично», так как «некоторую помощь» в этом ему окажут «другие братья куклуксклановцы». Такого рода заявления куклуксклановцев хорошо известны властям США, но последние не только не пытаются унять погромщиков, а, напротив, поощряют и поддерживают деятельность фашистских организаций типа Ку-клукс-клана и Американского легиона. Расизм насаждается в США всеми государственными организациями, начиная от школы и церкви и кончая армией и флотом. «Расизмом проникнуты вся организация вооружённых сил, политика подбора и продвижения по службе личного состава, повседневный быт», — пишет Эптекер. Расовой дискриминации в США подвергаются не только негры, но и все другие национальности не англо-саксонского происхождения. Американскими колонизаторами почти истреблены индейцы — коренное население Америки.

Расистские взгляды господствуют в США именно потому, что они служат кровавой диктатуре магнатов финансового капитала, выражают его интересы, помогают эксплуататорам угнетать трудящихся всех наций и рас.

* * *

В своём труде «Международный характер Октябрьской революции» И. В. Сталин разоблачил до основания расовые теории, обнажил их эксплуататорский характер.

«Раньше «принято было» думать, — писал товарищ Сталин, — что мир разделён искони на низшие и высшие расы, на чёрных и белых, из коих первые неспособны к цивилизации и обречены быть объектом эксплуатации, а вторые являются единственными носителями цивилизации, призванными эксплуатировать первых.

Теперь эту легенду нужно считать разбитой и отброшенной. Одним из важнейших результатов Октябрьской революции является тот факт, что она нанесла этой легенде смертельный удар, показав на деле, что освобождённые неевропейские народы, втянутые в русло советского развития, способны двинуть вперёд *действительно* передовую культуру и *действительно* передовую цивилизацию ничуть не меньше, чем народы европейские» (Соч., т. 10, стр. 243—244).

Практика строительства социализма и коммунизма в СССР, приведшая к расцвету национальной по форме и социалистической по содержанию культуры многочисленных наций и народностей СССР, успехи в развитии культуры в странах народной демократии Европы, в Китайской Народной Республике полностью опровергают измышления о «высших» и «низших» расах.

Расисты уверяют, что вражда между народами — неизбежное явление. Октябрьская социалистическая революция нанесла расистским теориям смертельный удар, показав на деле возможность и целесообразность братского союза рабочих и крестьян самых различных народов на началах добровольности и интернационализма. «Существование Союза Советских Социалистических Республик, являющегося прообразом будущего объединения трудящихся всех стран в едином мировом хозяйстве, не может не служить прямым тому доказательством», — говорит товарищ Сталин.

В результате победы социализма в СССР развернулись такие могучие движущие силы развития советского общества, как морально-политическое единство, советский патриотизм и дружба народов. Практика

социалистического строительства опровергла измышления расистов, шовинистов, космополитов.

Сталинская Конституция является обвинительным актом против идеологии и практики расового неравноправия и угнетения народов. Конституция СССР исходит из того, что «разница в цвете кожи или в языке, культурном уровне или уровне государственного развития, равно как другая какая-либо разница между нациями и расами — не может служить основанием для того, чтобы оправдать национальное неравноправие» *(И. В. Сталин)*.

Сталинская Конституция гарантирует всем гражданам, независимо от их национальности и расы, равные права и возможность активного участия во всех областях общественной жизни. «Равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни является непреложным законом.

Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности, равно как всякая проповедь расовой или национальной исключительности, или ненависти и пренебрежения — караются законом» (ст. 123 Конституции СССР).

Разоблачая захватнические планы фашистских агрессоров, товарищ Сталин указал в отчётном докладе на XVII съезде ВКП(б), что главная цель расовых теорий — обосновать право так называемой «высшей» расы на подчинение и порабощение других стран и народов. Товарищ Сталин предупреждал, что война империалистических государств против свободолюбивых народов, подготовлявшаяся гитлеровцами при прямом содействии правящих кругов Англии, Франции и США, неминуемо кончится поражением империалистических поджигателей войны, ослаблением капитализма, отпадением от него новых стран. Это предвидение полностью оправдалось.

В книге «О Великой Отечественной войне Советского Союза» товарищ Сталин показал классовую природу расизма как идеологического орудия империалистической экспансии и противопоставил ему теорию и практику расового и национального равноправия в СССР. «Расовая теория немцев и практика расовой ненависти привели к тому,— указывал товарищ Сталин,— что все свободолюбивые народы стали врагами фашистской Германии. Теория расового равноправия в СССР и практика уважения к правам других народов привели к тому, что все свободолюбивые народы стали друзьями Советского Союза». Товарищ Сталин показал, что немецкие фашисты — злейшие враги культуры, её разрушители, насаждавшие всюду свои рабовладельческие порядки.

Данная товарищем Сталиным характеристика идеологии и политики немецкого фашизма целиком применима к идеологии и политике империалистической реакции в целом. Идеология расового угнетения и дискриминации, пропагандируемая американскими реакционными философами и социологами и осуществляемая на практике правящими классами США, по существу ничем не отличается от теории и практики немецких фашистов.

Вскрывая реакционные, империалистические цели пропаганды теорий современного англо-американского расизма, товарищ Сталин ещё в 1946 году говорил: «Гитлер начал дело развязывания войны с того, что провозгласил расовую теорию, объявив, что только люди, говорящие на немецком языке, представляют полноценную нацию. Г-н Черчилль начинает дело развязывания войны тоже с расовой теории, утверждая, что только нации, говорящие на английском языке, являются полноценными нациями, призванными вершать судьбы всего мира. Немецкая расовая теория привела Гитлера и его друзей к тому выводу, что немцы, как един-

ственно полноценная нация, должны господствовать над другими нациями. Английская расовая теория приводит г. Черчилля и его друзей к тому выводу, что нации, говорящие на английском языке, как единственно полноценные, должны господствовать над остальными нациями мира.

По сути дела, г. Черчилль и его друзья в Англии и США предъявляют нациям, не говорящим на английском языке, нечто вроде ультиматума: признайте наше господство добровольно, и тогда всё будет в порядке,— в противном случае неизбежна война.

Но нации проливали кровь в течение пяти лет жестокой войны ради свободы и независимости своих стран, а не ради того, чтобы заменить господство гитлеров господством черчиллей».

Народы не пойдут в рабство к американскому империализму.

Передовые, прогрессивные силы США под руководством коммунистической партии выступают против человеконенавистнической идеологии и политики расизма. В произведениях таких выдающихся деятелей коммунистической партии США, как Уильям Фостер, Юджин Деннис и др., на основе марксистско-ленинской теории опровергаются на большом фактическом материале расистские бредни американских поджигателей войны. Известный писатель Говард Фаст, талантливый певец и народный трибун Поль Робсон, всемирно-известный учёный Дюбуа, тысячи рядовых рабочих, фермеров, интеллигентов США участвуют в борьбе против ненавистных народу поджигателей войны и расистских изуверов.

Борьба с человеконенавистнической идеологией и политикой расизма неотрывна от борьбы за мир и демократию, за свободу и независимость народов.

Скандинавские страны в планах американских агрессоров

Отвечаем на вопрос тов. Владимировой А. К. (г. Иваново) относительно происков американских агрессоров в Скандинавии.

Последние месяцы ознаменовались в скандинавских странах пагубными для народов этих стран событиями. Стремясь окончательно включить Норвегию, Данию и Исландию в активную подготовку новой мировой войны, американские агрессоры решили в первую очередь покончить с «помехами» юридического порядка.

Правительствам Норвегии и Дании было предложено законодательным порядком утвердить решения брюссельской сессии Совета Северо-атлантического союза относительно подчинения их армий так называемому «общему командованию» вооружённых сил Северо-атлантического блока, то есть американскому генералу.

Как указывалось в советской ноте правительству Норвегии от 15 октября 1951 года, приняв в январе 1951 года постановление «об участии Норвегии в создании системы общего командования и общих вооружённых сил стран Атлантического пакта», правительство Норвегии «фактически согласилось предоставить норвежскую территорию для использования вооружёнными силами агрессивного Северо-атлантического союза, а также объявило о своём согласии подчинить норвежские вооружённые силы американскому командованию армии Северо-Атлантического союза, под руководством и по планам которого ныне и проводятся все военные приготовления в Норвегии».

Аналогичное постановление об участии в Атлантическом блоке было принято и правительством Дании. Такие решения, принятые норвежским и датским правительствами по указке американских главарей агрессивного Атлантического блока, убедительно показывают, до какой степени интересы национальной независимости Норвегии и Дании чужды нынешним правителям этих стран. В упомянутом постановлении норвежского правительства прямо говорится, что в случае войны все норвежские войска «будут находиться под командованием общего (то есть американского.— *И. А.*) главнокомандующего», а в мирное время этот американский главнокомандующий «будет иметь право инспектировать подготовку» норвежских войск и будет давать указания норвежским военным начальникам, а также... «министру обороны и главе правительства».

Так были созданы условия для открытого превращения Норвегии и Дании в американские плацдармы и обеспечен контроль США над вооружёнными силами этих стран.

27 апреля 1951 года между Данией и США был подписан так называемый «договор об обороне Гренландии». Смысл этого «договора» сводится к тому, что правительство США, ссылаясь на свою «ответственность в вопросе об обороне северо-атлантической области», попросту оккупировало Гренландию, составляющую часть территории Дании, и превратило этот большой арктический остров в свою военную базу, намереваясь использовать аэродромы Гренландии для реактивных бомбардировщиков.

Такая же роль — роль американского «нетонущего авианосца», отводится другой северной стране — Исландии. 5 мая 1951 года правительство США подписало соглашение с Исландией об её «обороне» американскими войсками, то есть фактически о военной оккупации Исландии американ-

цами. Эта маленькая, затерянная в просторах северной Атлантики страна-остров с населением около 150 тысяч человек не имеет своих вооружённых сил и включена американскими империалистами в Атлантический блок исключительно как удобная авиационная база. Ещё до того, как представитель исландского правительства подписал это «соглашение», в Исландию уже начали прибывать американские войска. По специальному «соглашению», дополнительно навязанному Исландии, американским войскам было предоставлено право осуществлять на исландской территории полицейскую власть. Так в мирное время американские захватчики оккупировали суверенное исландское государство.

Получив от правительств Норвегии и Дании заявления о признании «общего командования» Северо-атлантического союза, американские генералы и адмиралы с помощью своих английских коллег стали форсировать превращение норвежской и датской территорий в плацдарм для военной агрессии. Главнокомандующий вооружёнными силами Северо-атлантического союза в северной зоне Европы адмирал Бринд и командующий военно-воздушными силами в той же зоне генерал Тэйлор стали фактическими хозяевами вооружённых сил Норвегии и Дании. По их указаниям и под их руководством ведётся строительство новых, расширение и усовершенствование существующих военно-воздушных и военно-морских баз на норвежской и датской территориях.

Одновременно всё усиливается подчинение армий Дании и Норвегии американским и английским военным «экспертам», «советникам» и т. п. В январе 1952 года газета «Информашон» писала: «Расширение аппарата Северо-атлантического пакта достигло такой степени, что в штабах датских вооружённых сил на равных условиях с датскими офицерами будут работать английские и американские офицеры. Звеном этого развития следует считать и решение о включении бывшего британского военно-воздушного атташе в Копенгагене Брея в командование военно-воздушных сил Дании».

Полное подчинение норвежских и датских вооружённых сил воле американо-английского командования обеспечивается ещё тем, что на вооружение армий этих стран в настоящее время приняты американские и английские образцы. По сообщениям печати, в Норвегию и Данию продолжает непрерывно поступать американское оружие. Дания, в частности, получила столько американских винтовок, «что их хватит даже на случай мобилизации». Построенные для американцев аэродромы заполняются американскими реактивными истребителями. Военно-морской флот также получает американское оборудование. Сотни норвежских и датских лётчиков, танкистов и других офицеров проходят военное обучение в США, в американской оккупационной зоне Германии или в созданных американцами военных школах на территории других западноевропейских стран — участниц Атлантического блока. Все эти меры преследуют одну цель: лишить армии Норвегии и Дании национального характера, превратив их в покорных исполнителей воли американо-английских поджигателей войны.

Строительство военных баз и усиленная гонка вооружений привели к огромному росту военных расходов Норвегии и Дании, к подрыву их экономики, к резкому снижению жизненного уровня трудящихся. Если в 1949 году военные расходы Норвегии составили, по официальным данным, 362 миллиона крон, а в 1950 году — 353 миллиона, то в 1951 году они возросли чуть не вдвое — до 644 миллионов крон, а в 1952 году составят около 1 миллиарда крон — почти в 30 раз больше, чем оборонные расходы Норвегии до войны. Не менее головокружительными темпами растут и военные расходы Дании: 1949/50 бюджетный год — 298,8 миллиона крон, 1950/51 год — 352 миллиона крон, 1951/52 год — свыше 600 миллионов крон. На 1952/53 бюджетный год запланировано израсходовать на военные цели около 1 миллиарда крон.

Под нажимом США вся экономика скандинавских стран ускоренными темпами переводится на военные рельсы. Если в 1950 году в военной промышленности Норвегии было занято 40 тысяч рабочих, то в 1952 году их число должно достигнуть 70 тысяч. Одновременно происходит свёртывание гражданских отраслей промышленности. За один только декабрь 1951 года число рабочих в гражданской промышленности Норвегии сократилось на 19 250 человек. В Дании министр внутренних дел внёс предложение прекратить все работы по ремонту жилищ и перестройке жилых помещений. К началу 1952 года в стране было более 140 тысяч безработных, то есть каждый пятый датский рабочий не имел работы. Неуклонно растут цены, ухудшается материальное положение трудящихся. Широкие народные массы Норвегии и Дании на горьком опыте убеждаются в плачевных результатах присоединения правительств этих стран к агрессивному Атлантическому пакту.

* * *

Американские агрессоры стремятся втянуть в подготовку новой мировой войны также и Швецию. Как известно, шведское правительство отказалось вступить в Северо-атлантический союз и объявило о своём намерении проводить «политику свободы от союзов». Это не помешало, однако, Швеции присоединиться к плану Маршалла, войти в состав Европейского совета и ряд других «международных» организаций, созданных правительством США в качестве подсобных органов системы агрессивного Атлантического блока.

Однако США, не довольствуясь этим, продолжают всячески нажимать на Швецию с целью добиться её присоединения к Северо-атлантическому союзу. С такими требованиями беспрестанно выступают поющие с голоса Вашингтона шведские газеты вроде «Дагенс нюхетер». Применяются и методы непосредственной «обработки» шведских политических и военных деятелей, о чём свидетельствуют поездки в США премьер-министра Швеции Эрландера и начальника штаба шведских военно-воздушных сил генерал-майора Вестринга.

В последнее время правящие круги Швеции предприняли новый шаг в направлении дальнейшего сближения с государствами, входящими в агрессивный Северо-атлантический блок. Шведский риксдаг принял решение о вступлении Швеции в так называемый Северный совет и одобрил его устав. В состав совета наряду с Швецией входят Дания и Норвегия — участницы Атлантического союза, — а также Исландия, территория которой оккупирована американскими войсками.

Вступление Швеции в Северный совет сопровождалось ожесточённой кампанией антисоветской клеветы, распространением враждебных Советскому Союзу провокационных слухов, травлей прогрессивных элементов.

Подобно правительствам стран-участниц агрессивного Атлантического блока, действующим по указке США, шведское правительство вступило на путь гонки вооружений. В январе этого года оно внесло на рассмотрение риксдага бюджет на 1952/53 год, в котором предусматриваются расходы на оборону в сумме 1 650 миллионов крон, то есть на 25% больше, чем по бюджету 1950/51 года, и почти в два раза больше, чем в 1949/50 бюджетном году.

В Швеции, подобно Норвегии и Дании, гонка вооружений вызывает сокращение гражданской промышленности, рост цен, ухудшение положения трудящихся, в первую очередь рабочего класса. За один только четвёртый квартал 1951 года уволено 15 тысяч текстильщиков. В связи с сокращением жилищного строительства усилился жилищный кризис. Цены на важнейшие товары широкого потребления и продовольствие за 1951 год возросли от 10 до 50%.

Шведский народ видит, какая судьба постигла втянутые в Атлантический блок соседние государства — Норвегию и Данию, — и упорно противится вовлечению Швеции на путь подготовки агрессии и военных авантюр. «Шведский народ, — заявил депутат Густав Юханссон во время прений в риксдаге в начале марта этого года, — понимает, что действительная опасность исходит не с Востока, а от Америки, которая за спиной Швеции создаёт базы для нападения. Эти базы строятся в Дании и прежде всего в Норвегии».

* * *

Темпы милитаризации Норвегии и Дании и превращения их территории в американские военные базы всё ещё не удовлетворяют империалистов США. На сессии Совета Северо-атлантического союза в конце 1951 года Дании и Норвегии были предъявлены новые требования. 17 января 1952 года было опубликовано официальное сообщение о том, что правительство Дании согласилось удлинить срок службы в армии до 18 месяцев и увеличить военные расходы на период с 1 июля 1951 года до 1 августа 1954 года до 2 650 миллионов крон. Министр финансов пояснил, что дополнительные расходы в сумме 430 миллионов крон предназначены на строительство укреплений, военно-воздушных баз, на увеличение численности армии и т. п. Намечено строительство ряда новых баз для реактивных истребителей и бомбардировщиков, в том числе на островах Зеландия, Лоланд и Фальстер, превращается в военно-морскую базу порт Фредриксхавн и т. д.

Аналогичные требования были предъявлены и Норвегии. От неё потребовали увеличить расходы по трёхлетней военной программе с 2,5 до 3,4 миллиарда крон, форсировать работы по строительству военных баз для американо-английских войск и удлинить срок военной службы до полутора лет.

В Норвегии история с новыми требованиями американцев приняла тем более щекотливый оборот, что ещё в начале октября 1951 года, то есть до того, как новый диктат США был передан норвежскому правительству, один из сотрудников министерства обороны США, генерал Олмстед, проболтался, публично сообщив в Вашингтоне цифру увеличенных военных ассигнований Норвегии на 1952/53 бюджетный год. Можно себе представить конфуз норвежских правителей! Министр обороны Норвегии заявил, что оглашённые американским генералом данные ему неизвестны, что норвежское правительство «еще не обсуждало ни очередного бюджета на 1952/53 год, ни вопроса о дополнительном бюджете на оборонную готовность...», что «этот вопрос решается стортингом» и т. д. и т. п. Официальные «разъяснения» по этому вопросу и с норвежской и с американской стороны дела не изменили: случай с проболтавшимся американским генералом достаточно ясно показал широкой общественности, что важнейшие вопросы жизни Норвегии решаются теперь не в Осло, а в Вашингтоне.

В феврале 1952 года на сессии Совета Северо-атлантического союза, происходившей в Лиссабоне, Соединённые Штаты навязали европейским участникам этого союза решение о создании в Европе около 200 новых американских военных баз, расходы на сооружение которых частично будут оплачены США, частично же теми странами, на территории которых сооружаются новые базы. Лиссабонская программа предусматривает в первую очередь строительство в Норвегии новых военных аэродромов, на которое норвежскому правительству предложено ассигновать 92 миллиона крон. Дании предписано выделить 130 миллионов крон на дополнительное сооружение воздушных баз, а также укреплений в районе проливов Большой Бельт и Малый Бельт.

Американские поджигатели войны во имя своих агрессивных целей вовлекают Данию и Норвегию в военный союз с западногерманскими

Стремление народов скандинавских стран покончить с политикой поддержки американской агрессии и с гонкой вооружений особенно ярко сказывается в развитии широкого движения сторонников мира. Показателем его подъёма явился проведённый в Стокгольме в ноябре — декабре 1951 года конгресс сторонников мира северных стран. Промышленные рабочие и профсоюзные деятели, врачи и педагоги, писатели и спортсмены скандинавских стран и Финляндии, заполнившие зал заседаний конгресса, единодушно заявляли о своей решимости отстоять мир. Выступивший на конгрессе с докладом член бюро Всемирного Совета Мира профессор Феликс Иверсен (Финляндия) говорил: «Мы должны требовать освобождения стран Севера от позорного ярма Атлантического пакта, вскрыть опасность Атлантического пакта для дела мира во всём мире и разоблачить роль этого пакта как средства разрушения ООН».

Конгресс единодушно высказался за заключение Пакта Мира между пятью великими державами и призвал всех людей доброй воли в северных странах «сообща изыскать возможности для народов Севера со своей стороны содействовать обеспечению мира во всём мире и тем самым своей собственной безопасности». Конгресс привёл к значительному оживлению работы национальных организаций сторонников мира в северных странах и к активизации сбора подписей под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами.

Самоотверженную борьбу за мир на Севере и мир во всём мире ведут коммунистические партии скандинавских стран, мобилизующие широкие массы трудящихся на защиту жизненных интересов народа. В датском фолькетинге председатель Коммунистической партии Дании Аксель Ларсен в конце января сказал: «Мы не являемся сторонниками нейтралитета в том смысле, что мы должны сидеть сложа руки и говорить: то, что происходит за пределами нашей страны, нас не касается. Но если бы ни одна из северных стран не участвовала в военном союзе и вместо этого пыталась проводить политику мира, то опасность войны уменьшилась бы и возможность вовлечения Скандинавии или части Скандинавии в войну была бы гораздо меньше».

Борьба за мир приобрела в современных условиях для народов Скандинавии самое непосредственное, животрепещущее значение. Она означает борьбу за кровные интересы всего населения этих стран, за самое их существование как независимых, суверенных государств.

И. АНДРЕЕВ

Победа марксизма-ленинизма в польском рабочем движении

BOLESŁAW BIERUT **«O partii»**. Warszawa. 1952, 318 s.
БОЛЕСЛАВ БЕРУТ **«О партии»**. Варшава. 1952, 318 стр.

Книга «О партии» содержит важнейшие выступления и статьи Болеслава Берута за последние годы. Выдающиеся заслуги председателя ЦК Польской объединённой рабочей партии, президента Польской Республики Берута были отмечены в приветственной телеграмме И. В. Сталина.

«В день Вашего шестидесятилетия,— писал товарищ Сталин,— разрешите приветствовать Вас, товарищ Президент, как великого строителя и руководителя новой, объединенной, независимой народно-демократической Польши.

Шлю Вам сердечные пожелания здоровья и успехов в Вашей деятельности на благо братского польского народа и дальнейшего укрепления дружбы между Польской Республикой и Советским Союзом в интересах мира во всем мире».

Выступления и статьи товарища Болеслава Берута, собранные в книге, посвящены вопросам развития и укрепления Польской объединённой рабочей партии. Болеслав Берут освещает историю польского рабочего движения, показывает место революционной партии рабочего класса в борьбе польского народа за национальное и социальное освобождение, раскрывает значение победы народно-демократического строя, разоблачает правонационалистический уклон, формулирует важнейшие задачи партии в борьбе за социализм, показывает огромную роль Советского Союза, ВКП(б) и лично товарища Сталина в успехах польского народа.

Болеслав Берут указывает, что с момента возникновения партии «Великий пролетариат» и, далее, таких организаций, как Социал-демократия королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ), левое крыло Польской социалистической партии (ППС-Левица), Коммунистическая партия Польши (КПП), Польская рабочая партия (ППР), и до сегодняшней Польской объединённой рабочей партии (ПОРП) задача сводилась к созданию партии, выражающей единственную подлинно пролетарскую идеологию, идеологию научного социализма — марксизм-ленинизм.

«Борьба двух течений в польском рабочем движении,— отмечает товарищ Берут,— была борьбой двух классово *противоположных* идеологий: идеологии пролетариата с идеологией буржуазии, борьбой марксизма-ленинизма с идеологическими влияниями буржуазии, проникавшими в рабочее движение, чтобы подчинить его целям и интересам капитализма» (стр. 197).

Анализируя основные этапы польского рабочего движения, Болеслав Берут отмечает его тесную связь с русским революционным движением, подчёркивает огромное значение для польского рабочего класса

деятельности большевистской партии и её гениальных вождей В. И. Ленина и И. В. Сталина. «Для всего международного рабочего движения,— говорится в книге,— революционная теория и тактика Ленина и Сталина, воплощением которой явилась победа Октябрьской революции, имела и имеет до сегодняшнего дня огромное историческое значение. Но для польского рабочего класса опыт и учение ленинизма были особенно важны. Ведь польское рабочее движение не только развивалось в сходных условиях, но с самого начала своего развития находилось в близкой и непосредственной связи с революционным движением русского рабочего класса» (стр. 68).

Ещё в 1879 году варшавские рабочие приветствовали организацию «Северного союза русских рабочих»; его программа, переведённая на польский язык, ходила в рукописи среди рабочих и, как отмечает товарищ Берут, сыграла большую пропагандистскую роль. Солидарность польских и русских рабочих укрепилась в совместной борьбе на баррикадах 1905 года и в последующий период.

Вождь и организатор большевистской партии В. И. Ленин внимательно следил за развитием польского революционного движения, обобщал его опыт. Резко критикуя ряд ошибочных концепций СДКПиЛ, Ленин отмечал в то же время заслуги польских социал-демократов, которые «создали впервые чисто-пролетарскую партию в Польше, провозгласили величайшей важности принцип теснейшего союза польского и русского рабочего в их классовой борьбе» (*В. И. Ленин.* Соч., т. 20, стр. 404).

Руководствуясь ленинскими оценками польского рабочего движения, товарищ Берут показывает исторические заслуги Социал-демократии королевства Польского и Литвы; эта партия возглавила великие классовые битвы революции 1905 года, вела рабочий класс на борьбу за свержение капитализма. СДКПиЛ, говорится в книге, видела путь освобождения польского народа в победе революции, в союзе с русским революционным движением.

Огромное значение в жизни польского народа имела победа Великой Октябрьской социалистической революции. Вожди Октябрьской революции В. И. Ленин и И. В. Сталин «уже на следующий день после победы протянули братскую руку помощи польскому народу, отстаивая его право на независимость, прокладывая Польше путь к независимому государственному существованию» (стр. 72). Октябрьская революция всколыхнула трудящиеся массы Польши, подняла их на борьбу за власть. Однако раскол рабочего движения и его идеологическая незрелость обусловили поражение трудящихся в борьбе с буржуазией. Буржуазия и её агенты из ППС обманывали массы разглагольствованиями о якобы социалистическом характере буржуазной власти в Польше, а СДКПиЛ и ППС-Левица не сумели разоблачить этот обман.

В 1918 году в результате объединения СДКПиЛ и ППС-Левицы образовалась Коммунистическая партия Польши (КПП), возглавившая борьбу трудящихся масс Польши. Товарищ Берут указывает, что «непреходящей заслугой КПП является прежде всего то, что она мобилизовала польский рабочий класс на борьбу за власть, призывала к союзу с СССР, как важнейшему залогу прогресса и независимости Польши» (стр. 34). В то же время он отмечает слабые стороны в деятельности Коммунистической партии Польши, выразившиеся, в частности, в недооценке революционных возможностей крестьянства, в неумении сочетать лозунг диктатуры пролетариата с задачей борьбы за национальную и государственную самостоятельность Польши, за защиту независимости Польши от посягательств международной буржуазии.

Руководя классовыми боями польского пролетариата, КПП пережила ряд серьёзных кризисов в результате ошибок, допущенных её тогдашними руководителями. Большое значение для преодоления этих кризисов имела помощь И. В. Сталина. «Товарищ Сталин,— пишет Болеслав Берут,—

неоднократно принимал личное участие в работе польской комиссии, созданной Исполкомом Коминтерна для разрешения возникших проблем. Его замечания по теоретическим или организационным вопросам всегда носили принципиальный характер, были образцом применения марксизма к конкретным задачам, которые ставила жизнь» (стр. 107).

Товарищ Берут указывает, что несмотря на то, что в 1938 году Коммунистическая партия Польши вследствие проникновения в её руководство вражеской агентуры была распущена, польские коммунисты выступили против предательской политики правящих кругов панской Польши и героически сражались с гитлеровскими захватчиками в сентябре 1939 года. После оккупации Польши германскими фашистами польские коммунисты сплачивают вокруг себя антифашистские, демократические элементы, создают организованные группы для борьбы с немецкими оккупантами. Возникшая в январе 1942 года Польская рабочая партия (ППР), программа которой опиралась на принципы марксизма-ленинизма, встала во главе национально-освободительной борьбы польских народных масс против немецких захватчиков.

«Параллельно с борьбой против оккупантов,— отмечается в книге,— происходила острая классовая борьба между трудящимися массами города и деревни и сторонниками возрождения досентябрьской буржуазно-помещичьей Польши» (стр. 44). В декларации «За что мы боремся» Польская рабочая партия выдвинула программу будущей Польши — Польши народной, без помещиков и капиталистов, управляемой трудящимися массами под руководством рабочего класса, опирающейся на границы по Одеру, Нейсе и Балтике. Польская рабочая партия связывала национальное и социальное освобождение Польши из-под фашистского ярма с победой Советского Союза над германским фашизмом.

Отражением перегруппировки классовых сил в стране и сплочения вокруг Польской рабочей партии левых элементов Польской социалистической партии и радикальных элементов крестьянского движения (группа «Воля люду») явилось создание на рубеже 1943—1944 годов, по инициативе Польской рабочей партии, Крайовой Рады Народовой (КРН) как подпольного центра власти народных масс во главе с рабочим классом.

Освобождение Польши Советской Армией, плечом к плечу с которой сражались польские части, созданные в СССР, и образование Польского комитета национального освобождения явились началом подлинного национального и социального возрождения Польши. «Народная Польша,— говорит товарищ Берут,— возникла на волне революционного подъёма в результате освобождения страны Советской Армией, рядом с которой сражалось Польское войско. Она родилась на волне антифашистской освободительной борьбы, руководимой ППР, на волне революционного стремления трудящихся масс создать новый общественный строй» (стр. 49).

В книге подчёркивается всемирно-историческое значение победы Советского Союза во второй мировой войне и подробно характеризуется огромная роль Советского Союза в создании новой, объединённой, независимой народно-демократической Польши. *«Советский Союз,—* подчёркивает Болеслав Берут,— *сделал возможным возникновение народной демократии, так как сыграл решающую роль в разгроме фашизма в Европе. Советский Союз сделал возможным возникновение народной демократии, так как непосредственное присутствие Советской Армии обезвредило нашего классового врага»* (стр. 207).

В ряде своих работ Болеслав Берут показывает роль товарища Сталина — великого друга польского народа — в строительстве новой Польши. «Благодаря великодушной и дружественной помощи товарища Сталина,— говорит Болеслав Берут,— польский народ смог уже в ходе войны создать собственное войско, которое... прошло вместе с Советской

Армией великий победоносный путь от Ленино до Польши, а после освобождения Польши — до Берлина и Эльбы.

Но народ польский обязан товарищу Сталину гораздо большим — он обязан ему великим историческим поворотом в своём развитии, обязан ему возвращением древних пястовских земель, укреплением Польши на новых границах на Одере, Нейсе и Балтике» (стр. 72—73).

«Народ польский,— указывается в книге,— обязан товарищу Сталину великим историческим поворотом в отношениях между Польшей и СССР.

Товарищ Сталин был вдохновителем и организатором коренного перелома в отношениях между русским, украинским и белорусским народами и польским народом» (стр. 109—110).

Послевоенные годы подтвердили благотворное влияние новых, дружественных отношений между Польшей и СССР. «Вот уже пять лет с момента освобождения Польши,— говорил товарищ Берут в 1949 году,— отношения союза и дружбы между народами СССР и Польши расширяются и углубляются, их сотрудничество укрепляется, а прежнее взаимное недоверие отошло в безвозвратное прошлое. Великая самоотверженная помощь Советского Союза Польше в первые послевоенные годы, бывшая результатом личной заботы товарища Сталина, принесла польскому народу неоценимое облегчение в самые трудные минуты. И сегодня Польша пользуется благами всесторонней помощи СССР, растущего экономического, культурного, научного, технического сотрудничества, пользуется великим опытом Советского Союза и неоценимыми творческими советами, личной помощью и дружбой товарища Сталина» (стр. 74).

Отмечая глубокую признательность польского народа народам СССР за их бескорыстную помощь, товарищ Берут говорит: «...Миллионам людей труда в Польше, мужчинам и женщинам, детям и молодёжи, взрослым и старикам — всё ближе становится братский Советский Союз, наш великий сосед, друг и брат — оплот мира, твердыня социализма, надежда всех угнетённых» (стр. 317).

После освобождения страны от гитлеровских захватчиков Польская рабочая партия стала инициатором и главной руководящей силой революционных преобразований в стране. Она обеспечила создание нового государственного аппарата. Она организовала проведение земельной реформы непосредственно самими крестьянами при активной помощи рабочих, расширила и укрепила союз рабочих и крестьян. Конфискация земли у помещиков и передача её крестьянам означали решение в интересах народа главного вопроса, стоявшего перед новой властью, и обеспечили быстрое укрепление народно-демократического режима. Под руководством Польской рабочей партии была проведена национализация промышленности, было восстановлено разрушенное народное хозяйство, освоены западные земли.

В огне борьбы против направляемой и поддерживаемой империалистами внутренней реакции, против капиталистических элементов возрастала передовая роль рабочего класса, укреплялся единый фронт Польской рабочей партии и Польской социалистической партии, происходило их идеологическое сближение на базе марксизма-ленинизма.

Окончательному объединению рабочих партий в декабре 1948 года предшествовала борьба с правонационалистическим уклоном среди части руководства Польской рабочей партии, со всем оппортунистическим наследием Польской социалистической партии, за утверждение марксистско-ленинской идеологии.

Вопросы разоблачения и преодоления правонационалистического уклона, носителями которого в Польской рабочей партии были Гомулка и его группка, занимают в книге значительное место. Товарищ Берут анализирует истоки правонационалистического уклона, отмечает, что

«классовую сущность как оппортунизма, так и национализма составляет тот или иной вид соглашения или сближения с буржуазией» (стр. 132).

Ещё в первой половине 1944 года группка Гомулки выдвинула предательскую оппортунистическую концепцию отказа от гегемонии рабочего класса, предлагала вступить в блок с организациями, созданными реакцией специально для подрыва Крайовой Рады Народовой. Бдительность революционного ядра ЦК Польской рабочей партии во главе с товарищем Берутом помешала группке Гомулки столкнуть партию с правильных, марксистско-ленинских позиций.

Новая активизация правого уклона была связана с обострением классовой борьбы в результате дальнейшего развития народно-демократического строя. Товарищ Берут говорит: «Когда основные реакционно-фашистские силы были у нас разгромлены, народная демократия вступила в следующий этап своего развития... В это время начало выступать новое основное противоречие: между последовательно-демократическими народными силами, то есть рабочими и трудящимися крестьянами, и капиталистическими силами города и деревни. В порядок дня встала задача усиления классовой борьбы с капиталистическими элементами, особенно в деревне» (стр. 130).

Капиталистические элементы рассчитывали на рост капитализма на базе мелкотоварного хозяйства и на поддержку извне, со стороны империалистических стран. Рабочий же класс добивался дальнейшего роста социалистических элементов за счёт вытеснения и ликвидации капиталистических элементов, поддерживал бедняцкое и середняцкое крестьянство, стремившееся к освобождению от эксплуатации и засилья со стороны кулака, что способствовало укреплению союза рабочих и трудящихся крестьян.

В такой обстановке, отмечает товарищ Берут, всплыл на поверхность скрытый оппортунизм группки правых в Польской рабочей партии, обнаружилась тенденция к притуплению классовой борьбы, к созданию благоприятных условий для кулака. Выражением этих тенденций было провозглашение Гомулкой особого, «польского» пути к социализму, искажение сущности народной демократии. Оппортунизм правых переплетался с национализмом на почве не преодолённых ещё националистических предрассудков и старательно раздуваемых классовым врагом антирусских и антисоветских настроений. Между тем в условиях углубляющегося раскола мира на два лагеря отношение к СССР становится больше, чем когда бы то ни было, «критерием подлинного интернационализма, критерием верности делу социализма»,— указывается в книге (стр. 131).

Товарищ Берут характеризует СССР, как оплот прогресса и мира, и указывает, что недооценка подлинной роли СССР, свойственная право-националистическому уклону в Польской рабочей партии, должна быть преодолена до конца не только в партии, но везде, где она имеет место. «Эта недооценка, — пишет Болеслав Берут, — является результатом как давления чуждой идеологии, так и недостаточного знания основ марксизма-ленинизма и истории ВКП(б)... Эта недооценка является также результатом подчинения идеологическому давлению империалистических врагов СССР, буржуазным и мелкобуржуазным идеологическим влияниям. Отсюда необходимость неустанного углубления марксистско-ленинских знаний, усвоения великого опыта ВКП(б) и усиления бдительности перед лицом натиска классового врага» (стр. 179—180).

В книге разоблачается оппортунизм и национализм группки Гомулки, которые сказались также в антимарксистской, антиленинской оценке истории и традиций польского рабочего движения, отрыве национально-освободительной борьбы от классовой борьбы. Группка Гомулки требовала объединения Польской рабочей партии и Польской социалистической партии без фактического устранения влияния идеологически чуждых, правых элементов в Польской социалистической партии.

Товарищ Берут вскрывает особую опасность правонационалистического уклона в современных условиях и показывает неизбежность обострения классовой борьбы по мере продвижения Польши по пути социализма. При этом он исходит из указания товарища Сталина о том, что «отживающие классы сопротивляются не потому, что они стали сильнее, чем мы, а потому, что социализм растёт быстрее, чем они, и они становятся слабее, чем мы. И именно потому, что они становятся слабее, они чуют последние дни своего существования и вынуждены сопротивляться всеми силами, всеми средствами» (*И. В. Сталин.* Соч., т. 12, стр. 38).

Характеризуя обстановку социалистического строительства в Польше, товарищ Берут пишет: «Хозяйственное строительство, социалистическое строительство осуществляется в нашей стране в условиях острой классовой борьбы, в условиях яростного сопротивления осуждённых на гибель капиталистических классов, в условиях деятельности на территории нашей страны ряда агентов, шпионов, саботажников и диверсантов, засланных американскими, английскими и иными империалистами для того, чтобы затормозить прогресс и развитие народной Польши» (стр. 273).

Большую помощь Польской рабочей партии в борьбе с правонационалистическим уклоном оказало, подчёркивает товарищ Берут, разоблачение Информационным бюро коммунистических и рабочих партий предательства клики Тито. В ноябре 1949 года товарищ Берут говорил: «В настоящий момент мы являемся свидетелями новой широко задуманной политической диверсии против антиимпериалистического лагеря. Опорой этой диверсии является титовская агентура, состоящая из шайки провокаторов и полицейских агентов...» (стр. 257). Он отметил связь между кликой Тито и правонационалистическими уклонистами в ППР: «...правонационалистическая группка пыталась оказать поддержку титовцам, а титовцы, в свою очередь, рассчитывали на эту группку в Польше» (стр. 288).

Раскрывая опасность правонационалистического уклона, товарищ Берут ссылается на уроки процессов Райка и Костова: «Этот опыт показал, что колебания и идеологические уклоны в рабочих партиях представляют питательную среду для империалистической агентуры. Этот опыт показал, что идеологическому уклону сопутствует политическая слепота, наносящая ущерб рабочему движению. Этот опыт показал, что идеологический уклон, не преодолённый во-время и до конца, создаёт благоприятную почву для деятельности вражеской агентуры, ведёт к идеологическому вырождению и сплетается с этой агентурой» (стр. 243).

Товарищ Берут мобилизует партию на усиление революционной бдительности, подчёркивает необходимость повышения идеологического уровня членов партии и широкого использования опыта ВКП(б), необходимость беспощадной борьбы со всякими проявлениями национализма, призывает партию и всех трудящихся к укреплению интернациональных связей с Советским Союзом, со странами народной демократии, с прогрессивными силами во всём мире.

Из борьбы с правонационалистическим уклоном ППР вышла укрепившейся, более сплочённой, чем когда бы то ни было, лучше идеологически вооружённой, более закалённой и политически зрелой, подготовленной к решению великой задачи объединения рабочего класса, создания единой рабочей партии.

Объединение рабочих партий на основе марксистско-ленинской идеологии и создание Польской объединенной рабочей партии явилось историческим актом в жизни польского рабочего класса и всего польского народа. Политическое объединение рабочего класса дало партии возможность осуществить переход к новому этапу развития Польской Народной Республики, целью которого является строительство фундамента социалистической экономики.

Болеслав Берут подчёркивает, что путь Польши к социализму не является качественно другим, чем путь СССР. Он призывает членов партии к глубокому и всестороннему изучению опыта строительства социализма в СССР.

Исходя из указаний В. И. Ленина и И. В. Сталина о партии, о её месте в системе диктатуры пролетариата, о её роли в строительстве социализма, товарищ Берут неустанно заботится об укреплении Польской объединённой рабочей партии, о повышении идеологического и организационного уровня работы партийных организаций. Этой заботой проникнуты все выступления товарища Берута, в которых он формулирует конкретные задачи партии в борьбе за социализм, критикует недостатки партийной работы, показывает пути их исправления.

Товарищ Берут учит партию всемерному использованию богатейшего опыта ВКП(б), призывает к настойчивому изучению марксизма-ленинизма. Только партия, твёрдо стоящая на почве марксизма-ленинизма, говорит он, может вести массы по пути дальнейшего строительства социализма. Одной из основных задач партии Болеслав Берут считает разъяснение партийным массам, всем трудящимся, всему польскому народу ведущей роли Советского Союза в борьбе за прочный мир, разъяснение значения союза и сотрудничества Польши с СССР и странами народной демократии как самой важной гарантии независимости и развития Польши.

Отмечая недостатки в работе партийных организаций, товарищ Берут призывает членов партии к развёртыванию критики и самокритики, к постоянному укреплению связи с массами, к усилению революционной бдительности. Большое место в работах Болеслава Берута занимают вопросы улучшения состава партии, политического воспитания членов партии, выращивания партийных кадров, организации большевистской проверки исполнения и борьбы с бюрократизмом, поднятия уровня партийной работы в профсоюзах, среди молодёжи, среди женщин.

На польском рабочем классе, на трудящихся крестьянах, на передовой интеллигенции, особенно на руководящих силах Польского государства и прежде всего Польской объединённой рабочей партии, лежит большая ответственность за выполнение великих задач строительства социализма. «Источником мощи нашей партии,— писал товарищ Берут в статье «Партия рабочего класса — ведущая сила польского народа», опубликованной в газете «Правда» 18 апреля 1952 года,— являются неисчерпаемые силы героического польского рабочего класса и польского народа, вооруженных гениальным учением Ленина — Сталина. Залогом дальнейшего успешного развития нашей партии является ее неразрывная связь со славной партией Ленина — Сталина — Всесоюзной коммунистической партией (большевиков)».

Труды товарища Берута имеют огромное значение для воспитания членов Польской объединённой рабочей партии и всего рабочего класса Польши в духе марксизма-ленинизма, в духе пролетарского интернационализма.

П. ГАЛЕНКО

Против идеализации гуннских завоеваний

А. Н. БЕРНШТАМ **«Очерк истории гуннов».** Издательство Ленинградского государственного университета имени А. А. Жданова. 1951. 255 стр.

В предисловии к «Очерку истории гуннов» А. Н. Бернштама подчёркивается, что автор пришёл к выводу о прогрессивном характере гуннских завоеваний, выявил роль гуннов в этногенезе народов Азии и Европы. Уже из этого предисловия с достаточной полнотой вырисовывается порочная, антиисторическая концепция А. Н. Бернштама, задавшегося целью обосновать прогрессивность грабительских походов гуннов, определивших, по его мнению, в конечном счёте крушение рабовладельческого строя и возникновение феодальных отношений.

Одна из коренных ошибок А. Н. Бернштама заключается в том, что, приписывая гуннам выдающуюся роль в разрушении рабовладельческого способа производства и в создании феодального строя, он переносит центр тяжести с изучения внутренних, социально-экономических причин крушения рабовладельческой формации на внешнее явление — «варварское» завоевание. Автор игнорирует тот факт, что основной причиной гибели рабовладельческого строя и становления феодализма явился кризис рабовладельческого способа производства, приведший к обострению классовой борьбы в рабовладельческом обществе и к революционной смене рабовладельческой формации формацией феодальной. Хотя в некоторых местах книги А. Н. Бернштам и упоминает о кризисе рабовладельческой системы, но он трактует этот кризис лишь как условие, облегчившее гуннам разрушение рабовладельческой формации. А. Н. Бернштам утверждает, что в условиях разложения и кризиса рабовладельческой системы «варварское завоевание было едва ли не главным толчком, определившим крушение рабовладельческого строя и генезис феодальных отношений» (стр. 17).

Эта мысль о решающем значении «варварских» завоеваний в генезисе феодальных отношений проходит красной нитью через всю книгу. А. Н. Бернштам категорически заявляет, что «уже в самом акте завоевания и установления дани рождались примитивные формы феодальной зависимости, более прогрессивные, чем эксплоатация раба» (там же).

Автор считает, что феодальные формы эксплуатации якобы были привнесены извне завоевателями. Это утверждение находится в противоречии с коренным положением марксизма о том, что «возникновение новых производительных сил и соответствующих им производственных отношений происходит не отдельно от старого строя, не после исчезновения старого строя, а в недрах старого строя...» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 123). Марксистская историческая наука, не отрицая значения «варварских» завоеваний в крушении рабовладельческого общества, в частности Римской империи, считает основной, решающей причиной гибели рабовладельческой формации и замены её феодальной формацией внутренние процессы, происходившие в рабовладельческом обществе и выражавшие основные экономические законы развития человечества. Именно потому, что производительные силы рабовладельческого

общества пришли в противоречие с производственными отношениями, наступил кризис рабовладельческой формации, приведший её к гибели. Массовые восстания рабов и колонов внутри Римской империи в сочетании с ударами извне, наносимыми их соплеменниками — «варварами», окончательно подорвали основы рабовладельческого строя, и империя пала.

Извращённо толкуя проблему перехода от рабовладельческого строя к феодализму, А. Н. Бернштам допускает ещё одну грубую ошибку: он смешивает в одном понятии «варвары» славянские, германские племена и гуннов. При этом он пытается опереться на известное указание Энгельса, что варвары «вдохнули новую жизненную силу умиравшей Европе» (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. XVI, ч. I, стр. 132). Но А. Н. Бернштам ошибочно распространяет это положение Энгельса на кочевников-гуннов. Известно, что Энгельс понимал под «варварами» не кочевников, а оседлые земледельческие племена, в первую очередь германцев, имевших сельскую общину-марку, сыгравшую важную роль в формировании феодальных отношений в Западной Европе. Энгельс показал, что феодализм в Западной Европе сформировался как исторический синтез двух начал: с одной стороны, это были феодальные элементы, созревшие в недрах самой рабовладельческой формации, с другой — феодальные элементы, выраставшие из разложения общины-марки. Такую же роль в генезисе феодальных отношений в Византии сыграла славянская сельская община, получившая широкое распространение в связи с вторжениями славян на территорию Византийской империи.

А. Н. Бернштам не учёл различия между оседлыми земледельческими племенами славян и германцев, с одной стороны, и кочевниками-скотоводами гуннами — с другой. В то время как славяне и германцы своей борьбой с Римом действительно способствовали падению рабовладельческой империи, гунны, завоёвывая эти племена, тормозили эту борьбу; они задерживали развитие земледельческих племён, боровшихся с рабовладельческой империей, разрушали производительные силы, уничтожая производителей материальных благ. Поэтому лишено всякого основания утверждение автора о якобы огромной роли гуннов в разгроме Римской империи. Автор считает, что «гуннское нашествие разбудило варварские «запасы» (? — *З. У.*) племён, сломивших Рим, и в этом заключается всемирно-историческое значение гуннского похода на Запад, в этом заключается всемирно-историческая роль Аттилы» (стр. 162). В действительности же причины, вызвавшие вторжение германских и других племён на территорию Римской империи, коренились, как показал Энгельс, во внутреннем развитии самих этих племён, боровшихся против угнетательской политики рабовладельцев.

Всячески стремясь реабилитировать грабителей-гуннов, скрыть, замазать хищнический, разбойничий характер походов Аттилы, А. Н. Бернштам утверждает, что представление о разбойничьем характере гуннских походов «ничего общего с действительностью не имеет» (стр. 162). Но этот вывод А. Н. Бернштама, как и многие другие его выводы, покоится на песке. Товарищ Сталин, разоблачая бандитский, грабительский характер гитлеровской армии, говорил: «Как средневековые варвары или орды Аттилы, немецкие злодеи вытаптывают поля, сжигают деревни и города, разрушают промышленные предприятия и культурные учреждения». В сталинских словах содержится исчерпывающая характеристика грабительских целей походов орд Аттилы, которые несли смерть и разрушение мирным народам Азии и Европы. Целью кровавых походов гуннов был захват территории, получение дани, порабощение и ограбление оседлого населения. Об этом свидетельствуют многие современники гуннских завоеваний — китайские, римские, византийские писатели. В памяти народов гунны остались как жестокие завоеватели, огнём и мечом опустошавшие страны Азии и Европы.

Гунны отнюдь не были созидателями феодальных отношений и носителями прогресса, как их хочет изобразить А. Н. Бернштам. Наоборот, гуннское нашествие задержало прогрессивное развитие других народов, стоявших на более высоком социально-экономическом уровне. Так, например, на основании археологических раскопок в Причерноморье советские археологи показали, что интенсивное развитие оседлых земледельческих народов Причерноморья было приостановлено гуннским завоеванием. В местах, где прошли полчища гуннов, остались лишь руины оседлых поселений, земледельческое население было оттеснено в менее пригодные для занятия земледелием области. То же происходило в других местах Юго-Восточной и Западной Европы.

Не считаясь с этими фактами, А. Н. Бернштам тщится во что бы то ни стало замаскировать подлинный характер взаимоотношений гуннов и славян, всячески затушевать упорную борьбу славян и других народов против гуннского господства.

Неверно трактует А. Н. Бернштам причину гибели западногуннского племенного объединения. Он утверждает, что неудача Аттилы объясняется якобы слишком большим размахом его походов. В действительности же основными причинами гибели гуннского объединения были отсутствие прочной экономической базы и героическая борьба народов Европы против гуннского нашествия. Совершенно неправильно поступает А. Н. Бернштам, снижая значение Каталаунской битвы 451 года, когда народы Европы, объединившись, нанесли сокрушительное поражение ордам Аттилы и положили конец дальнейшему продвижению гуннов.

Автор бесцеремонно отбрасывает те исторические факты, которые не укладываются в его схему, свидетельствуют о несостоятельности его концепции; он допускает искажение исторической действительности, чтобы подтвердить свой тезис о прогрессивной роли гуннов. В угоду этой предвзятой «теории» А. Н. Бернштам всячески стремится преувеличить степень социально-экономического и культурного развития гуннов, показать, что они якобы намного превосходили по своему уровню другие «варварские» народы, в том числе и народы Европы, в частности славян, германцев и других. В изображении А. Н. Бернштама гунны явились на Запад как носители высшей культуры, как своего рода «культуртрегеры»; он утверждает, что они стояли «несравненно выше многих европейских племен и по своему социальному строю и по своей культуре» (стр. 162). Он прямо заявляет, что в гуннском племенном союзе «были элементы новых, более совершенных общественных отношений — имелись предпосылки образования феодальных порядков» (стр. 163).

Эти ошибочные положения А. Н. Бернштама противоречат историческим фактам и высказываниям классиков марксизма-ленинизма. Работы советских историков и археологов показывают высокий уровень социально-экономического развития славянских земледельческих племён Юго-Восточной Европы к моменту вторжения гуннов. Письменные памятники и археологические изыскания дают материал, свидетельствующий также о более высоком уровне развития германских племён Западной Европы по сравнению с гуннами. Энгельс в работе «К истории древних германцев» приходит к выводу о том, что германские племена к моменту так называемого «великого переселения народов» достигли уже достаточно высокого уровня производительных сил, сделали значительные успехи в земледелии и скотоводстве, в ремёслах и торговле.

Таковы факты, о которых А. Н. Бернштам не может не знать. Чувствуя шаткость своих утверждений о высоком уровне социально-экономического развития кочевников-гуннов, он пытается доказать, что гунны занимались не только скотоводством, но и земледелием. Он заявляет, что одна часть гуннского общества состояла из скотоводов, другая (северные гунны) — сочетала скотоводство с земледелием, что у гуннов была так называемая сельская кочевая община. Как же А. Н. Бернштам доказы-

вает выдвинутое им положение? Следует сказать, что он мало заботится о научной аргументации своих выводов и нередко ограничивается абстрактным теоретизированием. Так, например, А. Н. Бернштам без всяких оснований приписывает гуннам занятие земледелием. Правда, при раскопках на территории Бурят-Монгольской АССР советские археологи обнаружили следы занятия земледелием, относящиеся к гуннской эпохе, однако ещё никем не доказано, что земледелием занимались гунны, а не взятые ими в плен китайцы, хакассы и другие. Не доказал этого и А. Н. Бернштам, поэтому его утверждения о земледелии у гуннов, о наличии у них сельской кочевой общины нельзя рассматривать иначе, как безосновательный домысел.

Противоречиво и путано изложен в рецензируемой книге вопрос об общественном строе гуннов: остается не ясным — было ли гуннское общество времён Аттилы классовым или доклассовым. Автор утверждает, что у гуннов классовые противоречия были более развиты, чем у завоёванных ими племён Западной Европы, и что гунны находились уже «на стадии сложения классового общества» (стр. 162); он говорит даже об образовании у гуннов «варварского» государства, в котором «в достаточной степени были развиты классовые отношения, разделение на рабов и рабовладельцев» (стр. 157). Наряду с этим в книге указывается, что гунны сохраняли патриархально-родовые отношения, что при Аттиле «гуннское общество в целом ещё сохранило свои примитивные формы» (стр. 159), что Аттила выражал интересы «скотоводческих гуннских племен, сохранивших еще патриархально-родовые отношения» (там же).

Примеры подобной противоречивости, количество которых можно умножить, свидетельствуют о шаткости позиции автора. Они показывают, что А. Н. Бернштаму не удалось втиснуть исторические факты в рамки своей псевдонаучной концепции.

С ошибочных позиций освещает автор рецензируемой книги и ряд других важных проблем, связанных с историей гуннов. Неправильно трактуется им вопрос о роли гуннов в истории Китая, принижается значение славян в истории Юго-Восточной Европы; серьёзные ошибки допущены и в вопросах этногенеза тюркоязычных народов и происхождения языка гуннов. Явное влияние антинаучных, вульгаризаторских теорий Н. Я. Марра сказалось в утверждении А. Н. Бернштама об «автохтонном» происхождении западных гуннов и аваров и в других положениях автора.

Вопрос о происхождении языка гуннов до крайности запутан А. Н. Бернштамом. Основываясь на неверном понимании данных римского писателя V века Приска Панийского, автор приходит к ошибочному выводу о том, что язык основной массы западных гуннов якобы был славянским (стр. 167), возрождая тем самым устаревшие теории буржуазных учёных, в частности Иловайского. Вместе с тем А. Н. Бернштам утверждает, что родовая знать западных гуннов говорила на тюркском языке (стр. 166—167). Тем самым им проводится в завуалированной форме порочная марровская теория о классовом характере языка. Влияние Марра сказалось и в ошибочных утверждениях автора о «скрещивании» языков.

В книге допущено много фактических неточностей. Укажем лишь на некоторые из них. На странице 161 сообщается, что «Аэций Теодорик, король готов, и его сын Торнэмэд, как рассказывает Григорий Турский, отбили второе наступление гуннов на р. Марне (Матроне) в 451 г. в окрестностях г. Труа (по Иордану — в окрестностях Шалона) и окончательно их разбили». Здесь что ни слово, то ошибка: два различных исторических лица — римский полководец Аэций и король готов Теодорик — превращены автором в одно лицо — Аэция Теодорика; вместо одного наступления гуннов на Галлию говорится о двух; город Труа, расположенный на р. Сене, перенесён на р. Марну. На странице 215 один из гуннских

вождей конца IV — начала V века, Ульд, ошибочно назван предводителем готов. Германские города Вормс, Шпейер и Майнц причислены к городам Галлии (стр. 161), Днестр называется Истром (стр. 150), в то время как Истром античные авторы именовали Дунай, и т. п.

Не выдерживает критики и научный аппарат книги. Если первая часть — о восточных гуннах — написана главным образом на основании личных археологических изысканий автора с привлечением данных древних китайских писателей, то вторая часть, посвящённая западным гуннам, носит чисто компилятивный характер и представляет собой крайне путаный пересказ недоброкачественного фактического материала, почерпнутого из устаревшей литературы. Автор пользуется не подлинными данными римских и византийских писателей IV—V веков нашей эры, а работами буржуазных историков XVIII—XIX веков (Дегинь, Гиббон, Клапрот, Тьерри и др.). В тех же случаях, когда автор обращается к сообщениям римских и византийских историков, он руководствуется неудовлетворительными переводами, ошибки которых приводят его к неправильным выводам.

Анализ содержания книги показывает, что исходные положения и выводы автора, трактовка им источников и археологических данных о гуннах являются в корне ошибочными. Искажая историческую действительность, автор идеализирует гуннов, преувеличивает их роль и значение во всемирной истории, превозносит их вождя Аттилу.

Основной тезис автора о прогрессивной роли гуннских завоеваний может объективно привести к апологии грабительских, захватнических войн. Ведь не случайно версию о «прогрессивности» гуннов так рьяно отстаивают современные пантюркистские псевдоучёные. В своих бредовых расистских писаниях они поднимают на щит завоевателей-гуннов, которые якобы были предками турок и носителями древнейшей цивилизации.

Ответственность за выпуск порочной книги по истории гуннов несёт не только её автор. Большая доля этой ответственности падает также на кафедру археологии Ленинградского государственного университета, рекомендовавшую «Очерк истории гуннов» для печати. Издательство Ленинградского государственного университета и в первую очередь редактор М. М. Дьяконов заняли ложную позицию невмешательства в идейно-теоретическое содержание книги и этим способствовали распространению ошибочных взглядов, давно вскрытых и отвергнутых советской историографией.

З. УДАЛЬЦОВА

Гнусная проповедь современных мальтузианцев

Идеологи современной реакционной буржуазии, в первую очередь учёные слуги американского, английского и французского империализма, пытаясь «научно» обосновать и оправдать агрессивную, грабительскую политику своих правительств, выкопали с этой целью из кучи отбросов истории теорию народонаселения, выдуманную английским попом Мальтусом более 150 лет назад.

Стремясь предотвратить возмущение народных масс против буржуазии и помещиков и переложить ответственность за лишения, испытываемые трудящимися при капитализме, на «законы природы», этот подвизавшийся в экономике поп утверждал, будто средства к существованию могут возрастать лишь в арифметической прогрессии (1, 2, 3, 4, 5...), тогда как рост населения происходит в геометрической прогрессии (1, 2, 4, 8, 16...). Как единственное средство избавления от нищеты Мальтус предложил воздержание от браков и ограничение рождаемости, а голод и эпидемии, уносящие в могилу миллионы людей, провозгласил благодеяниями природы.

Для Мальтуса, указывал Маркс, характерна глубокая низость мысли. «Научные выводы Мальтуса,— писал Маркс,— *построены в интересах* господствующих классов вообще и реакционных элементов этих господствующих классов в особенности; иными словами, ради этих интересов он *подделывает* науку... Ненависть английского рабочего класса к Мальтусу... является, следовательно, вполне оправдываемой; народ с верным инстинктом чувствовал здесь, что перед ним *не муж науки,* а *наемный адвокат,* защитник интересов его врагов, бесстыдный сикофант господствующих классов» («Теории прибавочной стоимости», т. II, ч. II, стр. 208—209).

Энгельс заклеймил мальтузианскую теорию, назвав её «гнусной, низкой теорией, ...отвратительным издевательством над природой и человеком» (*К. Маркс и Ф. Энгельс,* Соч., т. II, стр. 313), и показал, что она представляет собой просто-напросто перепев старой гоббсовской теории о войне всех против всех, которую сначала перенесли в биологию, а затем вновь извлекли оттуда для подтверждения мальтузианства.

Неомальтузианцы, точно так же как и родоначальник их человеконенавистнической теории Мальтус, сваливают на «перенаселение» ответственность за безработицу, голод и нищету народных масс в капиталистических странах, за агрессивные войны, и цинично призывают к истреблению сотен миллионов людей. Мальтузианские теории широко пропагандируются в буржуазных странах. В США, например, свыше трёх десятков организаций, в том числе и правительственных, непосредственно заняты пропагандой мальтузианских идей. Филиалы этих организаций разбросаны по всему капиталистическому миру. Своеобразный штаб, именуемый «Бюро информации по вопросам населения», находится в США.

В зловонном потоке человеконенавистнической литературы, которую распространяют неомальтузианцы, особенно выделяются три недавно вышедшие в свет «трактата»: «Безудержный рост населения» американско-

го лжеучёного Э. Пенделла, «Новые надежды для изменяющегося мира» престарелого английского мракобеса Б. Рассела и «Не слишком ли много детей?» француза П. Ребу[1], автора грязных, сексуальных и детективных романов. Это трио людоедов прославляет голод, войны и атомную бомбу, которая, по словам Ребу, «является ответом природы на наш отказ ограничить рождаемость».

С целью придать своим людоедским бредням хотя бы видимость «научности» неомальтузианцы выволакивают на свет давно отвергнутые наукой и жизнью положения. Так, например, Пенделл, шествуя по стопам У. Фогта, выдвигает «закон убывающего плодородия». Усматривая причину всех бед в «перенаселённости» и требуя принятия безотлагательных мер к ограничению рождаемости и к сокращению населения земного шара, этот «учёный» приказчик Уолл-стрита уверяет, будто «увеличение количества людей, обрабатывающих землю, приводит к уменьшению доли производимых ими продуктов питания, приходящейся на каждого человека». Сравнивая этот затасканный апологетами капитализма «закон» с законом всемирного тяготения, он с апломбом заявляет, что «ни в одной науке нет закона более важного, чем закон убывающего плодородия».

В. И. Ленин ещё в 1907 году вскрыл лживость и антинародную сущность вымышленного буржуазными экономистами «закона убывающего плодородия», призванного замаскировать социально-экономические причины разорения крестьянства при капитализме. «Ничего кроме апологетики и тупоумия не содержится в этом пресловутом законе»,— писал Ленин (Соч., т. 13, стр. 160).

Теория «абсолютного перенаселения» земного шара является наряду с теорией «убывающего плодородия» исходным пунктом всех псевдонаучных рассуждений неомальтузианцев. Так, Рассел утверждает, что стремление людей «оставить после себя многочисленное потомство» имеет неприятные последствия, сопряжённые с «законом убывающего плодородия». Он старается фальсифицированными расчётами доказать, что при любом состоянии техники рост численности населения сверх некоторого предела ведёт к снижению уровня жизни. Ребу, в свою очередь, без обиняков заявляет, что безработица, голод, дороговизна, войны являются «следствием чрезмерного размножения людей». Истошные вопли неомальтузианцев об «абсолютном» перенаселении земного шара призваны прикрыть зверскую эксплуатацию трудящихся капиталистами, захватнические войны, опровергнуть неопровержимые факты, свидетельствующие о порочности насквозь прогнившего капиталистического строя.

Не вымышленные мальтузианцами «законы» природы, а подлинные законы развития капитализма обрекают трудящиеся массы в капиталистических странах на голод и лишения, на безработицу и смерть ради сверхприбылей кучки миллиардеров и миллионеров. В условиях капитализма, где производство подчинено не удовлетворению потребностей самих производителей, а извлечению капиталистами максимальной прибыли, «рабочее население, производя накопление капитала, тем самым в возрастающих размерах само производит средства, которые делают его относительно избыточным населением. Это — свойственный капиталистическому способу производства закон населения, так как всякому особенному историческому способу производства в действительности свойственны свои особенные, имеющие исторический характер законы населения. Абстрактный закон населения существует только для растений и животных, пока в эту область исторически не вторгается человек» (*К. Маркс* «Капитал», т. I. Госполитиздат. 1949, стр. 637).

---

[1] B. Russell «The new Hopes for a changing World». London. 1951; E. Pendell «Population on the Loose». New York. 1951; P. Reboux «Trop d'enfants?». Paris. 1951.

По мере развития капитализма накопление роскоши и богатства на одном полюсе сопровождается неслыханным ростом нищеты, голода и невежества на другом полюсе. «Рабочий, — подчёркивал Ленин, — нищает *абсолютно*, т. е. становится прямо-таки беднее прежнего, вынужден жить хуже, питаться скуднее, больше недоедать, ютиться по подвалам и чердакам» (Соч., т. 18, стр. 405).

Гнилость и несостоятельность капиталистической системы никогда ещё не были столь вопиющими, как в настоящее время. Жизненный уровень рабочих капиталистических стран падает. Доля рабочих в национальном доходе капиталистических стран сокращается из года в год. Неотъемлемой составной частью капиталистического производства является безработица. В сельском хозяйстве капиталистических стран существует огромное относительное аграрное перенаселение. Этих-то людей, миллионы и десятки миллионов безработных и разорившихся крестьян, неомальтузианцы называют «лишними ртами», а виновником всех их несчастий и страданий объявляют... чрезмерный рост населения. Послушать Пенделла, — в нищете и лишениях трудящихся масс виноваты не морганы и рокфеллеры, не дюпоны и форды, а сами трудящиеся. Указывая на ужасающее положение многодетных семей бедняков в США, распоясавшийся Пенделл вопит: «Эти люди — наши враги». Французский неомальтузианец Ребу, пресмыкаясь перед своими отечественными и заокеанскими хозяевами, требует прекратить выплату пособий и предоставление льгот многодетным семьям. Этот прихвостень реакционной буржуазии нагло заявляет, что не продажные правители Франции, отдавшие экономику страны на откуп американским монополиям, а многодетные семьи трудящихся являются якобы виновниками безработицы, дороговизны, кризисов.

Меньше денег на социальное обеспечение, на народное образование, на постройку жилищ, следовательно, больше денег на вооружения, приносящие огромные прибыли монополистам,— таков расчёт неомальтузианцев. А заодно они стараются отвлечь гнев народа от подлинного врага трудящихся — от изжившего себя капиталистического строя.

Факты говорят о том, что вопреки «теориям» неомальтузианцев можно было бы в каждой стране при условии ликвидации капиталистической системы обеспечить зажиточную жизнь для втрое — вчетверо большего количества людей, чем сейчас.

В настоящее время в капиталистическом мире возделывается едва треть пригодной для земледелия площади. Площадь под сельскохозяйственными культурами в капиталистических странах сокращается из года в год. Полвека назад пашнями, виноградниками, садами и огородами во Франции было занято 53% всей территории, а в 1949 году — лишь 38%. Франция, прежде снабжавшая хлебом другие страны, оказалась теперь вынужденной прибегать к ввозу хлеба. Но правящие круги США, Англии и Франции меньше всего заботятся о расширении сельскохозяйственных площадей. Они превращают крестьянские поля во Франции, в Англии, Западной Германии и Японии в аэродромы и артиллерийские полигоны.

Наука открывает перед человечеством всё новые и новые возможности рационального использования колоссальных природных ресурсов земного шара. «Можно удвоить или утроить урожай с одной и той же засеянной площади. Неисчерпаемым источником всяких ценных ресурсов является также море, — пишет известный английский физик Дж. Бернал. — ...Комбинируя все эти способы, можно было бы решить проблему питания всех народов мира, прокормить не только ныне существующее, но и гораздо более многочисленное население земного шара. Мальтузианство — это признание своего бессилия. На самом деле на земле могло бы жить интересной и полной жизнью неограниченное число людей».

И тундра и пустыни, как о том красноречиво свидетельствует опыт Советского Союза, не являются абсолютно непригодными для сельского

хозяйства. Выдающийся французский учёный и борец за мир Ф. Жолио-Кюри подсчитал, что усилий, затраченных в один лишь месяц второй мировой войны, хватило бы на то, чтобы оросить Сахару!

Но наёмным слугам империализма нет дела до фактов. Для них, как отмечал ещё Маркс, речь идёт «уже не о том, правильна или неправильна та или другая теорема, а о том, полезна она для капитала или вредна, удобна или неудобна, согласуется с полицейскими соображениями или нет» («Капитал», т. I, стр. 13).

Нет и не может быть абсолютного перенаселения, но неизбежно относительное перенаселение в капиталистическом обществе, ибо, отнимая у рабочих плоды их труда, отнимая у крестьян землю, лишая тех и других средств к существованию, капитализм порождает нищету и голод среди роскоши. Трудящиеся в США, Англии, Франции, как и в остальных капиталистических странах, голодают не из-за нехватки продовольствия, а из-за того, что им не на что купить себе хлеба. Как отмечал Ленин, по мере развития капитализма «увеличилась не трудность производства пищи, а трудность получения пищи для рабочего... Объяснять эту растущую трудность существования рабочих тем, что природа сокращает свои дары, — значит становиться буржуазным апологетом» (Соч., т. 5, стр. 95).

С целью оправдать свою преступную пропаганду уничтожения человечества неомальтузианцы превозносят самые дикие, варварские обычаи прошлого, «обосновывают» необходимость культивирования звериных инстинктов в человеке. И Рассел, и Ребу, и Пенделл печалятся, что прошли те времена, когда «лишних» младенцев сбрасывали в пропасть, умерщвляли девочек, скармливали детей свиньям.

Превознося благодетельность царившего в первобытном обществе «закона джунглей», Пенделл заявляет, что в дикой и примитивной среде слабые, глупые умирают раньше и в большем количестве, чем сильные, умные. К сожалению, сетует Пенделл, в цивилизованном обществе рост населения происходит за счёт беднейших членов общества, которых он называет «неприспособленными». Пенделл прославляет «благодетельную» роль войн, во время которых гибнут главным образом рабочие и крестьяне, а богачи, — по его мнению, «наиболее приспособленные в умственном и физическом отношении» люди — выживают.

Ребу усматривает замечательное установление природы в том, что «всё живое на земле пожирает друг друга». «Однако, — сокрушается этот проповедник людоедства, — когда человек пожирает человека, неприкосновенного царя зверей, с ним обращаются как с людоедом». Поистине нет предела моральному вырождению буржуазии! Даже диких зверей оскорбило бы сравнение с людоедом Ребу.

Восхваление голода и болезней, пропаганда абортов, ограничения рождаемости, принудительной стерилизации и, наконец, призыв к войне как к наиболее радикальному средству приведения численности населения земного шара «в соответствие» с «ограниченными» мировыми ресурсами — такова программа современных мальтузианцев. Эти изуверы хотели бы вернуть те «благословенные» времена, когда, по словам Ребу, не были известны «опасные работы Луи Пастера и Листера» и когда «эпидемии, невежество в вопросах медицины и жизненные неудобства умеряли численность населения». Ребу расточает похвалы мухе це-це, из-за которой обезлюдели целые области в экваториальной Африке. «Сонная болезнь помешала населению увеличиться, — откровенничает он. — Нужно благодарить муху це-це. Без неё нищета свирепствовала бы в этой стране, облагодетельствованной эпидемиями укусов, благодаря которым число жителей остается пропорциональным ресурсам». Смрадным дымом Освенцима и Майданека веет от подобных «откровений» прислужников империализма!

Неомальтузианцы не скрывают, что их планы сокращения численности населения земного шара направлены прежде всего против Советского Союза, стран народной демократии, Китая и народов колониальных и зависимых стран. Население Индии, по мнению Пенделла, следовало бы сократить наполовину. Он советует правительству США, воспользовавшись ужасающей нищетой народов Индии, оказывать нуждающимся помощь при условии стерилизации всех членов семьи мужского пола, за исключением одного. Не милуют американские неомальтузианцы и своих союзников и сателлитов. Для Англии они установили «норму» населения в 36 миллионов человек, для Японии — около 25 миллионов. «Англии придётся либо значительно сократить численность населения,— поучает Пенделл, — либо примириться с уровнем жизни, гораздо более низким, чем тот, к которому привыкли англичане». Даже канадцам, включённым в число «дорогих» людей, Пенделл считает нужным сделать выговор за неумеренно быстрое размножение.

Неомальтузианцы являются ярыми апологетами колониального разбоя. Рассел старается прикрыть грабёж и истребление колониальных народов, доведённых американо-английскими империалистами до хронического голода и нищеты, лживыми фразами о «перенаселённости» этих стран. В Индии, Юго-Восточной Азии, большей части Африки, в Латинской Америке, с сокрушением констатирует этот теоретик людоедства, «белые с помощью медицины снизили норму смертности, но не норму рождаемости».

Читая подобные разглагольствования, не знаешь, чем больше возмущаться: гнусным ли цинизмом адвокатов империалистического разбоя или же их ещё более отвратительным лицемерием! О каком снижении смертности может идти речь, скажем, в Нигерии или Индонезии, где один врач приходится на 65—70 тысяч человек, или, например, в Чили и на Цейлоне, где смертность детей на первом году жизни составляет 200—250 человек на тысячу родившихся? Почти половина детей в Индии умирает в возрасте до 10 лет, а средняя продолжительность жизни индийца равна всего 26 годам — и это по официальным данным!

Не сокращение смертности, а хронические и всё возрастающие голодовки, повальные эпидемии — вот что принесли британские колонизаторы в Индию, как и в другие закабалённые ими страны.

В одной лишь Бенгалии голод в 1943 году унёс в могилу 3,5 миллиона человек. Как признаёт в своей книге Ребу, англичане раздавали пищу голодающим не с целью помочь им, а с тем, чтобы собрать умирающих в немногих пунктах и тем самым облегчить уборку трупов.

Чего стоят в свете этих ужасающих фактов разглагольствования неомальтузианцев об успехах здравоохранения в колониальных странах? Но пенделлам, расселам и ребу и такая массовая смертность представляется недостаточной. «Альтернатива, стоящая перед человечеством в борьбе с перенаселением,— вещает Рассел,— заключается в выборе между войнами и искусственным сокращением населения». Численность населения земного шара, по мнению этих людоедов, должна быть сокращена вдвое и даже втрое. «Количества продуктов питания, производимых в настоящее время в мире,— заявляет Пенделл,— хватит лишь для того, чтобы прокормить менее миллиарда людей, то есть меньше половины теперешнего населения земного шара».

В своих людоедских трактатах неомальтузианцы больше всего спекулируют на примере Индии. Пенделл заявляет, что эта страна свидетельствует о том, как «человек, воспроизводя себе подобных, вычитает определённую долю не только из счастья своих собратьев, но и из самой их жизни». Однако индийские учёные полностью опровергают неомальтузианские измышления относительно «перенаселённости» Индии. Так, в своём исследовании «Продовольственная проблема Индии» Б. Синг при-

ходит к заключению, что в стране фактически используется немногим больше половины пригодной для обработки земли и что в отдельных отраслях сельского хозяйства Индии можно было бы добиться в очень короткие сроки многократного увеличения продукции. «Поэтому,— пишет Синг,— нет никаких оснований для пессимизма и сознательного сокращения населения, как этого требуют проповедники так называемой неомальтузианской теории... Неомальтузианцы отказываются вступить в борьбу с хроническим недоеданием населения, в то время как страна имеет все возможности обеспечить высокий уровень жизни не только для современного населения, но и для значительно большего числа людей в будущем».

Стремясь скрыть причины нынешнего напряжения в международных отношениях и агрессивную сущность американо-англо-французского блока, неомальтузианцы пытаются обосновать неизбежность новой мировой войны разделением мира на две группы стран: «бедную», с возрастающим населением, и «богатую», со стабильным населением. При подобном положении, заявляет Рассел, вряд ли можно будет избежать мировой войны. В свою очередь, Пенделл, чтобы заставить американскую молодёжь проливать свою кровь в Корее и Китае, стращает обывателя в США «нашествием голодных орд с Востока».

В писаниях неомальтузианцев человеконенавистнические рассуждения об абсолютном перенаселении тесно переплетаются с расизмом. Оголтелый фашист У. Питкин, автор предисловия к книге Пенделла, признаком принадлежности к «высшей» расе объявляет толщину кошелька. Разделив по этому признаку всех людей земного шара на «дорогих» и «дешёвых», а все народы — на управляющих и управляемых, он говорит, что в мире насчитывается всего лишь около 150 миллионов «дорогих людей» — в большинстве своём в Соединённых Штатах, Канаде, Австралии и Новой Зеландии. А в Англии и Германии, где, мол, недавно ещё насчитывались миллионы «дорогих» людей, в итоге двух мировых войн люди стали «столь же дёшевы, как и в Японии». Теперь, став «дешёвыми» и беззащитными, они живут щедротами «дорогих» американцев; это их раздражает, но, бесцеремонно заявляет Питкин, они постепенно к этому привыкнут.

Монополистам Уолл-стрита грезится всесветная американская империя, перед которой должен склониться весь мир, устрашённый силой атомной бомбы и другого смертоносного оружия. Страны американо-английского агрессивного блока, вещает Рассел, должны положить конец национальной независимости всех других народов. Победа американо-английского блока, заявляет Рассел, поможет решить «расовую проблему», как и «проблему перенаселения», сначала путём «избежания всякого географического соприкосновения» между «богатыми странами» со стабильным населением, с одной стороны, и «бедными странами» с возрастающим населением — с другой, а затем путём эффективных мер по сокращению населения в опасных «бедных странах».

И Рассел и Ребу превозносят атомную бомбу и другие чудовищные средства массового истребления людей. Рассел отвергает самую мысль об использовании атомной энергии в мирных целях. Ребу кричит, что мир должен выбирать между атомной бомбой и сокращением рождаемости, что рост населения на земном шаре делает неизбежным применение атомной бомбы.

Излагаемая в неомальтузианских писаниях программа сокращения населения земного шара поддерживается правящими кругами США, Англии и Франции. Так, на совещании в Лондоне в 1950 году министры иностранных дел трёх главных империалистических держав при обсуждении своих агрессивных планов выдвинули «проблему избытка населения в Западной Европе». В защиту выдвигаемых неомальтузианцами мер вы-

ступают профсоюзные бюрократы в США, Англии и Франции; с предложениями ограничить рождаемость уже давно носятся главари правых социалистов. В своё время Леон Блюм заявлял, что «умножение численности людей во время мира фатально подготовляет будущие войны». В пропаганде мальтузианства усердствует и Ватикан: в папском послании в начале декабря 1950 года Пий XII писал о «серьёзной опасности перенаселения».

В ряде капиталистических стран уже действуют бесчеловечные законы о стерилизации и ограничении рождаемости. Законы о принудительной стерилизации приняты более чем в половине штатов США и в американской колонии Пуэрто-Рико. Чудовищные преступления американских агрессоров, применивших бактериологическое оружие против свободолюбивых, героических народов Китая и Кореи, зверское уничтожение военнопленных на острове Кочжедо — наглядное свидетельство того, как тесно связана «теория» неомальтузианства с разбойничьей «практикой» империалистов США, Англии и Франции.

Безработица, нищета, относительное аграрное перенаселение в капиталистических странах, голод и вымирание в колониальных странах служат не подтверждением мальтузианских «теорий», а обвинительным приговором капиталистическому обществу, его насквозь прогнившему строю, основанному на ограблении и человека и природы.

Всемирно-исторический опыт Советского Союза, где освобождённые от капиталистического ига народы построили социализм и осуществляют переход к коммунизму, наглядно опровергает неомальтузианские измышления.

В нашей стране рост промышленного и сельскохозяйственного производства далеко обгоняет рост населения, обеспечивая неуклонное повышение благосостояния трудящихся. В то время как прирост населения в Советском Союзе составил с 1926 по 1939 год 15,9%, валовая продукция сельского хозяйства лишь за пятилетие, с 1932 по 1937 год, поднялась на 53,9%.

Товарищ Сталин на конференции аграрников-марксистов в 1929 году вскрыл всю никчёмность реакционных разглагольствований об абсолютном «перенаселении» и «малоземелье» в царской России. «Многие думали тогда,— отмечал товарищ Сталин,— что малоземелье это является абсолютным, т. е. что в России не имеется больше свободных земель, годных для обработки. А что выяснилось на деле? Теперь совершенно ясно, что свободных земель было и осталось в СССР десятки миллионов гектаров, но обработать их своими жалкими орудиями крестьянин не имел никакой возможности» (Соч., т. 12, стр. 155). Самое крупное в мире, механизированное социалистическое сельское хозяйство СССР из года в год расширяет посевные площади и увеличивает урожайность всех культур. Земельные реформы в странах народной демократии также со всей очевидностью продемонстрировали, что нищета крестьянства была там обусловлена не абсолютным перенаселением деревни, а помещичье-капиталистическим строем и что свержение власти капиталистов и установление власти народа обеспечивают неуклонный подъём материального и культурного уровня жизни населения.

Социализм освобождает трудящиеся массы от таких присущих капитализму народных бедствий, как безработица, нищета и голод. «У нас теперь все говорят,— указывал товарищ Сталин в 1935 году,— что материальное положение трудящихся значительно улучшилось, что жить стало лучше, веселее. Это, конечно, верно. Но это ведет к тому, что население стало размножаться гораздо быстрее, чем в старое время. Смертности стало меньше, рождаемости больше, и чистого прироста получается несравненно больше. Это, конечно, хорошо, и мы это приветствуем».

В результате роста благосостояния народа и успехов советского здравоохранения в послевоенное время смертность в нашей стране снизилась в 2 раза по сравнению с 1940 годом и ещё более сократилась детская смертность, а ежегодный прирост населения составляет более 3 миллионов человек. Материальный и культурный уровень трудящихся СССР непрерывно растёт. В СССР за последние 5 лет 5 раз снижались цены на продовольственные и промышленные товары. Это — ещё одно свидетельство неустанной заботы коммунистической партии, советского правительства и лично товарища Сталина о трудящихся СССР.

Советский народ занят претворением в жизнь великого сталинского плана преобразования природы. Создание полезащитных лесонасаждений, переход к новой системе орошения, грандиозные стройки коммунизма на Волге, Дону, Днепре и Аму-Дарье — всё это показывает, какими поистине безграничными возможностями развития хозяйства располагает социалистическое общество. Новые гидросооружения позволят в ближайшие 5 лет оросить и обводнить дополнительно свыше 28 миллионов гектаров земли, на которой можно будет производить в год 3 миллиона тонн хлопка-сырца (то есть больше, чем производится в Египте или Индии), 30 миллионов пудов риса и 6 миллионов тонн сахарной свёклы; сбор пшеницы только на орошаемых полях превзойдёт общий урожай пшеницы в таких странах, как Франция или Аргентина. Поголовье крупного рогатого скота в орошаемых районах увеличится на 2 миллиона, а овец — на 9 миллионов. На новых орошённых и обводнённых землях советские люди будут собирать столько зерна, фруктов, овощей, продуктов животноводства, сколько необходимо для того, чтобы прокормить 100 миллионов человек.

Советские учёные-мичуринцы выводят новые породы скота, новые сорта сельскохозяйственных растений, продуктивность и урожайность которых оставляют далеко позади всё то, что знали люди до сих пор. Советская наука и практика опровергли мальтузианский «закон убывающего плодородия». Нет такого «закона» в природе!

Разнузданная проповедь человеконенавистничества и империалистического разбоя, которую ведут идеологи агрессивного американо-англо-французского блока, является признаком исторической обречённости капиталистического строя, вызывает гнев и возмущение всего человечества.

Э. АРАБ-ОГЛЫ,
Н. ТАРАКАНОВ

А 04420.
Изд. № 489.
Зак. № 1526.
Тираж 600 000 экз.

Подписано к печати 16/VI 1952 г. Формат бум. 70 × 108[1]/16 2,5 бум. л. — 6,85 печ. л.
Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Цена 1 руб. 25 коп.